

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**XXVI СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 11 (25)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2014

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 11 (25)
Ноябрь 2014 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 11 (25)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/11\(25\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/11(25).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» — отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

Оглавление

Секция 1. История	6
СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ Басова Валерия Леонидовна Кривоногова Светлана Анатольевна	6
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ РУССКО-ИРАНСКОЙ ВОЙНЕ Давыденко Елена Леонидовна Орлов Дмитрий Сергеевич	13
КРЕПОСТНОЕ ПРАВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СУДЬБУ РОССИИ Кудряшова Василиса Игоревна Горскина Ольга Викторовна	22
К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНЫХ СМИ Косаченко Никита Андреевич Березовский Илья Евгеньевич Стародубцев Данил Максимович Быкасова Лариса Валентиновна	28
ИЗ ИСТОРИИ БИЙСКИХ ХРАМОВ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В Г. БИЙСКЕ Рощупкин Алексей Александрович Роман Викторович Мезенцев	36
РЕФОРМА 1984 ГОДА. ПОПЫТКА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ Федорова Анна Михайловна Касимова Диана Габдулловна	41
ИСТОРИЯ КРАЯ В СЮЖЕТАХ ХРАМОВОЙ ЖИВОПИСИ Школина Екатерина Игоревна Костыгов Станислав Юрьевич	50
СУДЕБНИК ИВАНА ГРОЗНОГО И СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА Яковленко Анастасия Егоровна	63

Секция 2. Политология	68
НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (КНР) Кордубаев Максим Константинович Шмигирилова Лариса Николаевна	68
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГИТИМНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ Кошенков Юрий Эдуардович Пинаева Дарья Алексеевна	77
ВЛИЯНИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В США (2001 — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ) Портнягина Марианна Владимировна Сафонова Ольга Диомидовна	85
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ. Тарасевич Наталья Валентиновна Данилов Андрей Геннадьевич	96
Секция 3. Религиоведение	101
АСКЕТИЗМ КАК ДЕЯТЕЛЬНАЯ ОСНОВА АНТРОПОЛОГИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Душичева Ульяна Федоровна Дорошин Иван Александрович	101
К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ Лаптев Арсений Сергеевич Семедов Семед Абакаевич	106
Секция 4. Социология	115
ГУМАНИЗМ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ Дудко Ксения Анатольевна Захарова Елена Владимировна	115
МОТИВАЦИЯ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Зачиняева Ксения Александровна Чернов Денис Владимирович	121

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ «СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА» И «ЕВРОПЕЙСКАЯ ШКОЛА КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО ОБУЧЕНИЯ» Кузюк Ирина Геннадьевна Туч Валерия Владимировна Борисенко Ирина Геннадьевна	126
СОВРЕМЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ НА ГЕНДЕРНОМ УРОВНЕ Иванова Вероника Сергеевна Васильева Инна Анатольевна	131
ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА Похилько Юлия Васильевна Захарова Елена Владимировна	137
МАССОВЫЙ ПРОТЕСТ: КРИТЕРИИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Савельева Мария Витальевна Шпак Лидия Леонидовна	141
Секция 5. Философия	147
ТЕОРЕТИЗАЦИЯ УЧЕНИЯ О БИОСФЕРЕ Соболева Александра Владимировна Ворокова Альбина Зурабовна Магометова Эльза Ширваниевна Семенова Алина Аниуаровна Сохикян Григорий Суренович	147
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ Слободская Анастасия Валерьевна Лукина Нелли Петровна	152

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Басова Валерия Леонидовна

магистрант 2 года обучения, кафедра истории, ЮУрГУ(НИУ),

РФ, г. Челябинск

E-mail: lerik779@rambler.ru

Кривоногова Светлана Анатольевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры истории,

ЮУрГУ(НИУ),

РФ, г. Челябинск

Проблема международного порядка — одна из главных в науке о международных отношениях. Именно поэтому она привлекает внимание исследователей, которые ставят новые вопросы о системности международных отношений. В существующей на данный момент ситуации вокруг межгосударственного сотрудничества возникает все больший интерес к изучению основ ныне действующей системы международных отношений. Все чаще на первый план выходит понятие «безопасность», в том числе коллективная безопасность, на фундаментальных положениях которой построена работа крупнейшей международной структуры — ООН.

Рассматривая трансформацию понятия «коллективная безопасность» в отечественной историографии, исследователи сталкиваются с проблемой одностороннего взгляда на феномен. Историческая наука имеет в распоряжении монографии и справочные издания преимущественно советского периода истории. Безусловно, это является своеобразным барьером в изучении коллективной безопасности. Однако становление историографической базы постсоветского периода по данному вопросу находится на начальной стадии.

На сегодняшний день историографическая ситуация вокруг термина «коллективная безопасность» сложилась следующим образом. Он появился в 1922 году и являлся своеобразным результатом работы Лиги Наций и означал взаимопомощь государств по сохранению мира и усмирению актов агрессии [1, с. 18].

Возвращение к проблеме приходится на конец 50-х — начало 60-х годов XX века. Наиболее точное для рассматриваемого периода, определение коллективной безопасности дала Н.В. Захарова, указав что это всеобщее противостояние государств агрессии, реализуемая с помощью международных организаций, путем достижения соглашений, закреплённых документально. Такого рода организации функционируют согласно принципу общей ответственности своих членов за предупреждение и устранение агрессии» [2, с. 18]. В дальнейшем изложении она подчеркивает, что термин «коллективная безопасность означает не всякие совместные действия государств, а только определенную группу этих действий». К таким действиям она относит коллективную борьбу государств с нерегулируемым милитаризмом.

На тесную связь коллективной безопасности и международной безопасности обращают внимание авторы четвертого издания «Дипломатического словаря», понимая под коллективной безопасностью «международную безопасность, обеспечиваемую совместными усилиями государств в мировом или региональном масштабе».

Ведущий отечественный исследователь В.К. Собакин в монографии сформулировал следующее определение коллективной безопасности: «В современном мире коллективная безопасность может мыслиться только как гарантия мирного сосуществования государств различных социально-экономических систем. Международно-правовые принципы и организационные формы коллективной безопасности должны определяться и базироваться во всеобъемлющей согласованности с принципами мирного сосуществования». В этом определении понятие «коллективная безопасность» автор связывает

с проблемой разоружения и одновременно смешивает понятие коллективной безопасности с понятием системы коллективной безопасности [4, с. 24].

В восьмидесятые годы широкое распространение получили взгляды о том, что в условиях существования военно-стратегического паритета Советского Союза и Соединенных Штатов международная безопасность представляет собой сумму национальных безопасностей всех государств. По мнению В.Ф. Петровского, возникновение военно-стратегического паритета открывает путь обеспечения международной безопасности не через военное соперничество, а через осуществление принципов мирного сосуществования, прекращение гонки вооружений, разоружение [3, с. 32].

Близкую к указанной точке зрения позицию занимает В.Н. Федоров, который считает, что «международная безопасность означает такую организацию межгосударственных отношений, которая ликвидировала бы существующие в них источники угрозы национальной безопасности, и последняя была бы обеспечена в максимально возможной для данного исторического развития степени» [5, с. 17].

В советской доктрине сходное понятие обозначалось термином «общая безопасность». Оно состояло из нескольких частей, таких как военная безопасность, государственная, общественная, режим законности и правопорядка. Данный подход к структуре общей безопасности является не совсем правомерным в современных условиях, поскольку он характерен для периода в истории международных отношений именуемого «холодной войной». Хотя, при учете ряда факторов, обостривших нынешнюю ситуацию в мире, следует уточнить, что это не преуменьшает значение военной составляющей в обеспечении безопасности.

Наиболее точное определение коллективной безопасности, на наш взгляд, дает профессор С.А. Малинин. Он отмечает, что система взаимодействий стран мира или отдельно взятого региона, предпринимаемых для предупреждения и ликвидации угрозы является коллективной безопасностью [2, с. 162]. Из этого

следует, что существуют региональные системы и глобальные, что способствует сохранению стабильности и надежности в международном пространстве.

Междисциплинарный характер изучения проблемы предопределил специфику историографической ситуации. В связи с этим автор выделяет несколько проблемных исследовательских полей в рамках изучения феномена коллективной безопасности.

Первое поле представлено исследованиями теоретического характера по вопросам международных отношений, в рамках которых формируется ряд подходов к понятию «коллективная безопасность». В первую очередь, это материалы дипломатических словарей и справочников, в которых дается определение понятия. Среди них можно выделить дипломатический словарь под редакцией А.А. Громыко, в котором авторы представляют «международную безопасность, обеспечиваемую совместными усилиями государств в мировом или региональном масштабе». Особое значение имеют работы В.К. Собакина, С.А. Малинина и П.А. Цыганкова, в которых коллективная безопасность является центральной проблемой, а также рассматриваются отдельные ее теоретические аспекты. Так Собакин связывает понятие «коллективная безопасность» с проблемой разоружения и одновременно смешивает понятие коллективной безопасности с понятием системы коллективной безопасности. Особый интерес представляет статья Малинина, анализирующего правовые аспекты деятельности системы коллективной безопасности в современном обществе. Он уточняет понятие коллективной безопасности, словами «всего мира или определенного географического района», указывая на глобальный и региональный характер феномена. Таким образом, в современной теории международных отношений коллективная безопасность — трудность широкого диапазона. Она представляет собой комплекс совместных мер, направленных на поддержание порядка на региональном и глобальном уровнях.

Изучение истории международных отношений, их основных закономерностях, этапах, исторических формах и специфике всегда представляло

существенный блок работ в отечественной историографии. Свой вклад в изучение данной проблемы внесли советские и российские исследователи, такие как Ф.Д. Волков, В.Л. Исраэлян, А.Н. Красильников, Ф.И. Нотович. Анализ данных работ позволяет говорить о наметившейся в последние двадцать лет переоценке отдельных проблем. В частности это касается исторического значения Лиги Наций. Так для советской историографии был характерен подход, в котором Лига Наций являлась инструментом разоружения империалистов и проектом, призванным остановить колониальную захватническую политику империй. Однако в современной литературе Лига Наций оценивается как первая организация, базирующаяся на нормах коллективной безопасности.

Более стабильной является оценка деятельности антигитлеровской коалиции. Отечественные историки придерживаются мнения о том, что вынужденное сотрудничество стран являлось в большинстве своем видимым. В частности А.А. Александров расценивает коалицию как вынужденную меру, не способную ликвидировать противоборство стран. Советский дипломат В.М. Фалин видит антигитлеровскую коалицию как неисчерпаемое противостояние интересов. Однако часть исследователей кроме того видят плодотворную работу антигитлеровской коалиции, выделяют положительные результаты деятельности, видят в ней предтечу ООН. Так историк А.В. Аляев находит в совместных действиях элементы принципов коллективной безопасности. Но коллективная безопасность не являлась центральной проблемой в трудах исследователей, и данный феномен в истории международных отношений не подвергся достаточному осмыслению.

Пробел в области исследования принципов коллективной безопасности отчасти компенсируют работы частного характера, целью которых ставится изучение отдельных аспектов коллективной безопасности в рамках истории международных отношений. Отечественные и зарубежные исследователи уделяли особое внимание истокам формирования принципов коллективной безопасности, находя их в трудах политических деятелей средневековья.

Так Н.Н. Ульянова обращается к трактату чешского короля Подебрада, обратив внимание на концепцию мира и безопасности, практически полностью идентичную Гаагским конвенциям рубежа XIX—XX веков.

Весомыми являются исследования, отражающие в себе предпосылки становления Версальско-Вашингтонской системы. В данной области следует выделить работу биографа Вудро Вильсона Р.С. Бекера, который, будучи очевидцем подготовки условий Версальского мира, описывает тщательность и значимость документа, отводит ему роль «начала нового витка международных отношений». Однако часть историков считает, что сложившаяся в 1919 году система не оправдала себя и деятельность ее привела к возникновению новых очагов войны. В статье В.М. Зубок и А.А. Кокошина четко прослеживается дата перелома в деятельности Лиги Наций и переориентация направлений международной политики от мирного регулирования к умиротворению агрессора. Историки Академии наук СССР в исследовании изложили концепцию начала войны, уделив особое внимание краху Версальско-Вашингтонской системы. Становление нового миропорядка мозаично представлено в работах историков посвященных антигитлеровской коалиции. Практическая составляющая сотрудничества рассматривается А.А. Морозовым, который указывает значение ленд-лиза, как связующего звена взаимоотношений между странами. Историк С.Н. Михалев показывает элементы стратегического планирования в коалиции и за ее пределами, указывая на способность глав государств руководствоваться основными принципами коллективной безопасности. Но отсутствие комплексного подхода к изучению трансформации теории и практики коллективной безопасности позволяет говорить о существовании проблемного поля в истории международных отношений.

Таким образом, согласно сложившемуся в научной литературе подходу коллективная безопасность представляет собой систему коллективных мер, которые применяются государствами для ликвидации опасности миру, предупреждения или усмирения опасных действий и возобновление

международного мира и безопасности. В более упрощенном виде — это одна из форм борьбы государств против агрессии, применения любого из видов оружия, а также войны, как средства достижения целей в дипломатических отношениях.

Список литературы:

1. Захарова Н.В. Правовые вопросы обеспечения коллективной безопасности в Европе [Текст] : монография / Н.В. Захарова. М., 1959. — 109 с.
2. Малинин С.А. Право международной безопасности [Текст]: статья / С.А. Малинин // Международное право / Отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1982. — С. 161—444.
3. Петровский В.Ф. Доктрина национальной безопасности в глобальной стратегии США [Текст]: монография / В.Ф. Петровский. М., 1980. — 333 с.
4. Собакин В.К. Коллективная безопасность — гарантия мирного сосуществования [Текст]: монография / В.К. Собакин. М.: изд. ИМО, 1962. — 518 с.
5. Федоров В.Н. Международная безопасность и глобальные проблемы [Текст]: учебное пособие / В.Н. Федоров. М.: Наука, 1982. — 176 с.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ РУССКО-ИРАНСКОЙ ВОЙНЕ

Давыденко Елена Леонидовна

*студент 4 курса факультета истории и права АГАО,
РФ, г. Бийск*

E-mail: [lena.davydenko2014@inbox.ru](mailto:lana.davydenko2014@inbox.ru)

Орлов Дмитрий Сергеевич

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры правовых и
социально-гуманитарных наук, Факультет истории и права АГАО,
РФ, г. Бийск*

В 1814 году Англия заключает союзный договор об оказании финансовой помощи Ирану на случай развязывания военных действий одним из государств. По содержанию договорного соглашения, Великобритания брала на себя обязанность выплачивать Ирану субсидию ежегодно, а так же снаряжать иранскую армию пушками и тканями для обмундирования, нанять английских офицеров-инструкторов для обучения персидских войск и привлечь военных инженеров для руководства над строительством военных фортификаций. Британия так же заверяла Иран в поддержке и оказании помощи при пересмотре Гюлистанского мира, следующим условием со стороны Англии было, дано обещание не оказывать влияние, в спорных афгано-иранских противоречиях за Герат.

В 1816 г. Персия подняла вопрос о пересмотре Гюлистанского мира и заключении нового соглашения с Россией, для того чтобы шаху вернуть азербайджанские ханства. Это требование одобрила Великобритания. В 1817 г. в Персию для урегулирования спорных вопросов был послан генерал А.П. Ермолов в качестве чрезвычайного посла, на тот момент занимавший должность главнокомандующего кавказским округом. Персидская сторона заявила, что иранская сторона приступит к дипломатическим переговорам лишь на после согласия Росси, о возвращении довоенных границ [13, с. 188].

Для того чтобы начать новую войну на Закавказском направлении, Ирану нужно было предпринять меры к урегулированию отношений с Османской

империей, на участках границы которой сохранялась своего рода напряженность. В ноябре 1821 г. Аббас Мирза использовав разрыв дипломатических отношений с Османской империей и Россией, напал на турецкие владения. Уже летом 1822 г. турецкие войска переняли инициативу, стали теснить персидскую армию, шах был вынужден отозвать свои войска и заключить Эрзерумский трактат о положении старых границ.

Россия так же не упускала возможности расширить своё проникновение в регион, в 1819—1821 годах в подданство Российской империи перешли ряд кавказских ханств: Кубинское, Казикулуское, Каракайтское и Мехтадинское. В последующие годы Россия на Кавказе, столкнулась с чередой восстаний местного населения, ответными действиями со стороны царских войск, стало жестокое подавление выступления черкесов, выступивших за отмену российских порядков, как одной из мер для стабилизации обстановки, было начато выселение кавказских народностей из долин, боевые действия вели так же против партизанских отрядов Бей-Булата. К середине 20-х годов Россия, как Великобритания увеличивала свои экспансионистские планы; проявив свое влиятельные позиции уже на Балканах, в последствии обе державы стали силой урегулировавшей в конфликт между греками и турками.

Правительство Турции в те же годы отказалась признать территории приобретенные в Закавказье Российской империей, полученные по результатам Гюлистанского мира, турецкая сторона так же отвергала выполнения условий по Бухарестскому мирному договору. Османская империя предпринимала попытки по возвращению ряда территорий Грузии, побережья Черного моря, настаивала через посла России в Константинополе Г.А. Строганова на выводе русских вооруженных сил с данных районов. Параллельно дипломатический нажим на Российскую империю подкреплялся военными действиями.

В итоге, отношения Ирана с Россией и Турцией продолжали усугубляться, напряжение только нарастала. Способствовали ситуации, сложившаяся непростая военно-политическая обстановка на Северном Кавказе, радикальные намерения бывших закавказских владык. Все это, делало конфликт

неизбежным и приближало его начало, при поддержке английской короны Иран вел подготовку к войне с Российской империей. В планы русского правительства война с Персией не входила, желание российских дипломатов мирно локализовать конфликт, в политических кругах послужили для Ирана, Османской империи и Великобритании критерием слабости. Персия и Турция по составляющим в военном и экономическом отношениях были слабее Российской стороны .

Установить свое влияние в регионе стремилась так же и Англия, но по Сдоговору от 4 апреля 1826 года, она открыто не могла развязать войну с Россией. Британское правительство, не хотела чтобы России укрепила свои позиции на Балканах, поэтому англичане стремились всячески отвлечь взоры русского правительства, от освободительного движения греков против турецкого гнета и таким образом втянуть войска Николая I в другой конфликт. Военный конфликт Российской империи с Ираном мог, открывал другие выгодные стороны, он ослаблял последнего в его стремлениях за господство в регионе Персидского залива.

Одной из причин второй русско-иранской войны, так же стало сведение о восстании декабристов в Петербурге, данное событие в Персии приняли, как междоусобицу за престол. Наместник Азербайджана энергичный принц Аббас-Мирза, реорганизовавший новую армию при помощи европейских военных инструкторов, считал что это самый подходящий момент для реванша и возврата утраченных в 1813 г. владений Англичане и Аббас Мирза планировали начать войну с Россией, рассчитывая на успех, делая ставку на незначительное количество российских войск в Закавказье, плохую боевую подготовленность к войне и внутривполитическую борьбу в стране. В Персии на ряду с дипломатами присутствовали и военные специалисты, которые выполняли задачи по подготовке иранской армии, а так же обустроивали и укрепляли персидские крепости. Шиитские улемы 23 июня 1826 г. выдали фетву, по которой разрешалась война, был призыв начать джихад против Российской империи.

Иранские войска без объявления войны 16 июля вторглись на территория Российской империи, в районе Гумры в Карабах и в ханство Талышское. Несколько иранских отрядов выдвинулись на Баку, Ленкорань, Нуху и Кубу, рассчитывая на восстание и поддержку местного азербайджанского населения, но ожидания были напрасны и население не оказала поддержки своих ханов, которые выступили в союзе с Ираном. Армянское православное население Карабаха, Ширака и других районов, которые подверглись нашествию иранцев, оказало им ожесточённое сопротивление.

Шахским войскам в итоге удалось занять Гянджу и провести осаду Шушу, гарнизон стойко отбивал до 5 сентября все попытки взять город. Отряду генерала В.Г. Мадатова удалось разгромить иранцев на р. Шамхор и 5 сентября снять осаду с Гянджу. Аббас-Мирза приказывает прекратить осаду Шуши и выступить навстречу с войсками Мадатова. Главнокомандующим армии, воевавшей против Ирана, стал с назначения императора генерал И.Ф. Паскевич, который объединился с отрядом Мадатова. А 13 сентября под Елизаветполем объединенные отряды русских разбили 35-ти тыс. армию Аббас-Мирзы и вынудили её остатки отступить за р. Аракс.

С назначением Паскевича активизировались боевые действия, 25 апреля подразделение генерала А.Х. Бенкендорфа взяло Эчмиадзин, 5 мая была начата осада Эривани, Паскевич с головным отрядом 8 июля захватил Нахичевань. На стороне российских войск в походе выступили и армянские ополченцы. Кавалерия Аббас-Мирзы 17 июля была разгромлена у Джеван-Булака, а через два дня капитулировала персидская крепость Аббас-Аббад.

Аббас-Мирза попытался во второй половине августа занять Эчмиадзин, чтобы таким образом лишить неприятеля важного стратегического объекта, необходимого для дальнейшего развития операций. Но был разбит в сражении генералом Красовским у селения Аштарак. Паскевич осадил Эривань и 22 октября штурмом взял крепость. Через четыре дня генерал Эристов с отрядом без боя занял Табриз, где ему сдался сам великий визирь Ирана

Аллаяр-хан, находившиеся арсеналы, артиллерия и семьи многих высших сановников были захвачены в городе.

Правительство Персии вынуждено было пойти на переговоры, на которых были необходимы англичанам, опасавшимся, что дальнейшее продолжение войны неминуемо приведет к усилению России на Востоке. Британия в лице премьер-министра Джорджа Каннинга предложила свое посредничество, в свою очередь российский царь не желал идти ни на какие уступки, дав ответ через посла в Лондоне «что дела персидские касаются исключительно интересов России».

Октябре 1827 года в союзе, три державы — Россия, Франция и Великобритания — разбили в бухте Навари османскую эскадру, у Российской стороны в отношении Турции возникли новые военные планы. В силу сложившихся обстоятельств стало необходимо скорее закончить вторую войну с Ираном.

После сдачи Тебриза перешли к мирным переговорам, которые были прервались в январе 1828 года по инициативе шаха. В ответ русские войска продолжали военные действия и 27 января захватили Урмию, а через 7 дней — Ардебиль. Азербайджан полностью перешел под их контроль русских, и шах был вынужден был с ново сесть за стол переговоров, которые в результате привели к заключению в 1828 году, 22 февраля Туркманчайский мирный договор.

России выиграть войну удалось за счет более высокой боеспособности, помощи и поддержке местного населения и хорошо организованной службой снабжения русских войск.

Переговоры о дружбе, мире и согласии проходили в селе Туркманчай в окрестностях Тебриза И. Паскевичем и А. Обресковым при немалом участии А. Грибоедова, который на тот момент занимал пост дипломатического чиновника при кавказском наместнике, ведал канцелярией, с стороны Российской империи и принцем Аббасом-Мирзой с персидской, по ходу которых был подписан договор, пересмотревший условия Гюлистанского мира.

Шах пошел на уступки Российской империи, в итоге под власть российской короны отошли: ханство Эриванское по обе стороны Аракса и княжество Нахичеванское. Граница между Россией и Ираном была установлена по рекам Каре, Араке, Тальшским горам и по течению реки Астара до ее впадения в Каспийское море.

Туркманчайский мир стал завершаемым для России почти всей территории Грузии, а также Восточной Армении и Северного Ирана (Азербайджана).

Одной из важных статей договора была статья о возвращении в захваченные Россией территории плененных ранее в Ираном армянских пленников, что послужило началом консолидации армянского народа. По итогам подписания Туркманчайского мирного договора переселились из Турции и Персии в Закавказье. вора более 140 тыс. армян [5, с. 324].

Еще шах обязывался выплатить России контрибуцию (10 куруров туманов — 20 млн. руб.), в следствии чего Россия должна была вывести войска из Азербайджана. Также шах обязался амнистию предоставить всем жителям Азербайджана, сотрудничавшим с русскими войсками и оккупационными властями, что было закреплено в отдельных статьях мирного договора [24, с. 221].

На протяжении заключения Туркманчайского договора, резидент Британи в Тегеране Джон Макдональд посредством предоставления Ирану большой суммы (200 тыс. ф. ст.) и с одобрения Лондона удалось добиться удаления статей III и IV ирано-английского договора 1814 г. Они были связаны с военной помощью Ирану. Персия нуждалась в данной сумме, поскольку у неё не доставало средств для выплаты Российской стороне военной контрибуции по условиям Туркманчайского договора. Англия не желала, что бы Россия начала новые боевые действия направленные против Ирана, по выше указанной причине она добивались выплаты контрибуции [1, с. 35].

Содержание ст. 8 заключалось в следующем, за Россией закрепляет за собой исключительное право на Каспийском море иметь военный флот. Торговые суда двух государств сохраняли за собой право передвигаться

и приставать беспрепятственно к его берегам обеих стран. Русская империя признало Аббас-Мирзу его правительство престолонаследником Персии (ст. 7). Из ст. 9 договора стороны давали обещание принять посольство, министров и послов проверенных в делах в соответствии с назначенным протоколом, а это в свою очередь означало, что дипломатические отношения были восстановлены.

Трактат о торговле — стал дополнительным актом, который определял экономические и торговые связи двух государств, в соответствии с которыми русское купечество получило право на свободную торговлю всей иранской территории. Размер пошлин был установлен Ираном в размере 5 % от стоимости товара. Поданные Российской империи получали право приобретать в Персии недвижимость и другую собственность [24, с. 223].

Позиции Российской империи в Закавказье заметно укреплялись по средствам данного договора, а так же он способствовал увеличению влияния Российской империи на Среднем Востоке и заметно подрывал авторитет Англии в Персии [28, с. 204].

Туркманчайский договор ознаменовал окончание ирано-русским войнам ,продолжали оставаться напряженными отношения между Персией и Российской империей. А.С. Грибоедов в апреле 1828 г. был назначен русским полномочным послом в Иран. Российский посол стал требовать обязательного соблюдения выполнения всех обязательств по договору. Самыми острыми оказались вопросы по уплате контрибуции, отношении к христианскому населению в Персии и возвращении пленных.

Твердая позиция посла от России, была отрицательно воспринята персидской стороной. По всему Ирану, с подстрекательством Англии, велась пропаганда направленная против России. На русское посольство 30 января 1829 г. напала толпа фанатиков. Погибла вся дипмиссия, в том числе и сам Грибоедов.

Политическое и экономическое положение Ирана накануне русско-иранских войн, было критическим. Страна пережившая борьбу кланов

за власть, нуждалась в проведении реформ, которые в будущем привели бы Иран в состояние стабильности. В место этого Персия было втянута в политические и военные интриги, европейскими державами. Иран со своей многочисленной армией, серьезной военной силы не представлял, так как низкий уровень подготовки военных, плохое оснащение вооружением, не редко и его отсутствием превращало шахские вооруженные силы в ополчение, а не в профессиональную боеспособную армию. Промышленность страны отсутствовала: Персия не могла даже снарядить обмундированием батальон пехотинцев, сукно закупалось у Ост-индской компании в Индии, было повсеместно распространено мелкотоварное производство, мануфактурное производство отсутствовало, металлургия была представлена мелким ремесленным производством холодного оружия, предметов утвари и орудий труда. Огнестрельное оружие и артиллерия закупалась в Европе и Турции. Иран был слабо централизованной страной, он делился на 30 административных единиц управляемых ханами и членами шахской фамилии, которые на местах чинили произвол, налоговое поступление в казну было практически равно нулю, повсеместно процветала коррупция.

Так реваншистские настроения Ирана, постоянное давление и подстрекательство дипломатии европейских держав, привели к началу второй иранско-русской войны, в которой, потерпела Персия, поражение и владычество Российской империи на Каспии стало очевидным, Иран вынужден был пойти на новые уступки территории и подтвердить господствующее влияние Российской империи на Кавказе. Обе войны с Россией выявили все слабые стороны Персии: это её полуфеодально-патриархальный строй, практически не дееспособная государственное устройство и управление, экономическая отсталость Ирана, слабо развитое производство превращала ранее великую державу в страну, которая без помощи из вне не могла существовать. Выгодное географическое положение Ирана стало таким фактором, который в течении уже двух веков определяет историческую судьбу страны.

Список литературы:

1. Англо-иранский договор, подписанный 29 декабря 1800 года // Новая история Ирана. Хрестоматия [Текст]: [собрание документов по истории Ирана в новое время]. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. — 328 с. — С. 67—68.
2. Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII—XIX вв. [Текст]: [научное издание]. М.: Наука, 1991. — 391 с.
3. Бондаревский П.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX — начало XX вв.) [Текст]: [очерк международных отношений]. М.: Наука, 1968. — 407 с.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СУДЬБУ РОССИИ

Кудряшова Василиса Игоревна

*студент 2 курса, специальность 050146 «Преподавание в начальных классах»
ГБОУ СПО г. Москвы, Педагогический колледж № 10,
РФ, г. Москва
E-mail: tatka4alova@gmail.com*

Горскина Ольга Викторовна

*научный руководитель, преподаватель истории,
ГБОУ СПО города Москвы Педагогический колледж № 10,
РФ, г. Москва*

В современном российском обществе происходит переоценивание исторического опыта, но это невозможно сделать, не опираясь на прошлое, которое помогает оценить подготовленность общества к осуществлению модернизации в общественной и государственной жизни.

Я считаю, что крепостное право препятствовало экономическому развитию страны, лишая страну свободной рабочей силы. При таком положении Россия не могла быть на одном уровне с другими европейскими странами. Все преобразования оказывались безуспешными, а следовательно о ее продвижении не шло и речи. Единственный способ решения проблемы было осуществление политических реформ.

Такое понятие как «крепостное право» знакомо нам из разных исторических источников. После его отмены прошло более 150 лет, но некоторые вопросы остаются актуальными и сегодня. Существует много ошибочных суждений по этому вопросу, поэтому стоит вначале разобраться: кто такие крепостные крестьяне? что такое крепостное право? Откуда оно берет свое начало? Что изменилось с его отменой? Какое историческое значение имеет это многовековое социальное потрясение?

Обычно, рассуждая о крепостном праве, имеют в виду Россию. Но так ли это? Ведь официально оно вступило в свои права лишь после принятия Соборного уложения 1649 года, когда в Западной Европе оно существовало уже с IX века.

С.М. Соловьев о крепостном праве: «Долго иностранцы, а за ними и русские изумлялись и глумились над этим явлением: как это случилось, что в то самое время, как в Западной Европе крепостное право исчезало, в России оно вводилось» [3, с. 136].

Постепенно зависимость крестьян от помещиков увеличивалась, а положение их с каждым разом ухудшалось.

При Петре I крепостничество продолжило укрепляться, несмотря на то, что он пытался облегчить жизнь крестьянам, помогая выйти из крепостной зависимости при некоторых условиях (например, если крестьянин хотел идти на военную службу, он мог сделать это без согласования с господином).

Крестьяне стали делиться на принадлежащих помещику и принадлежащих государству. Таким образом? Петр I усиливал военную мощь. Но с другой стороны ухудшилось положение тех крестьян, которые находились на земле у помещика во время переписи, т. к. они автоматически прикреплялись к этому владению, а выхода из крепостных не было.

Екатерина II также строила проекты относительно крепостного права, размышляла о крепостническом освобождении, но так как взошла она на престол с помощью дворян, то и правила с их помощью, поэтому и не осмелилась нарушать отношения с господствующим сословием.

Этот фактор укоренил ограничение прав крепостных и усилил власть помещиков. Помещики имели право практически полностью распоряжаться судьбами своих подчиненных, а именно: продавать крестьян в рекруты, ссылать не только в Сибирь, но и на каторжные работы. Дошло даже до того, что в 1767 году принимается указ по которому, крестьянам было запрещено подавать челобитные (жалобы) на своих помещиков лично императрице или императору. Екатерина издала указ, по которому дети крепостных, рожденные после Жалованной грамоты 1785 года были объявлены свободными. Но тут же Екатерина совершает колоссальную ошибку повлекшую за собой еще больший расцвет крепостничества. Она запрещает свободный переход малорусских крестьян, чем распространяет крепостное право и в Малороссии.

Исследователи истории утверждают, что именно при правлении Екатерины II происходит укрепление и увеличение крестьянской зависимости.

В.А. Федоров: «Крепостной крестьянин фактически оказался полной собственностью помещика, который мог отнять у крестьянина все его достояние, а его самого с семьей или даже отдельно от семьи продать, подарить, отдать в залог; жену или детей крепостного крестьянина можно было обменять на борзых щенков, проиграть в карты. В своем имении помещик пользовался широкой административной и полицейской властью...» [4, с. 5].

Все указы, принятые за время правления русских царей, повлекли за собой то, что к крестьянам стали относиться не как к равноправным гражданам, а как к помещичьей собственностью. Но при этом такой взгляд на крестьянство не привел к полному исчезновению гражданской личности крестьян. За ними закреплялось право участвовать в судах, записываться в купцы (с разрешения помещика), и т. д. Таким образом, крестьянин не смотря на то, что был «закабален» в рабство, при этом официально оставался гражданином.

«Не знаю, — пишет Карамзин, — хорошо ли сделал Годунов, отняв у крестьян свободу (тогдашние обстоятельства не совершенно известны), но знаю, что теперь им неудобно возвратить оную. Тогда они имели навык людей вольных, ныне имеют навык рабов» [1, с. 424].

Во всем этом проглядывалась некая двойственность, точнее расхождение на бумаге, и как говорится «на деле». Правительство осознавало, что требуется пересмотр всего государственного устройства, а следовательно, требуются реформы.

М.М. Сперанский считал, что закрепощение крестьян «основалось сперва обычаем, а потом законом, и следовательно состояние сие столь же законно, как и все другие» [5, с. 17].

Крепостное право в основном было выгодно дворянству, которое имело прямое влияние на правительство. Проекты по отмене крепостного права разрабатывались и при Александре I, и Николае I, но решительные меры принял

только Александр II в 1861 году, за что и получил в народе почетное имя «освободитель».

Александр II взошел на престол в тяжелый для России момент (поражения в Крымской войне).

Он понимал, что для того, чтобы разрешить многие проблемы, ему придется выполнить много поставленных перед собой задач. Особое место в этом ряду занимала проблема крепостных отношений. Александр II охотно следил за жизнью простого люда, внимательно выслушивал их проблемы и просьбы.

Но лишь спустя 5 лет крепостное право «провалилось в бездну истории». Стали проводиться различные заседания на государственном и местном уровне, которые рассматривали юридические, финансовые и административные аспекты будущего социального перепланирования. Царь заявлял: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу» [2, с. 197].

Александр II пытался затронуть ожидаемые преобразования так, чтобы и первое сословие было удовлетворенно. В феврале 1861 г. Император подписал Манифест, извещавший об отмене крепостного права.

С подписанием Манифеста, крестьяне получили: личную свободу ряд гражданских прав, право распоряжаться личным имуществом. Теперь крестьянин мог наниматься на работу, заниматься промыслами или уйти в город. За помещиком же сохранялось право на все земли. Исходя из этого, за повинности, а потом за выкуп крестьяне наделялись усадебной и полевой землей.

Большинство крестьян не имело возможности выплатить помещику всю причитающуюся сумму. Поэтому им предстояло растянуть ее через выкупные платежи в течении 49 лет. Но у крестьян также были другие альтернативы, а именно возможность покинуть землю и уйти работать в город, либо добровольно оставаться у барина.

Результаты реформы удовлетворяли интересы помещиков. Таким образом, крестьяне попадали в положение временнообязанных.

Такие условия реформы не устраивали крестьян, они считали что эти «положения» поддельные. В целом такое прогрессивное историческое событие произошло без серьезных социально-общественных потрясений. С отходничеством в город меняется уровень низшего общества: повышается грамотность, увеличивается потребность в фабричном производстве, растет роль денег. Свобода расселения повлияла на рост городов. Около 6 млн. человек становятся горожанами. Развивается городское благоустройство.

Отмена крепостного права подтолкнула ускоренную смену феодально-крепостнических отношений буржуазно-капиталистическими. Стали развиваться товарно-денежные отношения. Создается и развивается ряд отраслей крупной промышленности. В ходе этого процесса вырастает число промышленных рабочих как в государственном, так и в частном секторе. Быстро увеличивается количество оборудованных предприятий, показатель производства становится выше.

Рынок тоже «не стоит» на месте. С помощью растущей сети железных дорог по всей территории России распространяются новые капиталистические отношения.

Закладывается новая система кредитов (общества взаимного кредита, коммерческие банки). В их развитии также принимают участие и европейские финансовые круги.

Мы убеждаемся, что принятый Манифест стал одним из переломных моментов в истории нашего государства. За несколько десятилетий, миллионы простых освобожденных крестьян стали умелыми промышленными и финансовыми работниками, что вывело Россию на 4—5 место в мире по объему производства.

Всё происходящие изменения отразилось в произведениях русских классиков того времени. Они пытались открыть людям глаза на происходящее, всячески высмеивая крепостное право. Одним из таких литературных

произведений является комедия «Недоросль» написанная Д.И. Фонвизиным. В комедии, писатель поднимает проблему воспитания, с проблемами крепостнического права и государственной власти.

В сказке «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» Салтыков-Щедрин пытается донести до нас, что глупости правительства мешают развитию России. Автор осуждает крепостное право, считая что оно губит как низший класс так и помещиков.

Многие из современных хозяев пытаются провести «реставрацию» старой крепостной модели (с неравенством, произволом чиновников, безграничными возможностями латифундистов).

Кто эти люди? Те кто полагает, что служить надо не стране и обществу, а только одному господину сверхприбыли любой ценой. Но надо помнить, что историю повернуть вспять невозможно. Прогресс в экономической и социальной сферах не остановить.

Список литературы:

1. Карамзин Н.М. История государства российского: «ОЛМА меди групп», 2012. — 447 с.
2. Сахаров А.Н., Боханов А.Н. История России XVIII—XIX века. Ч. 2. Учебник для 10 кл. общеобразовательных учреждений 11-е изд. М.: ООО «Русское слово-учебник», 2013. — 474 с.
3. Соловьев С.М. Труды по истории России: Изд-во «АСТ», 2003. — 349 с.
4. Федоров В.А. Конец крепостничества в России: документы, письма, мемуары, статьи В.А.: Изд-во Московского унив., 1994. — 526 с.
5. Шевченко М.М. История крепостного права в России: Изд-во Воронежского университета, 1981. — 254 с.

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНЫХ СМИ

Косаченко Никита Андреевич

Березовский Илья Евгеньевич

Стародубцев Данил Максимович

*студенты 2 курса, кафедра организации перевозок и управления
на транспорте СибГИУ,
РФ, г. Новокузнецк*

Быкасова Лариса Валентиновна

*научный руководитель, канд. культурологии, доцент СибГИУ,
РФ, г. Новокузнецк
E-mail: bikasova.larisa@yandex.ru*

Ежедневно в мире происходят различные по значимости события, которые оказывают влияние на бытие человека. Войны, революции, смены политических режимов — всё это является питательной средой для проведения исследований историками, культурологами, социологами, политологами и философами. Но не всегда происходящие события передаются следующим поколениям в объективной тональности. Иногда искажение истории, подтасовка фактов, фальсификация являются средствами борьбы в так называемой информационной войне, в которой доминирующим объектом воздействия является сознание человека. Информационная война конкретно против нашей страны ведётся длительный период, а особую остроту она приобрела в настоящее время.

В мае 2015 года в России будет отмечаться 70-ая годовщина Великой победы. Это священный праздник для нашей Родины, для каждого уважающего себя гражданина нашей страны. Как поётся в песне из фильма «Офицеры»: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Но в последние годы в ряде западных СМИ, например, американские телеканалы CNN и CBS, стали пересматриваться итоги II Мировой войны. По какому праву американские и европейские издания публикуют научные работы,

повествующие о том, что СССР являлся главным агрессором в этой войне, и что во II Мировой одержали победу США и Великобритания?

Наша страна пережила много труднейших испытаний, неоднократно показывая всему миру примеры героизма русского человека. Отечественная война 1812 года, Крымская война (1853—1856 гг.) и, конечно же, Великая Отечественная война (1941—1945 гг.). Наш народ стойко и мужественно выдерживал вызовы извне. Однако когда в наше время предпринимаются беспрецедентные попытки фальсификации истории и результатов Великой Отечественной войны, ради памяти павших соотечественников нужно давать достойные ответы фальсификаторам истории.

Нашего исследование посвящено выявлению фактов искажения в западных СМИ истории и итогов II Мировой и Великой Отечественной войны.

Пожалуй, стоит начать с самого известного мифа, «плавающего» в публикациях западных историков — это миф о штрафбатах и о том, что штрафные части формировались из уголовников, узников ГУЛАГ и всем им стреляли в спины заградительные отряды с пулемётами «Максим» наперевес. Стоит отметить тот факт, что история живёт лишь только тогда, когда память о прошедших событиях передаётся следующим поколениям. Воздействие СМИ на российскую молодёжь является смертоносным оружием в руках Запада против нашего с вами великого прошлого. Примером негативного воздействия на сознание молодежи является компьютерная игра “Company of The Heroes 2” от канадской студии Relic, в которой показывается зверства и бесчинства солдат, не нацистов, а бойцов Рабочей Крестьянской Красной Армии (РККА). Игроку предоставляется возможность, выступая за бойцов Красной Армии, уничтожать местное население (на территории СССР), играть за штрафные батальоны, стрелять в спину наступающим войскам советским войскам и расстреливать пленных немцев. При этом в игре игроку навязывается мысль, что основным побуждающим мотивом действий солдатами РККА является страх быть расстрелянными «жестокими красными комиссарами» и приказ

№ 227 «Ни шагу назад», а не тот факт, что уничтожаются их родные дома, близкие люди, семьи, выжигается их земля. В одном из сюжетов игры поднимается ещё один известнейший миф о том, что «у советских солдат была одна винтовка на троих», не было боеприпасов и продовольствия. Хочется спросить «уважаемых» создателей этого цифрового «шедевра» откуда были взяты данные, какие архивные документы использовались?

Известен и доказан факт того, что на момент начала Великой Отечественной войны к 22 июня 1941 года на складах РККА имелось около 7 млн. винтовок системы Мосина, при штатной численности армии в 5 млн. человек [1]. Также известно то, что роль заградительных отрядов в реальности заключалась в поимке дезертиров, проверке документов на узлах дорог и станций вдалеке от линии фронта и в критических ситуациях они сами вступали в бой и наравне со штрафниками оборонялись от неприятеля. В сценарии же этой «игры» игроку предоставляется возможность расстрела отступающих советских войск силами заградотрядов. Стоит отметить то, что и в отечественных СМИ в последние годы обывателю навязывается мнение о расстрелах штрафников. Сериал Николая Досталы «Штрафбат» освещает это событие перед зрителем, также в киноэпопеи Никиты Михалкова «Утомленные солнцем 2. Цитадель» частично показаны подобные случаи.

На наш взгляд, следует опровергнуть эти «байки» относительно штрафных батальонов. Наказание для штрафников составляло от одного месяца до трех. Пребывание в штрафных частях заканчивалось при получении ранения или представления к награде штрафника. Причем в документах не фигурировало, что он отбывал наказание в штрафных частях. В случае гибели штрафника семья получала все пенсию и пособия, такие же, как если бы он служил в стрелковой части. Вопрос о потерях в штрафных частях является также неоднозначным. Всего за время существования штрафных частей через них прошли около 400 000 человек, потери убитыми составили около 50 000 человек [3].

Следующий негативный аспект — массовые изнасилования советскими солдатами немецких женщин на территории Третьего Рейха. Эта дезинформация давно фигурирует во многих трудах западных деятелей исторической науки. Например, в книге английского историка Энтони Бивора «Падение Берлина. 1945». Стоит отметить, что Красная армия, пройдя через кровопролитные сражения на своей территории, в ходе наступления наталкивалась на многочисленные свидетельства политики уничтожения, проводившейся в отношении советского народа нацистскими оккупационными войсками. Антироссийская риторика Запада активно разглагольствует о «сотнях тысяч изнасилованных немецких женщинах» советскими солдатами.

Американский историк Альфред де Зайас (de Zayas) в своих публикациях описывает массовые изнасилования и расстрелы гражданского населения, которые совершали советские войска в Неммерсдорфе, Гумбинене, Гольдфате и Мельдгетене. Западные историки, рисуя картины преступлений Красной армии, встречают критику от российских историков в повторении нацистской пропаганды. Так, британский историк Энтони Бивор возлагает на Красную армию долю вины за гибель мирного населения Германии. По его изложению значительная часть гражданских немцев погибла, когда колонны беженцев встречались с наступающими частями Красной армии или подвергались атакам советской авиации. По его утверждению беженцев давили танками и расстреливали, а женщины и молодые девушки были изнасилованы и оставлены умирать.

Факты изнасилований, мародерства и грабежа действительно были, однако жестко пресекались. В январе 1945 г., когда Красная армия вступила на территорию Германии в Восточной Пруссии и Силезии, советским командованием были приняты меры с целью предотвращения массового насилия по отношению к мирным гражданам. Так, 19 января 1945 г. Верховный Главнокомандующий подписал приказ о недопущении грубого отношения к местному населению, который был доведён до всех военнослужащих. Соответствующие приказы по подчинённым частям и соединениям были

отданы Военными советами фронтов, командующими армиями, командирами дивизий и т. д. Например, приказом Военного совета 2-го Белорусского фронта (командующий Маршал К.К. Рокоссовский) предписывалось мародёров и насильников расстреливать на месте преступления. 20 апреля 1945 г. была издана Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов № 11072 об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению:

1. Потребуйте изменить отношение к немцам, как к военнопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше. Жестокое отношение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам невыгодно. Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.

2. В районах Германии к западу от линии устье реки Одер, Фюрстенберг, далее река Нейсе (западнее) создавать немецкие администрации, а в городах ставить бургомистров — немцев. Рядовых членов национал-социалистической партии, если они лояльно относятся к Красной армии, не трогать, а задерживать только лидеров, если они не успели удрать.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и панибратству с немцами [2].

В западноевропейских и американских учебниках истории пишут о том, что решающую роль в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией сыграли победы англо-американских войск. В таких операциях как «Маркет Гарден» в Голландии, высадка в Нормандии 6 июня 1944 года и битва за атолл Мидуэй на тихоокеанском театре военных действий. При этом такие события как Сталинградская битва, которая послужила началом коренного перелома в ходе Второй Мировой войны, Битва на Курской дуге, победа в которой давала Советскому Союзу стратегическое превосходство на

всех фронтах, Операция «Багратион», в ходе которой наши войска окончательно отчистили советскую землю от неприятеля и приступили к освобождению Европы от нацизма, описываются к бои местного значения, не являющиеся переломными в ходе Второй Мировой.

Задумайтесь, какими глазами бы наши прадеды, читая подобную дезинформацию, смотрели на нас потомков. Миссия нашего поколения заключается в том, чтобы не дать англо-саксам перевернуть и исказить нашу историю, не дать возможность забвению и лжи уничтожить священную память о великих подвигах.

В 90-ые гг. XX века американский миллиардер Джордж Сорос вместе со своим благотворительным фондом “*Open Society Fund*” предложил свои услуги Министерству образования РФ и безвозмездно стал финансировать выпуск учебников по истории для средних и старших классов, Однако спустя некоторое время, как оказалось, эта щедрость была с подвохом. В этих учебных пособиях рассказывалось подробно о всех экономических, политических и социальных кризисах в нашей стране в XX веке, но прежде всего восхваляется роль Запада и его финансовой поддержке для России, Вторая Мировая война описана как абсолютный триумф англо-саксов, а такие важнейшие события как Сталинградская битва и Битва на Курской дуге перечисляются через запятую. Образовательную помощь Джордж Сорос также оказывал и Японии, для которой история была полностью переписана. Большинство японцев сейчас считают, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки дело рук Советского Союза. Только вдумайтесь, какая это клевета! В 2013 г. по немецкому центральному телеканалу ZDF был показан трехсерийный фильм о II Мировой войне «Наши матери, наши отцы» и стал культурным прорывом для страны. Однако для нашей с вами страны фильм оказался настоящим шоком. Стараниями немецких кинематографистов советские солдаты-освободители предстают перед зрителями карателями, расстреливающими раненых и насилующие женщин, а вот солдаты Вермахта в фильме выглядят как спасители. Они помогают местному советскому

населению продуктами и по хозяйству, советские же дети с удовольствием протягивают руку в нацистском приветствии. Судя по этому фильму, можно сделать вывод, что солдаты Третьего Рейха невинные жертвы суровых обстоятельств, а зверства, проводимые на захваченных территориях дело рук «злых СС-овцев». В результате просмотра этого низкопробного «шедевра» зритель недоумевает и задает вопросы: кто насиловал, убивал, грабил и сжигал миллионами живых людей в концлагерях?! Вот так «толерантная» Европа смывает с себя вину за военные преступления. В последнее время в ряде западных стран создаются научные институты, в работе которых предусматривается коренной пересмотр истории и приравнивание нацистской идеологии коммунистической. То есть Запад стремится доказать, что Советское государство, после того, как оно освободило Европу от самого кровавого в истории режима национал-социализма, приравнивается к нацистской Германии. Кстати финансирует эти организации все тот же фонд Джорджа Сороса. Теперь Запад ставит на одну доску всеобщее социальное равенство (цель коммунистов) с идеей расового превосходства (национал-социализм). Такие манипуляции преследуют определенную цель — пропаганда превосходства англо-саксов и забвение подвигов наших прадедов.

Так что для нас, современной молодежи, студенчества, война? Слово, о котором мы знаем по большей части из фильмов, параграфов в учебниках по истории, не помня даже в каком классе пройденные. Что для нас война? Тема для постов в социальных сетях вроде «деды воевали», комментарии к видео на YouTube «респект ветеранам», лайки «В контакте» под изображениями Георгиевских ленточек. Что для нас война? Неужели всё это? В комментариях в различных соцсетях, например «Вконтакте» и «Одноклассники», обсуждаются итоги Великой Отечественной и II Мировой, большинство невежд высказывают мнения о том, что « Да когда она была эта война? Какие-то ветераны?! Одно и то же каждый год!» Страшно читать, не так ли? Существуют сообщества, в которых восхваляется нацизм и фашизм, выкладываются фотографии с «зигой» на фоне Вечного огня. Интернет стал

доступен каждому человеку, нравственно-ценностные установки поколения, прошедшего и пережившего войну, подвергаются забвению. Однако радует тот факт, что каждый год на поисковой системе «Яндекс» изображение логотипа компании становится выполненным в цветах георгиевских лент. Радует, что молодое современное поколение всё же ставит себе на «аватарки» в «В контакте» фотографии бойцов Красной Армии, украшая фото изображениями гвоздик. Задача современной российской молодежи сохранить и передать потомкам память, пускай даже таким нестандартным способом.

Обязанностью нашего поколения является защита нашей истории от разразившейся информационной войны. В прошлом тот май 1945-го, уходят люди той эпохи, подарившие нам всем мирное небо над головой. Но мы помним о них и их подвигах. Память трудная и кропотливая работа, которая несёт на себе огромный груз ответственности. Память — это победа над забвением. И мы обязаны пронести её дальше, передавая следующим поколениям спустя годы, и даже столетия.

Список литературы:

1. Карачаров И. Русская винтовка // журнал «Хранитель»; [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=6846 (дата обращения 2.11.2014).
2. Лавренов С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. М.: ООО «Фирма «Издательство акт», — 2000. — Часть 5, — гл. 2. — С. 301—302.
3. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под редакцией Кривошеева Г.Ф., М.: «Олма-Пресс», 2001, глава V. — С. 347—349.

ИЗ ИСТОРИИ БИЙСКИХ ХРАМОВ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В Г. БИЙСКЕ

Рощупкин Алексей Александрович

*студент 3 курса, факультет истории и права АГАО,
РФ, г. Бийск*

E-mail: a.brigadir845@mail.ru

Роман Викторович Мезенцев

*научный руководитель, канд. истор. наук, доц. АГАО,
РФ, г. Бийск*

Огромную роль в формировании нравственных идеалов, норм поведения, патриотизма, духовного облика русского человека, вообще, во все времена играла Русская Православная Церковь. Благодаря ей милосердие, сострадание, забота и бескорыстное служение ближнему, стремление к целостности бытия — стали неотъемленной частью русского национального характера. Потому-то наши предки не мыслили свою жизнь без посещения храмов, без исполнения православных обрядов, сопровождавших русского человека от рождения до смерти.

Освоение южно-сибирских просторов, усилившийся сюда приток населения, способствовал строительству здесь церквей и храмов. К 1914 г. На Алтае имелось около 603 церквей, из которых 530 были построены во второй половине XIX — начале XX вв. [1, с. 148].

История православных храмов города Бийска начинается летом 1719 г. В сооруженной годом ранее на берегу Бии пограничной крепости, служилые казаки срубили маленькую часовенку. Со времен она перестала вмещать всех прихожан и в 1750 г. здесь открывается деревянная во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла (Петропавловская) церковь. Построена она была также руками солдат и казаков. Большинство её икон принадлежало кисти талантливого художника, иконописца-самоучки-солдата гарнизонной роты Енисейского пехотного полка Петра Березкина. В 1766 г. в приходе Петропавловской церкви числилось 3814 душ обоего пола [3, с. 5].

В 60-х гг. XVIII века официальная граница в сибирских землях отодвинулась далеко на юг (район современного поселка Кош-Агач). Стабилизировалась обстановка и в порубежье. Население Верхнего Приобья начинает увеличиваться. К 1775 г. были модернизированы старые оборонительные линии Бийской крепости, взамен которой была сооружена новая «фортеция» в 1,5 верстах ниже по течению Бии. В 1774 г. Все те же казаки срубили ещё одну деревянную, предусмотренную в проекте новой крепости, церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Всего в истории нашего города существовало три Успенских церкви: одна деревянная и две каменные. Первая каменная Успенская церковь (сторожила дореволюционного Бийска называли её Казачьим собором) была построена в 1789 г., вторая — в 1901—1902 гг. Старая деревянная церковь просуществовала до 30-х г. XIX в. И была разобрана во время перепланировки кварталов Бийска с целью «придания оным надлежащей геометрической регулярности».

15 марта 1897 года грамотой Преосвященнейшего Макария (Невского), епископа Томского и Барнаульского, было преподано благословение на закладку нового храма, которая состоялась 5 июля 1898 года. По состоянию на 1908 год при храме имелось несколько учебных заведений: церковно-приходская мужская школа; приходское мужское училище Министерства народного просвещения; Николаевское женское училище.

В 1994 году по указу епископа Барнаульского и Алтайского Антония Успенский храм стал именоваться собором, а в 1998 году получил статус кафедрального.

Всего за 292 года существования нашего города, в нём было сооружено 22 храма [5, с. 11]. На смену старым, ветшавшим и разрушавшимся деревянным, строили новые каменные. К 1917 г. уездный торгово-купеческий Бийск имел 11 церквей и соборов, среди которых особенно выделялись: Троицкий Кафедральный собор, величественный и строгий по красоте и архитектуре собор Святого Великого Александра Невского, каменный

при Архиерейском доме собор Святителя Дмитрия Ростовского, построенный «на благотворительные средства и суммы Алтайского горно-заводского округа в память Александра II — освободителя». Большинство этих церквей сейчас ещё можно увидеть только на дореволюционных фотографиях.

В конце 70-х годов XIX века центр Алтайской Миссии переместился из Улалы (современный г. Горно-Алтайск) в г. Бийск. Здесь, 1 декабря 1879 г., постановлением Священного Синода было учреждено викариатство Томской архиепископии, являвшиеся в то же время и начальниками АДМ, управляли в основном церквями, расположенными на территории нынешней Республики Алтай.

Первым епископом Бийским стал архимандрит Владимир (Петров), принявший хиротонию 16 марта 1880 г. Для него «бийчане наняли на городской счет приличную квартиру, на постройку нового архиерейского дома с церковью сделали некоторое пожертвование частью из общественных сумм, частью – от собственного усердия некоторых лиц, а под усадьбу отвели место вполне достаточное и самое лучшее в городе».

Стараниями местного духовенства, купцов-благотворителей и жителей Бийск превратился в своеобразный центр алтайского образования и просвещения. При бийских храмах в 1911 г. числилось 11 приходских училищ, 6 духовно-приходских школ. Наряду с преподавательской, большую работу вели священнослужители до христианизации местного населения. Она особенно активизировалась после создания в 1830 г. Алтайской духовной миссии. Основным «объектом» её деятельности являлись «инородцы» Горного Алтая (в последний период существования миссии её центр располагался в Бийске). Миссионеры не только проповедовали «Евангелие Христово, устраивали церкви и монастыри», но ими была создана и алтайская письменность, благодаря которой они дали алтайцам книги на родном им языке, устраивали школы и библиотеки, лечили своих подопечных, защищали их от самоуправства чиновников и нечистых на руку торговцев, обучали ремеслам и огородничеству, знакомили с русской культурой.

После октября 1917 г. религия и церковь в Российском государстве оказались «вне закона»: было запрещено обучение детей религии, приостановлена миссионерская и благотворительная деятельность религиозных обществ, санкционированы репрессии в отношении священнослужителей и закрытие церквей и храмов.

По неполным данным Уполномоченного по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Новосибирской области, за 1931—1937 гг. постановлением Западно-Сибирского крайисполкома, в ведомстве которого находился Алтай, было закрыто 185 православных церквей. Кроме того, 1938—1939 гг. решениями вновь созданного крайисполкома была закрыта еще 161 православная община, т. е. всего было закрыто 346 храмов [2, с. 10].

По справедливому замечанию бийских краеведов, «история Бийска — это история возведения и разрушения церквей» [4, с. 4]. В 30-е гг. все церкви нашего города были закрыты, многие из них — разрушены. В числе последних оказались Ильинская и Сретенская церкви, Троицкий и Казачий соборы. Под кузницу завода «Электропечь» была занята церковь Александра Невского, в зернохранилище превращена Успенская церковь. Многострадальная судьба большинства российских церквей как в капле отразилась в судьбе храма Святителя Дмитрия Ростовского: в разные годы он был танцевальным клубом, конюшней, овощехранилищем, спортивным залом, складом горюче-смазочных материалов.

1943 г. ознаменовался оживлением деятельности православной церкви: был проведен Поместный сбор, избран патриарх, разрешено открытие церквей. Первой в крае в 1943 г. возобновила деятельность Покровская церковь в Бийске. В 1947 г. начались богослужения в Успенской церкви.

Однако, в конце 50-х — начале 60-х гг., начался новый виток наступления на церковь. Постановлением Бийского горисполкома от 12 апреля 1961 г. была закрыта Покровская церковь. Спустя несколько дней, с санкции краевых властей, она была разрушена бульдозерами. К 1962 г. из 11 открытых

в Алтайском крае церквей в числе действующих осталось три: Покровская в Барнауле, Успенская в Бийске, Михайло-Архангельская в Рубцовске [2, с. 11].

После выхода в свет закона о свободе вероисповеданий в 1990 г. и последующих актов в отношении религии, Православная Церковь получила возможность воссоздать порушенные святыни, вернуть утраченное имущество, развиваться структурно и административно. На сегодняшний день в Бийске действуют три православных храма. Это Успенский кафедральный собор, храм Дмитрия Ростовского и самый молодой храм во имя благоверного Александра Невского, построенный коллективом объединения «Сибприбормаш» в 1994 г.

Стараниями фонда «Возрождение Алтая» на благотворительные пожертвования строится в настоящее время монастырский комплекс с Покровским собором в заречной части города. В январе 2000 г. епископом Барнаульским и Алтайским Просвященным Антонием освящено место под строительство еще одной церкви — Рождественской. Усилиями духовенства, при поддержке граждан и частных организаций Бийска, в 1996 г. была открыта православная гимназия имени Святителя Иоанна Кронштадского, при храме Александра Невского действует церковно-приходская школа, с 1994 г. при храме Святителя Дмитрия Ростовского функционирует воскресная школа.

Современное общество, в основе своей безрелигиозное, постепенно начинает осознавать Православие как духовное ядро нашего народа. Возрождение святынь, строительство новых православных храмов в современном Бийске продолжает насильственно прерванную традицию духовной жизни города.

Список литературы:

1. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул, 1997.
2. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. Барнаул, 1999.
3. Исупов С.Ю. Первые храмы Бийска // Храм: специальный выпуск, 1997.
4. Коваленко П. Бийские святыни//Храм: специальный выпуск, 2000.
5. Коваленко П. Бийск православный//Алтайская миссия. 2000 (ноябрь-декабрь).

РЕФОРМА 1984 ГОДА. ПОПЫТКА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Федорова Анна Михайловна

*студент 4 курса, кафедра истории и методики преподавания истории ГГПИ,
РФ, г. Глазов
E-mail: fedorowa.Any@eandex.ru*

Касимова Диана Габдулловна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ГГПИ,
РФ, г. Глазов*

Советская школа за годы своего существования подвергалась неоднократному реформированию. Первые шаги по становлению советской системы образования последовали сразу после установления новой власти в 1917 года. Второй период преобразований начинается с 1931 года. Затем последовала «Хрущевская» реформа школы 1958 года. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшим развитием системы народного образования в СССР» предполагал новую систему трудового обучения, которая основывалась на принципе соединения обучения с производственным трудом учащихся. Целью данного мероприятия была подготовка школьников к квалифицированному труду по востребованным рабочим специальностям.

В 1966 г. вышло постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». Это мероприятие, стало своего рода, контрреформой, так как отменяло обязательную профессиональную подготовку и одиннадцатилетний срок обучения.

Причиной отхода от положений 1958 г. стала неподготовленность самой школы к реализации этих мероприятий. Во-первых, финансирование школ было недостаточным, а, следовательно, слабая материально-техническая база для реализации реформ. Во-вторых, перед школой были поставлены требования профессиональной подготовки старшеклассников, и политехнизации учебного процесса. При этом учителя не имели должной подготовки, поэтому возникали трудности при решении поставленных задач. Две эти наиболее острые проблемы стали серьезной преградой на пути воплощения в жизнь школьной

реформы 1958 года, но, тем не менее, к концу 60-х гг. советская школа имела вполне оформленный вид. По мнению В. Стражева: «...Если бы советская школа в середине 60-х гг. реально осуществила дифференциацию образования, она заняла бы лидирующие позиции в мире» [7, с. 12].

Следующая волна преобразований началась с вступления в силу постановления от 12 апреля 1984 года «Об основных направлениях реформы общеобразовательной школы». В этом документе была определена основная задача советской школы: «...Давать подрастающему поколению глубокие и прочные знания основ наук, вырабатывать навыки и умение, применять их на практике, формировать материалистическое мировоззрение...» [6].

Реформа 1984 года — это возврат к курсу, который был взят в 1958 году. Так, снова возобладала тенденция профессионализации общеобразовательной школы. В области трудового воспитания молодежи реформа ставила следующую задачу: «коренным образом улучшить постановку трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации в общеобразовательной школе; усилить политехническую, практическую направленность преподавания; значительно расширить подготовку квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического обучения; осуществить переход ко всеобщему профессиональному образованию молодежи» [6]. Таким образом, на школу вновь возлагались функции разносторонней профессиональной подготовки на уровне средних профессионально-технических училищ.

Для решения этой непростой задачи в средней школе вновь был осуществлен переход на 11-летний срок обучения. Завершить переход школы на этот учебный план планировалось к 1990 году. В 10—11 классах было организовано трудовое обучение по наиболее массовым профессиям с учетом потребностей в них региона. Обучение должно было завершиться овладением определенной профессией и сдачей квалификационных экзаменов.

В постановлении «Об основных направлениях реформы общеобразовательной школы» достаточно подробно описаны механизмы организации трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации. Школе

в этом деле должны были оказывать большую помощь местные производственные предприятия. С этой целью образовательное учреждение в обязательном порядке закреплялось за базовым предприятием. Они обязаны были на правах структурных подразделений создавать школьные и межшкольные мастерские, учебно-производственные кабинеты, учебные цехи и участки, отдельные ученические рабочие места, лагеря труда и отдыха. Базовые предприятия должны были выделять оборудование, технику, землю для пришкольных участков, оплачивать труд школьников, а также направлять специалистов в качестве мастеров для обучения учащихся и организации производственного труда и воспитательной работы [6].

В Кожильской средней общеобразовательной школе связь с местными предприятиями была налажена еще в конце 1950-х годов. Сотрудничество продолжалось и в 1960—1970-е годы, несмотря на то, что была отменена обязательная профессиональная подготовка старшеклассников. Архивные документы свидетельствуют, что связь с деревообрабатывающим предприятием «Леспромхоз» и колхозом «Им. Мичурина» не была потеряна и в начале 1980-х годов. Тесному сотрудничеству способствовало и то, что на начало 1980-х годов более 60% родителей учеников трудились в Леспромхозе [1, с. 35].

Базовое хозяйство оказывало материальную помощь в ходе подготовки школы к новому учебному году, выделяло материалы для проведения уроков технического труда. В летний период ученики трудоустраивались в цеха Леспромхоза. Начиная с 1982/83 учебного года, на предприятии велось трудовое обучение девярых классов. В 1982 г. 23 % выпускников школы было трудоустроено в Леспромхоз. В 1983 г. — уже 34 %. Летом этого же года на базе колхоза «Им. Мичурина» был организован лагерь труда и отдыха по выращиванию овощей и кормовых культур [1, с. 35].

В 1981/82 учебном году в Кожильской школе обучали по двум специальностям: «Столяр» и «Слесарь». В 1982/83 — «Слесарь» и «Станочник». Необходимо отметить, что обучение этим профилям для Кожильской школы к 1980-м годам стало традиционным.

В целом по Балезинскому району обучение рабочим специальностям начинается с 1985 г. Например, в 1985/86 учебном году велось обучение школьников следующим профилям: «Трактора и сельскохозяйственные машины», «Основы животноводства», «Полеводство», «Строительство», «Деревообработка», «Швейное дело», «Продавец», «Кулинар», «Токарь», «Автодело». Всего обучалось 412 старшеклассников, из них профессию получили 276 человек. Трудоустроено было 142 выпускника [5, с. 47]. В соответствии с профилем производственного обучения трудоустроено 77 человек — 18 %, поступило учиться 82 человека — 20 % [5, с. 29]. В итоге получается, что для 45% выпускников профильное обучение не сыграло никакой роли при поступлении в учебное заведение и трудоустройстве.

В 1986/87 учебном году к имеющимся профилям обучения добавились такие специальности как «Пекарь», «Почтальон», «Мастер холодильного оборудования», «Связист». В 17 средних школах производственное обучение в 10-х классах было организовано по 12 профилям. Из 371 выпускника района 295 учились в сельских школах. 206 выпускников сельских школ изучали профили, связанные с сельским хозяйством. 82 % (304) выпускников в текущем учебном году получили квалификационное удостоверение. Это на 15% больше чем в 1985/86 учебном году. В 1987 г. было трудоустроено 70 человек на промышленные предприятия, в отрасли сельского хозяйства — 59 человек [5, с. 29]. Следовательно, от общего числа выпускников, которые получали специальность, это всего 36 %.

Совершенно иная картина складывается уже в 1988/89 учебном году. Реализация профессионального обучения практически сворачивается. В этом учебном году в школах района сохранилось всего пять специальностей: «Деревообработка», «Механик», «Медицинская сестра», «Кулинар», «Воспитатель». Профессию получили всего 82 ученика [5, с. 29].

В 1987/88 учебном году 16 специалистов базовых предприятий вели производственное обучение в старших классах школ района. Из них 9 специалистов сельского хозяйства. В Балезинском районе было

оборудовано 22 комбинированные мастерские для уроков технического труда и организации технического творчества школьников. В 8 школах были организованы кабинеты обслуживающего труда. Было оборудовано 27 кабинетов ручного труда для начальных классов. В июне 1987 г. было создано 17 производственных бригад, которые объединили 965 школьников. 10 лагерей труда и отдыха, в них трудилось в общей сумме 700 человек. В 9 школьных лесничествах работало 270 учащихся. 161 ученик в составе ремонтных бригад оказывали помощь в подготовке школы к новому учебному году [5, с. 32].

В соответствии с требованиями реформы в 1986/87 учебном году в школах ввели полезный производственный труд. Ученики работали по благоустройству территорий ферм и школ, занимались колкой дров, оказывали посильную помощь дошкольным учреждениям, ветеранам войны и труда. Старшеклассники выполняли заказы базовых предприятий. Например, ученики Юндинской школы в течение учебного года изготовили 89 ящиков для колхоза «Свобода». Ученики старших классов Люкской школы отремонтировали 4 комбайна, 2 гусеничных трактора. Десятиклассницы Сергинской школы подменяли доярок на ферме [5, с. 47].

Школы для реализации трудового и частично производственного обучения имели собственные подсобные хозяйства и учебно-опытные участки. Но в 1986/87 учебном году от развития подсобных хозяйств самоустранились школы № 1,3,4, Кожильская, все восьмилетние школы, кроме Киринской и школы-интерната. Часть из них все же сохранялась, и лучше они были устроены в сельских средних школах. Так, в текущем учебном году силами школьников и персонала учебного заведения было выращено 89 поросят, 30 кроликов, 40 свиней было в Балезинской вспомогательной школе, которая находилась в селе Балезино, 15 — в Андрейшурской.

Общая площадь учебно-опытных участков школ района составляла 24.45 гектара. Но результаты проверок выявили, что в некоторых школах количество учащихся не соответствует площади участка: в школе № 3 поселка

Балезино в 1986/87 учебном году училось более 700 детей, а площадь участка составляла всего 0,03 га. В то же время такие школы, как № 1, Кожильская, Эркешевская требовали увеличения земельных участков [5, с. 32]. Возможно, многое зависело от администрации отдельных школ, от постановки земледельческих работ и учителей, которые ей руководили.

В Кожильской школе ученики работали в лагере труда и отдыха под руководством классных руководителей. Они ежегодно оказывают большую помощь колхозу «Им. Мичурина» и совхозу «Балезинский» в выполнении полевых работ, в уборке сена и урожая. На совместном заседании актива школы: комитета комсомола, совета дружины и ученического комитета было решено из заработанных денег, выделять средства для поощрения ребят, а также выделить из общей суммы заработанных денег по 5 рублей в «копилку класса». Классные руководители могли эти деньги потратить на нужды класса. Например, 10 класс приобрел для своего кабинета шторы. 9 класс под руководством Капитолины Ивановны Корякиной израсходовал деньги на организацию похода. В первый учебный год с начала реализации реформы ученики Кожильской школы, работая в колхозе и лесничестве, заработали 3150 рублей. Доход с пришкольного участка составил 200 рублей, и 250 рублей ученики получили за металлолом и макулатуру [3, с. 4].

Кроме выше перечисленных мероприятий, в учебную нагрузку школьников входили уроки обслуживающего труда. В Кожильской школе в 1984 г. была проведена фронтальная проверка, которая обнаружила ряд недостатков оборудования кабинета обслуживающего труда для девочек. По требованиям в школе должно было быть два кабинета. В крайнем случае, допускался один кабинет, но в таком случае он должен был быть просторным, хорошо освещенным и обязательно наличие специальной вентиляционной системы. А также в учебном помещении должно было быть отведено место для проведения работ с тканью и кулинарных работ, которое бы занимало не менее 20—25 % от всей площади. Проверка выявила, что в Кожильской школе кабинет был маленьким, место, отведенное для работ по кулинарии,

годились только для хранения инвентаря. Столы для работ с тканью стояли настолько беспорядочно, что учителю сложно было пройти к ученицам. Кроме того не было отдельного стола для раскроя ткани. Проверка отмечает и положительные моменты: кабинет полностью снабжен наглядными материалами. В большей степени благодаря учителям труда и ученицам [5, с. 29].

Уроки обслуживающего труда у девочек вели Галина Вячеславовна Коротаева — учитель удмуртского языка и завуч по учебной части; Светлана Геннадиевна Соколова по основной специальности учитель математики; и только Е.М. Невских имела специальность учителя труда. В школе она работала с 1981 года. Совмещала уроки обслуживающего труда в 4-х, 6-х и 7-х классах с работой в группе продленного дня. В мае 1983 г. Е.М. Невских прошла курсы повышения квалификации учителей обслуживающего труда [2, с. 86].

В то же время для проведения уроков труда у мальчиков были мастерские по деревообработке и металлообработке и отдельный кабинет для изучения теоретических вопросов. Данные проверки дают возможность сделать вывод о том, что в Кожильской школе лучше были организованы уроки обслуживающего труда у мальчиков. В школе не хватало специалистов по трудовому обучению, поэтому уроки приходилось вести учителям других предметов.

Задачи реформы 1984 года относительно трудового воспитания и производственного обучения в Балезинском районе Удмуртской АССР были реализованы лишь частично. Во-первых, это связано с тем, что реформа действовала небольшой промежуток времени. Уже в 1988 г. приоритеты в системе образования сменились. Можно утверждать, что реально производственное обучение осуществлялось лишь на протяжении трех учебных лет: 1985/86, 1986/87, 1988/89. Как показывает опыт реформы 1958 года, трех лет недостаточно для воплощения реформы столь затратной по людским и материальным ресурсам.

Во-вторых, хотя и было увеличено финансирование образования, этого было недостаточно для того, чтобы обеспечить должные условия для проживания и работы детей. Например, в колхозе «Им. В.И. Ленина» школьники жили в антисанитарных условиях [4, с. 24]. Не было возможности строить специальные лагеря труда и отдыха. По этой же причине не все учебно-производственные бригады смогли перевести на круглогодичный цикл работы. Многие бригады испытывали проблемы из-за малогабаритной техники.

В-третьих, ни школа, ни базовое предприятие не подходили к профильному обучению с полной ответственностью. Большая часть выпускников, даже если и получала специальность, не связывало себя в своей дальнейшей жизни с этой профессией. Школы района ежегодно не справлялись с народнохозяйственным планом по комплектованию ПТУ. На протяжении 1984—1988 года план не выполняли Кожильская, Исаковская, Люкская, Андрейшурская, Оросовская, Воегуртская школы и Балезинская средняя школа № 1 [4, с. 14].

В-четвертых, образовательное учреждение испытывала дефицит в кадрах, которые бы могли на достаточно высоком уровне вести трудовое обучение. На производственных предприятиях этим занимались квалифицированные рабочие, естественно, что они не имели педагогического образования. В школе же не хватало учителей труда, поэтому производственное обучение могли вести учителя всего лишь имеющие навыки той или иной деятельности.

Таким образом, очередной возврат к трудовой политехнической школе с обязательным профессиональным обучением завершился ничем. Произошло это в силу объективных причин. Реформирование школы продолжается и в настоящее время, но идет оно в совершенно ином направлении. Более попыток организации трудовой школы с производственным обучением предпринято не было.

Список литературы:

1. Архивное отделение администрации муниципального образования «Балезинский район» (Далее — АОАМО «Балезинский район») Ф. 13. Оп. 1. Д. 283.
2. АОАМО «Балезинский район» Ф. 13. Оп. 1. Д. 301.
3. АОАМО «Балезинский район» Ф. 13. Оп. 1. Д. 316.
4. АОАМО «Балезинский район» Ф. 13. Оп. 1. Д. 339.
5. АОАМО «Балезинский район» Ф. 13. Оп. 1. Д. 348.
6. Об основных направлениях реформы общеобразовательной школы // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.libussr.ru> . (Дата обращения: 25.10.2014).
7. Стражев В. Пять реформ советской школы // Альма Матер. Вестник высшей школы. — 2005. — № 5. — С. 3—17.

ИСТОРИЯ КРАЯ В СЮЖЕТАХ ХРАМОВОЙ ЖИВОПИСИ

Школина Екатерина Игоревна
студент 3 курса БПЭК,
РФ, Тверская область, г. Бежецк
E-mail: silen_67@mail.ru

Костыгов Станислав Юрьевич
научный руководитель, преподаватель БПЭК,
РФ, Тверская область, г. Бежецк

Православные храмы на Руси всегда имели особое значение в жизни народа. Особенно в глубинке, в провинции, в небольших городках и на селе, они были не просто культовыми сооружениями, но и духовными, культурными, просветительскими центрами, объединявшие тысячи людей. К сожалению, в годы советской власти многие из них были разорены или разрушены совсем. Вместе с ними был почти полностью утрачен целый пласт духовной культуры общества. Храм Иоанна Богослова в Бежецке — одна из немногих городских церквей переживших советскую власть. Здание лишилось купола вместе с массивным барабаном, неоднократно перестраивалось изнутри, приспособившись под нужды различных промышленных предприятий, которые размещались в бывшем храме вплоть до начала 90-х гг. XX века. В настоящее время в здании располагается средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением музыкальных предметов имени Народного артиста СССР А.П. Иванова.

Каким-то невероятным образом в этой бесконечной череде ремонтов и перестроек на стенах и потолке по южной лестнице уцелел значительный фрагмент росписи. И хотя сохранность фресок очень плохая, на стенах и в оконных проёмах вполне различимы лики святых и целые картины. В 1991 году институтом «Спецпроектреставрация» было проведено комплексное обследование здания и составлен проект его реставрации, который, увы, так и не удалось воплотить в жизнь. Здание, как и чудом сохранившийся фрагмент росписи, продолжают медленно разрушаться. А ведь изображения являются не только частью храмового убранства, но и выполняют

ещё одну, не совсем обычную, но весьма важную функцию — духовно-просветительскую.

Сохранившийся элемент церковного убранства включает в себя три сюжетные картины и 11 ликов различных святых, почитаемых как по всей России, так и местночтимых. Дополнительно в композицию включены образ апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в честь которого освящён основной алтарь и небольшое изображение Казанской иконы Божьей Матери, во имя которой освящён придел на втором этаже храма. Потолок над лестницей украшает картина Покрова Пресвятой Богородицы. Образы святых, выполненные над лестничными пролётами - реальные исторические персонажи, жившие в XII—XVI вв. и почти все они, прямо или косвенно, связаны с Бежецким краем, а сюжетные изображения вообще являются известными эпизодами местной истории.

Основные цели исследования: установление когда и по чьей инициативе появились изображения, определение, каким образом они связаны с историей Бежецкого края, какую смысловую нагрузку несли. Но по мере погружения в материал и постижения авторского замысла, конечная цель приобрела практическое воплощение.

Проще всего оказалось найти ответ на вопросы когда могли по является эти настенные росписи и кто стал инициатором этого необычного проекта. Церковь является старейшей из 21 храма, украшавших Бежецк до революции 1917 года. По преданию, первый храм на этом месте был построен в первой половине XV века по инициативе князя Дмитрия Юрьевича Красного и выполнял роль городского собора. Сохранившаяся до наших дней постройка возводилась с 1837 по 1868. Храм возвышался на правом берегу реки Мологи при въезде в Бежецк со стороны Твери. Массивное, двухэтажное здание, построенное, предположительно на основе альбома типовых проектов известного русского архитектора К. Тона, было архитектурной доминантой центральной части города, уравновешивая собой комплекс Воскресенского собора и завершая ансамбль Соборной площади города. Интересующие

нас росписи не были выполнены при строительстве, по данным обследования 1991 года все они сделаны позднее, на рубеже XIX—XX веков. Скорее всего, фрески были созданы в ходе какой-то реконструкции храма. По сохранившимся фотографиям и выводам реставраторов удалось установить, что такие работы проводились в период с 1906 по 1914 гг. На фотографиях 1906 года Богословская церковь в своём первоначальном виде, на снимках 1910—1911 гг. хорошо видна новая западная паперть из красного кирпича, а на фотографиях 1914 г. и более позднего периода пристройка уже отштукатурена и выкрашена в один цвет со зданием. К сожалению, фотографий внутреннего убранства храма не сохранилось ни до ремонта, ни после. Сюжеты некоторых сохранившихся изображений так же указывают на то, что фрески могли быть сделаны только в начале XX века.

Священником, а затем и настоятелем храма Иоанна Богослова с 1893 года становится отец Иоанн. Отец Иоанн, в миру Иван Николаевич Постников, уважаемый и известный далеко за пределами Бежецка религиозный и общественный деятель, внимательный наставник и педагог, авторитетный историк и краевед, страстный пропагандист исторического и культурного наследия Бежецкого Верха. И.Н. Постникова по праву можно назвать родоначальником исторического краеведения в Бежецке, который не просто собирал сохранившиеся предания и легенды, как некоторые его предшественники, но и старался написать полноценную историю Бежецкого края. С 1902 года И.Н. Постников действительный член Тверского епархиального историко-археологического комитета, через год избирается членом Тверской учёной архивной комиссии (ТУАК), сотрудничает со столичными историческими журналами. Будучи искренним патриотом родного края в 1919 году, вместе с племянником Николая Гумилёва Николаем Леонидовичем Сверчковым пытается организовать работу первого в истории Бежецка подотдела по делам музеев. В 1921 году был одним из инициаторов создания Бежецкого научного общества по изучению истории и культуры местного края, активно работая в нём вплоть до его закрытия в 1929 г. За более чем двадцать

лет исследовательской деятельности И.Н. Постников опубликовал отдельными изданиями и в авторитетных исторических журналах более десятка статей. Масштабный проект «История Бежецкого Верха», который должен был стать вершиной исследовательской деятельности отца Иоанна был начат в газете «Бежецкий вестник» в 1917 году, но, по объективным причинам, завершён не был.

Иван Николаевич Постников был удивительно скромным человеком, никогда не гордился своими заслугами, скудно делился планами и достижениями. Ни в его работах, ни в его дневниках нет прямого указания на планы по созданию в Богословской церкви своеобразной исторической галереи. И в то же время, никто, кроме него, не смог бы задумать и реализовать этот проект. Можно лишь предполагать, с какой целью он был создан. Иван Постников наверняка понимал, что для большинства бежечан результаты его исследовательской деятельности останутся неизвестны. Они вряд ли были регулярными читателями исторических журналов и брошюр, а вот в храм ходили все, и стены его вполне могли стать источником не только божественной благодати, но и гордости за историю родного края. Особенно заботился отец Иоанн о просвещении подрастающего поколения. В 1891 году молодой священник вступает на трудный педагогический путь сначала в начальных училищах города, а с 1896 года становится преподавателем «Закона Божия» в женской гимназии, проработав в ней более 20 лет. В 1911—1913 гг. стараниями И.Н. Постникова при Богословской церкви открывается приходская школа с ремесленными классами и интернатом для сирот на 200 учеников, которые стали постоянными посетителями храма. Кроме просветительской, историческая галерея преследовала ещё одну важную цель — сохранение духовных традиций. Сам отец Иоанн так говорил об этом в одном из своих произведений: «Пресловутое освободительное движение последнего времени, когда повелись с особой силою стремления подорвать в народе веру и любовь к святыням, вывести его из под влияния Св. Церкви,

заставило повсюду истинно верующих православных русских людей крепко объединиться вокруг своих родных святынь» [5, с. 112].

Из 14 изображений одно уже почти исчезло, некоторые сохранились частично. Приходилось вчитываться в каждую букву, всматриваться в каждый фрагмент, чтобы понять чьё изображение перед нами, но это делало работу ещё интереснее. Иван Постников не оставил никаких указаний на то, какую роль в задуманном им проекте могло играть то или иное изображение, но его работы, мнения, мысли, версии, высказанные в них стали подсказкой в раскрытии авторского замысла.

Бежецкий Верх – старинная историческая область на восточной окраине Новгородских владений. Первые упоминания о Городецко — так город назывался до конца XVIII века, относятся к XII столетию. О точной дате историки спорят до сих пор, то ли 1137, то ли 1196 годы. И.Н. Постников и большинство бежецких краеведов были уверены, что именно под крылом Великого Новгорода Бежецкий край процветал, формировались основы его политических, хозяйственных и духовных традиций, поэтому новгородскому периоду бежецкой истории посвящено сразу четыре изображения. Прежде всего это образ благоверного Мстислава Храброго, новгородского князя, жившего во второй половине XII века. Не исключено, что именно в годы его княжения и появился Бежецк, но скорее всего, князь Мстислав — фигура символическая. Он один из немногих новгородских князей, который не ущемлял в своих корыстных интересах новгородские политические устои, а поддерживал и развивал их, защищал Новгородские рубежи от посягательств владими́ро-суздальских князей, а, значит, достоин особого уважения.

Следующие три образа связаны с духовными традициями Новгорода, что для Ивана Постникова, как священника, гораздо важнее. В своих исследованиях отец Иоанн постоянно указывает на тесные и благотворные духовные связи Бежецкого края с Новгородом, тем более, Бежецк вплоть до самого конца XVIII века оставался, подчинен Новгородской епархии.

А это почти шесть веков преемственности духовных традиций! В одной из своих работ И.Н. Постников открыто сокрушается о том, что екатерининские реформы не только включили Бежецкий уезд в состав чуждой и даже враждебной Тверской губернии, но и приписали его к новой епархии. «Всё бывшее, сразу целиком оторванное от прежних прочных новгородских устоев, затенено было тем новым, давно уже устоявшимся тверским строем церковной жизни» — писал И.Н. Постников, сравнивая Бежецк со «слабым приёмом» [5, с. 102]. Образы новгородских архиепископов XV века Евфимия и Ионы, продолжавших развивать духовные традиции Новгородской земли в самый тяжёлый для неё период потери независимости, по мнению Ивана Постникова, должны были напомнить бежечанам истоки своей духовной истории. Тем более, что архиепископ Евфимий вполне мог благословить строительство в Бежецке Богословской церкви, а в ведении его преемника святителя Ионы она находилась вплоть до 1470 года, о чём свидетельствует надпись под его образом. Преподобный Александр Свирский был одним из самых авторитетных и уважаемых подвижников новгородской земли в XV веке. Возможно, именно с его влиянием связывает Иван Постников активное строительство монастырей в Бежецком Верхе и развитие монашеских традиций.

К трагическим событиям монгольского нашествия обращает нас образ великого князя Юрия Всеволодовича, одного из первых мучеников за веру, павшего от монгольской сабли в роковом для русского воинства сражении на реке Сить 4 марта 1238 года. Более 150 лет тверские и ярославские краеведы вела спор о месте знаменитой битвы. Иван Постников, как и все бежечане, был абсолютно уверен, что произошла она в пределах Бежецкого Верха, в верхнем течении реки у села Божонки, в 30 километрах от Бежецка, где сейчас установлен памятный знак в месте трагической гибели великого князя Юрия.

Политическую историю XIII века продолжает лик святого Александра Невского. В 1245 году сильное литовское войско завоевало обширные территории русских земель, включая Торжок и Бежецк, нависла угроза

безопасности Новгорода. И только Александр Невский, возглавив объединённые отряды новоторжцев, тверичей и дмитровцев сумел не только остановить вторжение, но и разгромить врага, отбросив его за русские пределы. Иван Постников весьма серьёзно относился к этому событию, считая, что целью литовского вторжения был не столько грабёж, сколько попытка отторжения русских земель. Получается, что Александр Невский сохранил Бежецкому краю независимость.

Единственный женский образ посвящён благоверной княгине Анне Кашинской, чья жизнь и монашеское служение связаны с полным драматических событий периодом борьбы Москвы и Твери за господство на Руси в начале XIV века. Образ Анны Кашинской — это символ женской кротости и смирения. Потеряв мужа и сыновей, она сохранила веру в Бога и людей. Анна Кашинская — единственный тверской святой среди всех представленных образов. Большинство бежецких историков и краеведов, в том числе и современных, придерживаются версии о том, что тверские князья последовательно стремились разорить Бежецкий Верх, привести его к упадку, как экономическому, так и духовному. Включение Бежецкого уезда в состав Тверской губернии так же негативно отразилось на развитии Бежецкого края. Авторитетный тверской краевед А.Н. Головкин прямо говорит: «Восприятие Твери у бежечан ассоциировалось с насилием и разбоем. Тверь никогда не была для Бежецка ни экономическим партнером, ни авторитетом» [2, с. 7]. Но Анна Кашинская никогда не принимала участия в политических интригах своего мужа, великого князя Михаила Тверского, посвящая себя семье и духовному служению. К тому же её культ Бежецке сохранялся даже в тот период, когда к концу XVII века прославление Анны как святой было отменено решение патриаршего собора. Для бежечан имя Анны Кашинской ассоциировалось, прежде всего, не с Тверью, а именно с Кашиным, где святая провела последние годы жизни. Кашин — ближайший сосед Бежецка, и города долгие столетия имели общую политическую историю, тесные экономические, культурные, и конечно духовные связи.

История Бежецкого края в XV веке представлена сразу несколькими изображениями. Прежде всего, это образ благоверного князя Дмитрия Красного. Внук Дмитрия Донского получил Бежецкий Верх в удел в 1433 году. И хотя Бежецкий край был лишь малой частью княжеских владений, для бежечан это событие было чрезвычайно важным — впервые в своей истории Бежецкая земля стала княжеством, а князь Дмитрий Юрьевич — единственным князем, жившим в Бежецке за всю его многовековую историю!

По сохранившимся преданиям, в Бежецке Дмитрий Красный построил первые храм в честь Иоанна Богослова и Троицкую церковь в городском остроге, княжеский дворец неподалёку, активно способствовал монастырскому строительству в крае. Бежечане настолько почитали князя Дмитрия, что приписывали ему появление бежецкого герба, с изображением летящего голубя и даже собственной, бежецкой монеты, что выглядит уж совсем невероятным. Но в условиях разгорающейся феодальной войны период княжения Дмитрия Красного стал для бежечан временем мира и благополучия, что так же ставилась в заслугу князю. Но современникам и потомкам князь Дмитрий запомнился не столько праведной жизнью, сколько необычной смертью. Дмитрий Красный скончался в Галиче осенью 1440 (по другой версии — 1441 года) при загадочных обстоятельствах, скорее всего, был отравлен. Признанный умершим, он был положен в гроб, который надлежало отправить в Москву, но через несколько дней, ночью, князь неожиданно встал в гробу и трое суток пел псалмы, к великому удивлению и ужасу домочадцев. На третий день Дмитрий опустился в гроб и умер окончательно. Тело его было погребено в Архангельском соборе московского Кремля. Позднее было установлено, что князь стал жертвой редкой аномалии — летаргического сна. Этот эпизод стал основой для сюжетов нескольких произведений русского искусства XIX века. В 1882 году художник И.Ф. Селезнёв пишет картину «Князь Дмитрий Юрьевич Красный в летаргическом сне». Нет сомнений, что именно она послужила образцом для создания фрески в богословской

церкви. А в 1900 году поэт Константин Бальмонт публикует стихотворение «Смерть Дмитрия Красного (Предание)».

Продолжает историю XV века лик преподобного Антония Краснохолмского. По преданию, иеромонах Антоний в середине XV века пришёл в пределы Бежецкого Верха из Кирилло-Белозерского монастыря. Ему удалось добиться благосклонности местного землевладельца боярина Афанасия Нелединского-Мелецкого и на пожертвованной им земле в 30 километрах от Бежецка основать обитель в честь святого Николая Чудотворца, икона которого явилась Антонию чудесным образом. Николаевский монастырь в XV—XVIII веках был крупнейшей обителью Бежецкого края, его подлинным духовным центром. Среди его покровителей были князья московского великокняжеского дома, видные бояре и дворяне. Особым почитанием пользовался его основатель — преподобный Антоний, поэтому в некоторых источниках монастырь очень часто называют не Николаевским, а именно Антониевым. Новая обитель пользовалась большой популярностью и у местных жителей. Вскоре, возле неё возникло большое торговое село Спас на Холму, преобразованное в конце XVIII века в город Красный Холм. И сегодня на окраине Красного Холма при въезде в город со стороны Бежецка видны руины монастырских храмов и построек, некоторые из которых — уникальные памятники архитектуры XV—XVI веков.

К концу XV века относит Иван Постников появление в Бежецке ещё одного инока, на этот раз оно приходит из Троице-Сергиева монастыря. Речь идёт о преподобном Нектарии Бежецком, единственным святом, чьи мощи, по преданию, пребывают в бежецкой земле. Поселившись на северной окраине Бежецка преподобный Нектарий основал небольшую обитель в честь Введения пресвятой Богородицы. Монастырь стал первым в Бежецке. Однако, вопреки версии И. Постникова, первые документы о Введенском монастыре относятся к концу XVI века, когда обитель получила могущественных покровителей и переживала расцвет, продолжавшийся до конца XVII века. К этому периоду относится одно примечательное событие — строительство

в Бежецке первого каменного сооружения, которым стала колокольня Введенского монастыря. Это произошло в 1680 году усилиями боярина Семена Заборовского. Колокольня чудесным образом уцелела до наших дней и стала подлинным символом Бежецка. По мнению И.Н. Постникова, после упадка обители в конце XVIII века было забыто и имя преподобного Нектария. Заслуга по возвращению этого имени из небытия, приобщения его к лику местночтимых святых полностью принадлежит самому отцу Иоанну Постникову. Его стараниями почитание преподобного Нектария в Бежецке возобновились в начале XX века и продолжаются до сих пор. И сегодня, как и сто лет назад, святой Нектарий считается небесным покровителем Бежецкого края. На фреске Богословской церкви преподобный Нектарий изображён молящимся перед образом Богородицы, как на иконе начала XX века работы бежецкого художника М. Яковлева.

История Бежецка в XVI веке представлена ликом самого известного ребёнка в русской истории — святого царевича Дмитрия. В 1584 году Дмитрию и его матери Марии Фёдоровне в удел был определён город Углич с окрестностями, а так же соседние Кашин и Бежецкий Верх. Семь лет царевич считался формальным главой последнего в истории Российского государства княжеского удела. Бежечане явно гордились подобным обособленным положением, которое приносило вполне осязаемые плоды. Тем более что монаршие особы, как свидетельствуют различные источники, уделяли политическому и духовному развитию края значительное внимание, занимаясь строительством, поддерживая монастыри и храмы и т. д. Это обстоятельство укрепило сформировавшиеся ещё в XV веке хозяйственные связи Бежецка и Углича, способствовало их дальнейшему развитию. Начинают складываться тесные административные, духовные, культурные и бытовые контакты двух соседних городов, которые нашли выражение в самых разных формах. Например, вплоть до начала XX в. в Бежецке был весьма популярен культ святого Уара, малоизвестного православного святого. В день памяти этого мученика царевич Дмитрий появился на свет и воин Уар, наряду с Дмитрием

Солунским был небесным покровителем царевича. Поэтому изображение царевича Дмитрия на стенах Богословского храма вполне оправдано и по соображениям престижа и исходя из исторической реальности.

Завершает композицию самая большая по площади, но плохо сохранившаяся картина. Как следует из читаемого фрагмента надписи в верхней её части, она посвящена чудесному исцелению расслабленного во время прибытия в Бежецк из Теребенского монастыря чудотворной иконы святого Николая в 1805 г. Из всего изображения можно увидеть лишь несколько фрагментов — сама чудотворная икона святого Николая, барка на которой она прибывает и горожане, встречающие её на берегу, угадываются контуры старого Богословского храма. Чудесное исцеление — лишь эпизод многовековой традиции, игравшей огромную роль в церковной и духовно-нравственной жизни Бежецкого края. Зародилась она в середине XVII века, когда в 1654 году весь край охватила страшная эпидемия «моровой язвы». И только после того как из расположенного неподалёку Николаевского Теребенского монастыря в Бежецк привезли древнюю чудотворную икону святителя Николая, с которой крестным ходом обошли вокруг города, болезнь отступила. В память об этом чудесном исцелении ежегодно по водам реки Молога за десятки километров на специально построенной барке икона торжественно прибывала в Бежецк, где находилась в течение двух недель, пребывая по очереди во всех церквях и монастырях города. Событие это стало привлекать тысячи паломников со всей Тверской и соседних губерний. Вскоре путешествие чудотворной иконы из монастыря в Бежецк превратилось в Большой Бежецкий крестный ход, история которого знает немало чудесных исцелений различных больных и страждущих.

После революции 1917 года монастырь был закрыт и крестный ход, повторявшийся ежегодно почти 250 лет прекратился, но с возрождением обители традиция была возобновлена. Первый современный крестный ход состоялся в 1990 году по старому маршруту, правда, уже по суше. И вновь, как и много лет назад, первым храмом, встречавшим чудотворный образ, был храм Иоанна

Богослова. Бежецкий крестный ход нашёл своё отражение и в произведениях русской живописи. Ученик А. Венецианова Никифор Крылов в 1824 г. пишет две картины, возможно, это были этюды к будущему масштабному полотну, а возможно самостоятельные работы: «Исцеление бежецкого помещика Куминова» и «Исцеление расслабленного в Бежецке». Нет сомнений, что именно они и послужили образцом для художника, расписывавшего Богословскую церковь, уж очень они схожи не только по сюжету, но и деталям.

Пройдя по ступеням храмовой лестницы, мы словно перелистывали одну за другой страницы далёкого прошлого Бежецкого края, с древнейших времён до позднего средневековья. Каждый образ, каждая картина были символическими воротами в ту или иную эпоху, где местная история тесно переплеталась с историей России. Подводя итоги проделанной работы можно с удовлетворением отметить, что все основные задачи, поставленные в начале, удалось разрешить: установлена дата создания настенных росписей, установлено имя человека, выступившего с такой необычной инициативой. Не сохранилось имя художника, но, скорее всего это был кто-то из местных мастеров. Бежецк с XVIII века славился на всю округу своими иконописцами, известно, что в XIX веке местные мастера ремонтировали и украшали Воскресенский собор, Никольскую церковь и другие храмы города. Возможно, нам не до конца удалось понять замысел Ивана Николаевича Постникова и что-то оказалось упущенным, но в любом случае его идея была весьма оригинальна и заслуживает того, чтобы о ней узнали далеко за пределами Бежецка.

Был собран обширный материал, среди которого — редкие издания, документы, множество фотографий. Собранный материал должен стать основой альбома и его электронной версии, которые позволят не только сохранить исчезающие изображения, но и донести до всех желающих замысел их создателя, способствовать воспитанию патриотизма, формировать интерес к истории родного края, может быть использован на уроках истории и краеведения, стать материалом для экскурсии по храму, как для учеников, так и для всех желающих.

Список литературы:

1. Бальмонт К.Д. Смерть Дмитрия Красного (Предание) // Викитека [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/Смерть Дмитрия Красного. Предание. \(Бальмонт\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Смерть_Дмитрия_Красного._Предание._(Бальмонт)) (дата обращения 12.10.2014).
2. Головкин А.Н. В краю двух культур. Ржев: Филиал ГУПТО «ТОТ» Ржевская типография, 2005. — 240 с.
3. Иванов Г.В. Знаменитые и известные бежечане, вып. 2. М.: Рекламный дом «ОРФО», 2003. — 273 с.
4. Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь// официальный сайт [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.antoniev-mon.ru/index.html>. (дата обращения 18.10.2014).
5. Литературное и краеведческое наследие о. Иоанна Постникова. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2012. — 304 с.
6. Мальковский В. ,Штюмер С. Преподобный Нектарий Бежецкий. Петроград: Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1915 — 47 с.
7. Попов Н.А. Исторические заметки о Бежецком Верху XVII и XVIII вв." / Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. кн. 3 июль-сентябрь 1881 г. М.: Университетская типография (М. Катков), 1882. — 74 с.
8. Православие.ru// Православный календарь [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://days.pravoslavie.ru/Days/20140920.html>. (дата обращения 02.10.2014).
9. Православные Храмы Тверской Земли [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://hram-tver.ru/bejezkrn/ioanbogbej.html>. (дата обращения 29.09.2014).

СУДЕБНИК ИВАНА ГРОЗНОГО И СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Яковленко Анастасия Егоровна

*бакалавр Краснодарского государственного института культуры,
РФ, г. Краснодар*

E-mail: Yakovlenko_nastya@mail.ru

История развития того или иного государства является главной темой, которой, прежде всего, занимаются историки. Это одна из самых обширных, сложных и интересных наук. Ее начинают изучать в школах и заканчивают в вузах. Но этого явно недостаточно. Однако, каждому гражданину страны просто необходимо знать как зародилось государство, в котором он живет, откуда взяло свое название, какие народы проживали на его территории и т. д. Эти знания мы можем получить из разнообразных документов, исторических источников того времени. В нашей истории их было огромное множество, например, летописи (самая главная — это Повесть временных лет), правовые памятники (Правда Русская, Правда Ярославичей, Судебники Ивана III и Ивана IV, Соборное Уложение), а также другие письменные памятники («Слово о законе и благодати», «Слово о полку Игореве» и т. д.). В данной статье мы попытаемся провести сравнительный анализ таких исторических источников как Судебник 1550 года и Соборное Уложение 1649 года. Много ли изменилось за это время? В лучшую или худшую сторону? Ведь эти документы составлены не только в разные века и царями разных династий: Рюриковичей и Романовых, но и являются самыми значимыми источниками права в нашей истории.

Итак, Судебник 1550 года или Судебник Ивана IV был принят на первом для нашей страны Земском Соборе при участии Боярской Думы. К тому времени государство претерпело некоторые изменения, например, появились новые учреждения, изменился статус государя, и все это необходимо было официально закрепить. Общество нуждалось в едином источнике права, который бы провозглашал его права и обязанности. И именно Судебник Ивана

Грозного стал подобным документом. В его статьях нашли отражение такие вопросы как расширение прав служилого сословия, тенденции развития судопроизводства в государстве, система штрафов. Остановимся на них поподробней. Начнем с социальных изменений. Во-первых, запрещался переход служилых людей в кабальное холопство, более детально регламентировались взаимоотношения между феодалами и зависимыми крестьянами, во-вторых, был законодательно установлен Юрьев день — это и послужило началом закрепощения крестьян. Крепостной мог перейти к другому помещику, уплатив специальную пошлину «пожилое» и, при этом, его не имели право удерживать. В рассматриваемом нами документе впервые были закреплены денежные штрафы. Судебник защищал честь любого члена общества, однако штрафы за бесчестье различались. За бесчестье боярина обидчик платил штраф 600 рублей, за дьяка — 200 рублей, за первостепенного купца — 50 рублей, за посадского человека — 5 рублей, крестьянина — 1 рубль [3]. Однако как видно из самого названия «Судебник», можно легко понять, что данный источник права в основном акцентировал внимание именно на судопроизводстве. По этому документу известны такие виды судов как: суд великого князя и его детей, суд бояр и окольничих, суд наместников и волостелей. Впервые был введен принцип опроса местного населения, когда против подозреваемого не имелось достаточных улик. Самое главное, что свидетели в обязательном порядке должны были быть очевидцами событий. В то же время, «если кто-либо сознательно ложно обвинит боярина, окольничего, дворецкого, казначея, дьяка или подьячего и подтвердится, что он солгал, этого клеветника сверх того наказывать торговой казнью, бить кнутом и посадить в тюрьму» [4]. Из данного примера видно, что законы были довольно жесткими. Однако по-другому в XVI веке просто было нельзя. За взятку в эпоху Ивана Грозного также наказывали торговой казнью, били кнутом или сажали в тюрьму. Таким образом, они надолго запоминали свой позор, так как возвратиться к прежнему социальному статусу было уже крайне сложно. Судебник Ивана IV содержал около 100 статей и имел определенную

структуру: главы были сгруппированы определенным образом, что значительно упрощало работу с этим документом.

По прошествии почти ста лет после правления Ивана Грозного в истории Российского государства произошло много значимых событий — Смутное время, конец одной правящей династии и начало новой, многочисленные бунты XVII века. В течение этого времени продолжали издаваться указы и другие документы, которые также было необходимо структурировать. Поэтому было решено разработать новый источник права, им и стало Соборное Уложение 1649 года. Оно содержало следующие отрасли права: государственное, уголовное, семейное, порядок судопроизводства и др. В этом документе впервые содержались законодательные нормы, касающиеся церкви и религии. «Уложение» позволяло владельцам искать крестьян без ограничения во времени и возвращать их в поместья, таким образом, окончательно закрепилось крепостное право. Свод ограничил источники полного холопства. Размеры штрафов также зависели от социального статуса человека, например, за «бесчестье»: крестьянина — два рубля, гулящего человека — рубль, а лиц привилегированных сословий до 70—100 рублей. Впервые появился вид преступления — государственное, за которое полагалась смертная казнь. «Уложение» провозглашало принцип равенства в отправлении правосудия для людей из всех чинов «от высших да низших». В то же время, оно особым образом подтверждало определенные личные права и права собственности для представителей высших чинов [1]. Смертный приговор не мог быть вынесен до предварительного расследования вины обвиняемого. В Соборном Уложении впервые появились бесчестящие наказания. К ним относился, например, выговор в присутствии понятых и «выдачей головой», что означало «отнятие чести», т. е. лишение званий или понижение в чине, а порой и превращение в холопа [5]. Свод законов 1649 года окончательно утверждает 2 формы судебного процесса: розыск и суд. Первый окончательно утверждается в правоприменительной практике и используется более широко, чем в предшествующий период. Розыск начинался не только по заявлению

потерпевшего, но и по инициативе государственных органов. При этом допрашивали обвиняемых и свидетелей, спрашивали соседей, проводили «повальный обыск» — массовый опрос населения, пытки. Обвинительно-состязательный процесс («суд») сохранялся для рассмотрения имущественных и мелких уголовных дел. Судоговорение велось устно, но записывалось в «судебный список» (протокол) [2]. Соборное Уложение — первый печатный документ российского права. Оно состояло из 25 глав, которые, в свою очередь, были разделены на статьи. В нем впервые произведена попытка сформировать систему норм и классифицировать их по отраслям права. Соборное Уложение просуществовало вплоть до 1832 года.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Судебник Ивана IV охватывал мизерное количество норм права, останавливая свое внимание, прежде всего, на судопроизводстве и государственном управлении. В свою очередь, Соборное Уложение является наиболее крупным историческим памятником. В нем впервые была произведена попытка разделения норм права по отраслям, а также впервые содержались нормы, касающиеся церкви и религии. Судебник введением Юрьева дня начал процесс закрепощения крестьян, а Соборное Уложение его завершило. В судебной практике практически ничего не изменилось, однако появились новые виды преступлений и наказаний, незначительно повысился размер штрафов. На мой взгляд, ужесточение этих норм может говорить о том, что государство таким образом старалось упрочить свою власть, показать свое главенство перед народом или же боялось его, и подобными действиями хотело добиться уважения и страха граждан. Но вряд ли мы уже узнаем настоящие намерения правителей нашего государства.

Список литературы:

1. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.protown.ru/information/hide/6921.html> (дата обращения 14.10.2014).
2. Соборное уложение 1649 года — источник права русского централизованного государства периода сословно-представительной монархии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/19.htm> (дата обращения 14.10. 2014).
3. Судебник Ивана IV [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F3%E4%E5%E1%ED%E8%EA_%C8%E2%E0%ED%E0_IV (дата обращения 13.10. 2014).
4. СУДЕБНИК 1550 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.ipsub.udsu.ru/download/kafedra_tiigip/igpr/documents/sudebnik1550.doc (дата обращения 13.10.2014).
5. Уголовное право по Соборному Уложению 1649 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://studopedia.ru/3_19422_ugolovnoe-pravo-po-sobornomu-ulozheniyu--g.html (дата обращения 14.10.2014).

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (КНР)

Кордубаев Максим Константинович
студент 3 курса, кафедра социологии и ОРМ НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород
E-mail: kordubaew@yandex.ru

Шмигирилова Лариса Николаевна
научный руководитель, канд. социол. наук, доцент «БелГУ»,
РФ, г. Белгород

В современное время роль молодёжи в жизни общества постоянно растёт. От молодых людей во многом зависят темп и характер развития общества. Поэтому, одной из актуальных задач, стоящих перед правительствами многих стран, является выработка действенной национальной модели молодёжной политики, одновременно учитывающей специфику социальных, экономических, культурных условий, стратегию национальной политики отдельно взятого государства и международный опыт её формирования и осуществления.

В данной статье нами рассматривается модель молодёжной политики, которая существует на сегодняшний день в Китайской Народной Республике. Наш интерес к сложившейся здесь модели молодёжной политики продиктован тем, что в КНР нет министерства по делам молодёжи, а роль координирующего органа молодёжной политики выполняет Коммунистическая партия Китая. При этом опыт реализации в рамках данного государства преимущественно свидетельствует об эффективности последней.

По данным шестой всекитайской переписи населения на территории Китайской народной республики проживает более 1,3 миллиарда человек. Это выдающийся показатель среди всего мира. КНР является

многонациональным государством и на его территории проживает порядка 56 различных народов, но большинство из них китайцы (около 96 %), или как они сами себя называют, Хань. Молодых людей возрастной когорты 15—30 лет в КНР по данным той же переписи 372 млн. человек, что составляет 28 % от общей численности населения. Современная молодежь в большем количестве представлена выходцами из последних многодетных семей провинций и сельских местностей.

Ещё 20—25 лет назад молодёжь Китая предпочитала работать в малом бизнесе, но сегодняшние реалии таковы, что всё большее количество молодых людей стремится попасть на государственную службу, так как этот вид деятельности является наиболее уважаемым. Большинство молодых людей становятся членами Коммунистической партии Китая. Всё большее количество молодежи начинает заниматься политикой.

Кроме того, говоря о современной молодёжи Китая, можно отметить, что в сравнении с представителями западных культур, они позже психологически взрослеют. Складывается некое впечатление, что они не хотят взрослеть и проявляют некий инфантилизм. Эта их особенность проявляется в манере общения, одежде, стиле поведения в целом. Всё иностранное, а особенно когда оно еще и брендовое, у китайской молодёжи вызывает большой интерес. Так как в Китае много двойников известных марок, особым «писком» считается обладание «подлинником».

Не смотря на всю свою «детскость» молодёжь Китая стремится к свободе, к экономической независимости, к гендерному равенству и жизни в роскоши.

Законодательство, регулирующее молодежную политику. Основным законодательным актом, в котором заключены основные принципы поддержки молодёжи, а также обозначен ряд первоочередных мер, направленных на решение актуальных проблем жизни молодёжи Китая (обеспечение рабочими местами и жилплощадью; поддержка молодых семей; выплата «подъемных» (одноразовая) и социальных (многократная) пособий; здравоохранительные мероприятия; поддержка деятельности молодежных

общественных организаций; организация работы с молодежью по месту жительства и пр.), является Закон «О молодежи Китая», принятый в 1997 году.

В государственной программе молодёжной политической доктрины КНР декларируются и другие важные принципы, способствующие лучшей адаптации китайского молодёжи: политико-идеологическое воспитание, развитие гражданской культуры и национального самосознания, создание условий для развития и реализации личности; поддержка молодёжных инициатив и изучение молодёжной среды; поддержка инициатив молодёжи; изучение объективного состояния молодёжной среды, информирование молодёжи о возможностях решения ее проблем.

Структура органов по делам молодёжи

Коммунистический союз молодёжи Китая (КСМК) — массовая организация передовой молодежи Китая, руководимая КПК, создана в мае 1922 года. ЦК КСМК находится под руководством ЦК КПК.

Основные задачи КСМК: воспитывать молодежь в коммунистическом духе, помогать ей в овладении марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна, знаниями современной науки и культуры, направлять молодёжь на участие в социалистической модернизации, готовить и воспитывать достойных преемников коммунистических идеалов, целеустремленными, нравственными, культурными и дисциплинированными. Возраст членов КСМК 14—28 лет [2].

Согласно последним данным, в Китае имелось 3,59 млн. низовых комсомольских организаций, включая 271 тыс. низовых комсомольских комитетов, 22 тыс. низовых комсомольских рабочих комитетов и 3,087 млн. комсомольских ячеек. Общее число членов Коммунистического союза молодежи Китая составило 89,906 млн.

КСМК выполняет руководящие функции в работе детской Пионерской организации Китая, объединяющей детей до 15 лет.

Всеитайская федерация молодёжи (ВФМ) — объединение на принципах коллективного членства организаций различных молодёжных организаций Китая под руководством КПК и КСМК, основанное в мае 1949 года [4].

В Федерацию молодёжи Китая входят все 52 молодежные организации КНР. Есть и постоянно действующий секретариат, представительство федерации есть в каждом регионе Китая. Представительство федерации в каждой провинции позволяет на местах более эффективно решать вопросы, связанные с реализацией молодёжной политики.

В состав ВФМ входят: Коммунистический союз молодёжи Китая, Всекитайская федерация студентов (объединенная организация союзов учащихся вузов, аспирантуры и средних школ), Всекитайская христианская ассоциация молодых людей, Всекитайская христианская ассоциация молодых женщин, Столичная ассоциация молодых редакторов и журналистов, Всекитайская ассоциация молодёжи доброй воли, Общество китайской молодёжи по содействию хозяйственному развитию, Всекитайское общество по изучению проблем молодёжи, Всекитайская федерация молодых предпринимателей, Всекитайская федерация молодых предпринимателей сельских районов, Всекитайская ассоциация молодых научно технических работников, Федерация молодёжи учреждений, непосредственно подчиненных ЦК КПК, Федерация молодёжи центральных государственных учреждений, Всекитайская Федерация молодёжи гражданской авиации, а также члены ассоциаций молодёжи всех провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

Всекитайская федерация молодёжи придает большое значение защите законных прав и интересов молодёжи и несовершеннолетних. Специализируется в области образования, права, возможности трудоустройства, индивидуального развития и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. ВФМ реализует ряд программ и проектов, такие как: молодёжная консультативная служба — «Горячая линия», молодёжная программа поддержки образования — «Надежна», программа «Красная лента» — профилактика СПИДа среди молодёжи, «На завтра» — проект по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также

реализует различные программы развития сельской молодёжи, работающей в городах.

ВФМ запустил китайскую молодёжную инновационную операцию науки и техники, национальный «Кубок Вызова» — это конкурс студенческих работ и молодых учёных инновационной деятельности. Создавался конкурс «Кубок Вызова» для того, чтобы побудить молодых людей к научной деятельности и учению.

Чтобы удовлетворить потребности молодых людей и помочь им развивать научный, позитивный и здоровый образ жизни, ВФМ разрабатывает более культурные центры для них, продвигает новую программу «Чтение века», пропагандирует здоровую киберкультуру, проводит спортивные мероприятия и культурные программы, такие как неделя молодёжного чтения, неделя молодёжной культуры, неделя молодёжного показа мод, молодёжный фестиваль радости, сельский молодёжный конкурс талантов, и программу передвижных библиотек в сельские районы Западного Китая.

Также Всекитайская федерация молодёжи осуществляет различные образовательные кампании для различных молодежных групп, включая выдающихся молодых специалистов, молодых рабочих-мигрантов, молодых промышленных рабочих, кадров из западного Китая и национальных меньшинств, а также несовершеннолетних. Примерами являются программа обучения «Молодой марксист», премия «Орленок», программа обучения для молодых рабочих-мигрантов, программа по улучшению навыков молодых рабочих, программа повышения молодежных жизненных навыков и программа содействия молодым кадрам из западного Китая и национальных меньшинств.

ВФМ принимает активное участие в разработке законов, нормативных актов и политики в отношении молодёжи, отражает потребности и интересы молодёжи, защищает их права и интересы, проводит работу по информированию общественности о законах; работает с партией и государственными ведомствами, чтобы дать направление местным организациям в предотвращении правонарушений среди несовершеннолетних и защите несовер-

шеннолетних, а также способствует развитию социальных рабочих групп по защите прав и интересов молодежи.

ВФМ играет положительную роль в поддержке выпускников вузов и безработной молодёжи в трудоустройстве, путём обучения и микрозаймов, культивируя информированность молодёжи о предпринимательстве, создавая фонды для новых предприятий, проводя конференции занятости.

В последние годы Всекитайская федерация молодёжи приложила значительные усилия для того, чтобы дать возможность своим членам участвовать и обсуждать государственные дела через различные каналы. Во время Национального Народного Конгресса и китайской Народной Политической Консультативной Конференции, члены-делегаты ВФМ выдвигали предложения, способствующие здоровому развитию китайской молодёжи.

Благодаря своему значительному вкладу в развитие молодёжи и общества, Всекитайская федерация молодёжи была удостоена премии развития людских ресурсов ЭСКАТО ООН в 1999 году, всемирной премии молодёжи ООН в 2000 году и премии «Чемпиона Земли» ЮНЕП в 2004 году.

Особенностью молодёжной политики КНР является трудовая этика. Исходя из необходимости соблюдения норм трудовой этики выстраиваются программы по широкому вовлечению молодёжи в трудовую деятельность. Особая роль отводится участию студентов в работе специально создаваемых на период летних каникул трудовых лагерей. В составе групп трудовых лагерей их участники занимаются сельскохозяйственной деятельностью в сельских местностях страны. Все участники летних трудовых лагерей получают денежное пособие, что позволяет молодёжи получить финансовую независимость от родителей, пусть и на короткий период каникул. В ходе работ в составе групп лагеря молодёжь получает полезные навыки коллективной трудовой деятельности, получает первые профессиональные умения и навыки.

С 1999 г. Китай стал страной с массовым высшим образованием, что дало не только возможность создания значительных резервов высококвали-

фицированных людских ресурсов, но и увеличивающееся количество безработных выпускников, которые потенциально могут дестабилизировать общество. Неудивительно, что уже звучат опасения кризиса в китайском обществе, в том числе из-за возможных волнений нетрудоустроенной образованной молодёжи. Массовое высшее образование в Китае — это возможность включить больше молодежи в рамки существующего режима с помощью образовательной системы [1].

Проблема трудоустройства молодёжи постоянно находится в центре внимания правительства страны и различных общественных кругов Китая. Соответствующие структуры, специалисты и учёные различными способами, в том числе путём проведения симпозиумов, исследований и создания проектов, усиливают интенсивность изучения вопросов трудоустройства молодёжи. Правительство страны рассматривает занятость молодых людей, в особенности выпускников вузов, в качестве первоочередной задачи. Китайские власти постоянно выпускают законы и политические установки, стимулирующие трудоустройство молодёжи, противодействуют финансовому кризису, оказывающему влияние на занятость молодого поколения. Вот основные меры:

- увеличение спроса на труд (с помощью освобождения от уплаты части налогов, предоставления кредитных гарантий, субсидий на социальное страхование правительство страны поощряет научно-исследовательские организации, средние и небольшие государственные предприятия и негосударственные компании в привлечении на работу выпускников вузов);
- расширение каналов трудоустройства (включает поощрение и привлечение выпускников вузов на работу в сельских организациях);
- создание своего бизнеса выпускниками вузов (для реализации низкорентабельных проектов есть возможность получить кредит до 100 тысяч юаней);
- выпускники вузов, которые занялись ведением мелкого бизнеса, освобождаются от выплаты административных сборов в течение трёх лет;

- налаживание связей между вузами и предприятиями (государственный заказ).

В результате такой политики в КНР, несмотря на последствия общемирового финансового кризиса, в 2010 году общий уровень трудоустройства выпускников через полгода после окончания высших учебных заведений в стране составил 89,6 %, в 2011 году — 90,2 %, что значительно выше, чем в 2008 году (85,5 %) [3].

Организации. В Китае народные организации играют роль моста и связующего звена между Коммунистической партией и правительством, с одной стороны, и населением — с другой. Они являются опорой государственной политической власти, играя важную роль в демократической жизни социалистического Китая. Китайская цивилизация уникальна тем, что существует уже более двух тысяч лет, сохраняя свою непрерывность и идентичность.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в КНР реализуется коммунарная модель молодёжной политике, где государство доминирующий актор в сфере реализации молодёжной политики, реализация основных её направлений централизована. Финансирование молодёжной политике преимущественно государственное. Государство несет ответственность за интеграцию молодёжи в обществе и предусматривает переход от помощи отдельным категориям — к поддержке самореализации молодёжи в целом. Этим китайская модель кардинально отличается от американской — последнюю принято обозначать как неоконсервативную, предоставляющая государственную помощь лишь наименее защищенным и «неблагополучным» категориям молодежи при жесткой регламентации порядка расходования средств и категорий получаемой помощи.

Список литературы:

1. 35-я конференция Центра политических исследований Китая ИДВ РАН. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/385-35-ya-konferencziya-czentra-politicheskix-issledovaniij-kitaya-idv-ran> (дата обращения 09.10.2014).
2. Важнейшие народные организации. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://russian.china.org.cn/russian/shuzi-ru/zz/htm/ddhz7.htm> (дата обращения 09.10.2014).
3. Китай. Молодёжная политика в условиях кризиса. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kprf.ru/international/new-world/119773.html> (дата обращения 09.10.2014).
4. Политические партии и общественные организации. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/627/635/763.html> (дата обращения 09.10.2014).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГИТИМНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кошенков Юрий Эдуардович

*студент 4курса, кафедра ЕНГД, Зеленодольский институт машиностроения
и информационных технологий (филиал) КНИТУ-КАИ,
РФ, г. Зеленодольск
E-mail: marksman-6.12.1992@rambler.ru*

Пинаева Дарья Алексеевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент каф.
ЕНГД Зеленодольский институт машиностроения и информационных
технологий (филиал) КНИТУ-КАИ,
РФ, г. Зеленодольск*

*«Есть объективное противоречие между углублением и расширением.
Политические императивы могут заставить нас пойти на расширение,
но потом нам придется расхлебывать последствия...»
Жак Делор, 1992 г.*

Проблема легитимности власти актуальна для любого государства. Основной вопрос в контексте изучения демократической легитимности власти Европейского Союза заключается в том, что объединенную Европу нельзя назвать государством в общепринятом смысле этого слова. Вместе с тем, для эффективной работы создаваемых в ЕС структур власти, особенно наднационального уровня, требуется признание легитимности их деятельности населением Европы. Всю вторую половину XX века с определенными допущениями можно назвать периодом процветания Европы. Интеграция европейских государств, приносившая серьезные дивиденды, воспринималась населением как явление положительное, создавалось ощущение благополучной Европы, в которой нет проблем ни с демократией, ни с легитимностью. Основой легитимности ЕС фактически стала экономическая эффективность его деятельности. Однако кризис показал, что легитимизация институтов, основанная на эффективности весьма ограничена. Население Европы более не хочет мириться с последствиями решений, в принятии которых оно не принимало участие.

Дефицит легитимности ЕС неоднократно провоцировал серьезные кризисы: в Дании пришлось дважды проводить ратификацию Маастрихтского договора, ирландцев вынудили повторно голосовать по Ниццкому договору, отрицательный результат дали референдумы по ратификации Конституции ЕС во Франции и Голландии.

Изучение легитимности власти актуально для России, которая относительно недавно вступила на путь демократического развития, поэтому сталкивается с серьезными трудностями в этой сфере. Кроме того, Россия является активным игроком на постсоветском пространстве, где формируются различные интеграционные объединения, такие как СНГ, Таможенный союз, Единое экономическое пространство и т. д. В этой связи изучение механизмов обеспечения легитимности власти интеграционных объединений приобретает особую актуальность.

Дополнительную актуальность теме придает и тот факт, что дефицит легитимности затрагивает внешнюю политику ЕС, который пытается компенсировать недостаток демократии внутри системы за счет активных внешнеполитических действий. Делается попытка консолидации государств-членов ЕС за счет конструирования «общей внешней угрозы» [1, с. 61—70]. Последние события, связанные с введением санкций против России, наглядно продемонстрировали данную тенденцию. Вместе с тем, введение санкций показало, что население Европы далеко не единодушно в проявлениях негативного отношения к политике России на Украине.

Вместе с тем, если внимательно изучить институциональную систему Европейского Союза, то можно увидеть, что проблемы с легитимностью есть как на национальном, так и на наднациональном уровне.

Население Европы начинает понимать, что национальные элиты оформили интеграционную систему, чтобы дать себе широкие исполнительные полномочия вне пределов контроля национальных парламентов. В настоящий момент граждане пожинают плоды этих решений.

Дефицит демократии на национальном уровне вызван тем, что интеграционный механизм снимает ответственность с национальных парламентов и политиков. Для лидеров государств-членов ЕС всегда будет соблазн списать собственные просчеты на неправильные действия Брюсселя, и население постепенно начинает это осознавать.

При этом национальные парламенты имеют ограниченные возможности влиять на работу Евросоюза. В соответствии с Лиссабонским договором, национальные парламенты получают право проверять законопроекты Еврокомиссии на их соответствие принципу subsidiarity. Под subsidiarity подразумевается распределение полномочий и компетенций между институтами, находящимися на разных уровнях власти. Применительно к ЕС управление должно осуществляться на возможно более низком уровне, когда это целесообразно, при этом европейский уровень выступает как дополнительный по отношению к национальному. Например, финансирование на уровне Европейского Союза обычно дополняет, а не заменяет собой ресурсы отдельных стран [8]. Принцип subsidiarity был введен Маастрихтским договором в 1992 году.

Принцип subsidiarity, безусловно, основополагающий принцип выстраивания отношений между акторами пирамиды власти ЕС, хотя более значимым является предоставление национальным парламентам права оценивать законопроекты на соответствие принципу пропорциональности, так как это затрагивает вопросы финансового обеспечения и тем самым привлекает внимание граждан Евросоюза. В согласии с принципом пропорциональности меры, принимаемые органами ЕС, не должны выходить за рамки действий, необходимых для реализации целей договоров. Это означает, что Союз, если у него есть возможность выбирать между различными способами действия, должен при одинаковой действенности отдать предпочтение такому, который оставляет государствам-участникам и его гражданам максимальную свободу действий. Однако, принцип пропорциональности зачастую остается лишь формально провозглашенным.

Например, осенью 2007 г. Еврокомиссия в рамках сотрудничества с национальными парламентами получала оценки законопроектов, однако кардинально не поменяла содержания ни одного из них [12, р. 22].

Важно обратить внимание на следующий факт. Перенос управленческих решений на наднациональный уровень должен был способствовать формированию европейской идентичности, в отсутствие которой многие исследователи видят главный источник дефицита легитимности ЕС. Ведь если население осознает себя как единая нация, то это должно стать основой для оправдания коллективных действий и институциональных механизмов, эти действия осуществляющих. Процесс формирования государства и нации носит диалектический характер: во многих европейских странах формировании государственности предшествовало развитию нации.

Для того, чтобы определить, идет ли процесс формирования единой европейской нации, обратимся к данным социологических исследований. Первое, на что стоит обратить внимание, есть ли у граждан ЕС общие проблемы и представление о том, что эти проблемы должны решаться на европейском уровне.

Большинство европейцев считают инфляцию и безработицу наиболее важными проблемами [4, р. 10]. Однако 58 % респондентов считают, что решать проблемы необходимо на национальном уровне. Только 39 % считают, что эти вопросы должны входить в компетенцию ЕС. Таким образом, несмотря на то, что в Европе существует общее представление об основных проблемах общества, это вовсе не означает, что люди думают, что европейский уровень является наиболее подходящим для решения проблем.

Настораживает и тот факт, что 52 % респондентов считают, что их голос не важен для ЕС (в августе 2013 г. таковых было 66 %). Большинство европейцев считает, что Евросоюз не волнуют проблемы граждан стран-членов ЕС (55 %). Более того, трое из пяти европейцев считают, что Европейский союз навязывает свое мнение их стране [5, р. 11]. Опрос, проведенный в 2006 г. показал, что 43 % респондентов никогда не думали о себе как о европейцах.

Идентифицируют себя как европейцы всего 16 % опрошенных. Показательно, что в последующих исследованиях подобный вопрос респондентам не задавался. 51 % жителей Европы считают, что их основные проблемы должны решаться на национальном уровне, приоритет институтам ЕС отдают лишь 9% населения. Причем, в 2009 г. 11 % населения Европы считали, что их проблемы должен решаться на Европейском уровне [5, р. 11].

Практически одинаковое количество респондентов довольны (44 %) и не довольны (43 %) развитием демократии в ЕС [7, р. 127]. Оптимистичный прогноз дальнейшему развитию Европейского Союза дают 56 % респондентов, негативный — 38 % [6, р. 153].

Эмпирический материал убедительно демонстрирует, что на сегодняшний день говорить о формировании единой европейской нации преждевременно. Более того, все более отчетливо звучат голоса сторонников дезинтеграции не только в рамках ЕС, но и на уровне национальных государств: в 2014 г. прошел референдум об отделении Шотландии от Англии, на протяжении многих лет Каталония заявляет о необходимости выйти из состава Испании и т. д. Национальные проблемы, проблемы определения собственной культурно-исторической идентичности остаются доминирующими для граждан европейских государств.

Проблемой является и то, что отношение к ЕС, его институтам и интеграции в целом формируется в государствах-членах. Это ставит проблему зависимости легитимности ЕС от государств-членов. Решение проблемы в способности Евросоюза формировать общественное мнение.

Проведенные в Европе исследования доказывают, что в предвыборных кампаниях в Европарламент преобладает национальная тематика, а не общеевропейская, а население воспринимает выборы в парламент ЕС как вторичные после выборов в национальные парламенты [10].

Контент-анализ новостей в национальных СМИ и пресс-релизов Европейской комиссии, проведенный группой исследователей в 2007 г. показал, что Комиссия и национальные СМИ подчеркивают различные аспекты

политического процесса в ЕС. С точки зрения демократической легитимности, это создает проблемы, поскольку граждане получают недостаточно информации о европейском политическом процессе и роли Еврокомиссии в нем. Результаты исследования показывают, что структурные и организационные проблемы ЕС прочно связаны с коммуникационным дефицитом [13].

В этой связи большой проблемой является то, что на европейском уровне нет «реальных» европейских политических партий, конкурирующих за голоса европейских народов и способных представить альтернативные варианты развития ЕС, нет оппозиции, которая могла бы корректировать деятельность институтов ЕС. Почти все крупные европейские проекты: введение евро, расширение на Восток и проведение общей политики безопасности осуществлялись в обход мнения общественности и представлялись как объективно необходимые мероприятия. Теперь население государств Европы не желает расплачиваться за последствия решений, навязанных ЕС.

В Европарламенте нельзя провести четкие различия между «правящей партией» и оппозицией, а фракции пытаются выступать единым фронтом при взаимодействии с другими институтами ЕС, что мешает обывателю идентифицировать себя с партийной группой, что снижает общественный интерес к деятельности парламента [11, р. 89—90].

Поскольку представительские механизмы в ЕС действуют слабо, прилагаются усилия, чтобы дополнить их формами прямого участия граждан. Особое значение придается повышению транспарентности деятельности ЕС. Под транспарентностью понимают максимально свободный доступ к архивам и документам, обязанность институтов ЕС консультироваться со структурами гражданского общества. Но, несмотря на широкий доступ к документам, деятельность ЕС вызывает небольшой интерес населения.

Для решения проблемы в спешном порядке начали разрабатываться меры, способствующие участию граждан в европейской политике. Например, в Лиссабонском договоре заложен инструмент, стимулирующий прямое участие населения в политике ЕС, — «гражданская инициатива». Еврокомиссия

обязана рассмотреть заявление с просьбой ввести тот или иной закон, если оно подписано миллионом граждан, проживающих в минимум четверти государствах-членах ЕС [2]. Но процедура реализации «гражданской инициативы» не прописана в тексте Лиссабонского договора детально. Если Еврокомиссия отклоняет инициативу граждан, у организаторов сбора подписей фактически нет механизма ее защиты.

Таким образом, проблемы легитимности ЕС проистекают из его особенностей как политической системы: асимметричности и многоуровневости, а также из-за отсутствия субъекта легитимности — общеевропейского демоса.

Без решения проблемы демократической легитимности институтов ЕС невозможно дальнейшее развитие интеграционных процессов. Попытки решения проблемы связаны с определенными трудностями. Рост полномочий Европарламента не делает результаты выборов в этот орган ЕС более значимыми для населения. Национальные парламенты не могут оказывать постоянное влияние на содержание законотворческого процесса. Оценивать «гражданскую инициативу» пока рано. Власть в ЕС расплывлена между множеством правительственных и неправительственных акторов, что затрудняет определения степени ответственности каждого из них за принятие конкретных решений. Переговорочный процесс выглядит как взаимодействие экспертов и чиновников. Привлечение групп общественных и частных интересов к нему носит избирательный характер. И все это на фоне снижающегося доверия граждан к ЕС. Показательна оценка, данная ЕС Конституционным судом Германии: «...в рамках Европейского союза, даже после вступления в силу Лиссабонского договора, отсутствует политический орган принятия решений, который создавался бы на основе всеобщего равноправного выбора всех граждан Союза и мог бы представлять волю народа...» [3].

ЕС имеет высокоразвитую координационную систему взаимодействия институтов, однако коммуникационный компонент системы развит слабо. Параллельно с процессами развития институтов ЕС должны были развиваться механизмы обеспечения их легитимности, институты, способные формировать

общественное мнение: собственные СМИ, общеевропейские политические партии, европейское гражданское общество. Все это, возможно, дало бы положительные результаты в деле преодоления дефицита легитимности.

Список литературы:

1. Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе / Е.С. Громогласова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. — 116 с.
2. Гражданская инициатива ЕС // The European Citizens' Initiative [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ec.europa.eu/citizens-initiative/public/welcome> (дата обращения: 04.11.2014).
3. Конституционный суд Германии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208en.html (дата обращения: 03.11.2014).
4. Наиболее важные проблемы для жителей ЕС // Евробарометр, июль 2012 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb77/eb77_en.htm (дата обращения: 03.11.2014).
5. На каком уровне должны решаться основные проблемы // Евробарометр, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (дата обращения: 03.11.2014).
6. Перспективы ЕС // Евробарометр, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (дата обращения: 03.11.2014).
7. Развитие демократии в ЕС // Евробарометр, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (дата обращения: 03.11.2014).
8. Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Европейского Союза [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.edu.ru/db/portal/e-library/00000045/Hohlov.pdf> (дата обращения 04.11.2014).
9. Чей голос важен для ЕС и стран-членов ЕС // Евробарометр, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (дата обращения: 03.11.2014).
10. Eijk C., Franklin M. Potential for contestation on European matters at national elections in Europe, in: G. Marks, M. Steenbergen. *European Integration and Political Conflict* // Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — P. 32—50.
11. Hix S. What to expect from the 2009—2014 European Parliament: Return of the grand coalition? *SIEPS European Policy Analysis*. Issue 8. August 2009.
12. Jans T., Piedrafita S. The role of national parliaments in European decision-making. *EIPASCOPE* 2009/1. — P. 22.
13. Martins A., Lecheler S. Information Flow and Communication Deficit: Perceptions of Brussels-Based Correspondents and EU Officials // *Journal of European Integration* Volume 34, Issue 4, 2012. — P. 305—322.

ВЛИЯНИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В США (2001 — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Портнягина Марианна Владимировна

*бакалавр политологии, магистрант 1 курса факультета международных
отношений СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: mportnyagina@gmail.com*

Сафонова Ольга Диомидовна

*научный руководитель, канд. пол. наук, доцент факультета политологии
СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Зачастую процесс принятия политических решений остается скрытым от глаз общественности и научных сообществ. События последних лет, включающие также рассекречивание сведений, касающихся как внутренних, так и внешнеполитических сфер деятельности США, наглядно показывают, что влияние силовых ведомств на процесс принятия политических решений крайне велико. В США процесс возрастания роли военно-силовых ведомств берет свое начало со времен «холодной войны» и, как показывает практика, не утихает и до сегодняшнего дня.

События 11 сентября 2001 года вывели на первый план вопросы национальной безопасности в США: было проведено полное реформирование структуры Разведывательного Сообщества, создано совершенно новое ведомство — Министерство внутренней безопасности, принят Патриотический акт, в соответствии с которым силовым ведомствам передавались большие полномочия в действиях против вероятных террористов, а также провозглашена новая стратегическая доктрина превентивных действий, предполагающая ведение активной войны с противником. Данные мероприятия, тем самым, заметно расширили круг полномочий силовых институтов.

Между тем, военно-силовые ведомства, входящие в состав исполнительной власти США, имеют как косвенный, так и прямой доступ к президенту, что вполне подразумевает непосредственное влияние данных

структур на ход принятия политических решений, касающихся проблем угрозы национальной безопасности.

Для начала необходимо выделить высшие органы и лица, контролирующие деятельность силовых структур, а это:

- президент США, являющийся согласно американской конституции главой исполнительной власти, а, следовательно, лицом, принимающим решения, а также Верховным главнокомандующим вооружёнными силами США;

- министерство обороны, осуществляющий непосредственное руководство вооружёнными силами США и возглавляемый министром обороны, который является главным консультантом Президента США по военным вопросам;

- Совет национальной безопасности, являющийся главным консультирующим ведомством Президента США по вопросам и координирующим центром всех правительственных органов в области военной и внешней политики;

- Директор национальной разведки, руководящий Разведывательным сообществом США, которое объединяет и координирует деятельность 16 разведывательных структур. ДНР является главным советником Президента по разведке.

В сфере своих компетенций силовые структуры США занимаются разработкой предложений по устранению угроз и рисков. В связи с этим мы рассмотрели составляемыми силовыми институтами США нормативные документы и акты, определяющие вектор политики национальной безопасности в рассматриваемый нами период.

Основой для стратегического руководства страны в области национальной безопасности становятся регулярные и периодические отчеты и обзоры министерства обороны и спецслужб. Так, документом, определяющим стратегические цели вооруженных сил, является Национальная военная стратегия (National Military Strategy), подготавливаемая членами

Объединенного комитета начальников штабов для министра обороны США с целью определения путей реализации задач военной стратегии.

Основу Национальной военной стратегии составляют три документа: Обзор по национальной обороне, публикуемая министром обороны США раз в четыре года, Обзор построения ядерных сил и Стратегия национальной безопасности.

Национальная военная стратегия, принятая в 2004 году, была нацелена на поддержание глобального превосходства США в решении различных по характеру задач (концепция «решающего превосходства») — от противоборства угрозе международного терроризма до поддержки новых демократий. Особо важным условием для достижения этой цели документ отмечал военное присутствие Вооруженных Сил США в регионах мира для реализации взятых на себя обязательств.

Важно также отметить, что Национальная военная стратегия ориентировала Вооруженные Силы США на возможность участия в двух совпадающих по времени масштабных операциях. Так, согласно докладу, опубликованном Университетом Брауна [9, с. 10], США всего за войны в Ираке, Афганистане и Пакистане потратили по меньшей мере 3,2-4 триллиона долларов, из которых прямые затраты правительства США на войну в Ираке составили 807 миллиардов долларов и более 1 триллиона долларов выделено на обеспечение ветеранов войны до 2050 года. Всего жертв, согласно открытым данным, насчитывается 4484 убитых военнослужащих в Ираке и 1893 солдата в Афганистане [13].

Необходимым фактором для успешного выполнения американскими ВС поставленных перед ними задач во многом зависит от их способности к непрерывной трансформации. В связи с этим в рамках Стратегии военной безопасности и Стратегии национальной безопасности министерством обороны началось рассмотрение программы трансформации ВС, в которую также вошло создание единых сил. Пентагон рассматривал программу трансформации вооруженных сил как «ключевой компонент американской оборонной

стратегии» [11]. Для этого специально было учреждено в октябре 2001 года Управление трансформации ВС США.

Важнейшим элементом трансформации является доктрина «сетевой войны», изначально разрабатывавшаяся в 1990-х гг. и активно применявшаяся при администрации Буша [4, с. 27]. Согласно этой доктрине не регулярные армии, а внегосударственные формирования (террористические и криминальные группировки) являются основной угрозой безопасности США. Участники этих формирований объединены в сетевые структуры, в которых преобладают горизонтальные связи [2, с. 38].

Американские эксперты из ведущих научно-исследовательских центров считают передовое военное присутствие США наиболее действенным инструментом защиты ключевых интересов США в стратегически важных регионах мира, а также поддержания стабильности на глобальном и региональном уровнях. Такой же позиции придерживается американское военно-политическое руководство: «Передовое военное присутствие является более эффективным средством для обеспечения национальной безопасности и национальных интересов, чем дислокация войск на американском континенте и их развертывание на зарубежных ТВД в случае возникновения кризисных ситуаций» [15].

В связи с этим необходимо отметить еще один важный элемент программы трансформации ВС США — Глобальный план перебазирования (Global posture review) [14], представленный президентом Бушем 16 августа 2004 г. и нацеленный на всеобъемлющую реорганизацию американского зарубежного военного присутствия в соответствии с современными реалиями в целях сохранения мирового лидерства США. Суть «Глобального плана перебазирования» заключается в сокращении количества военных баз США с полным материально-техническим комплектованием на крупных объектах и увеличении числа небольших операционных баз с минимальным оснащением при более широком географическом охвате. Согласно данным Исследовательской службы Конгресса [12] в 2007 году насчитывалось около

360 110 американских военнослужащих, из которых 160 тыс. были расположены в Ираке, 66 тыс. в Германии, 35 тыс. в Японии, а также в Южной Корее, Афганистане, Италии, Великобритании, Турции, Испании, Киргизии, Бахрейне, Бельгии и бывшей Югославии.

В отличие от Стратегии 2004 года, в которой США видят главную цель в защите страны от возможного внешнего нападения и обеспечения военного превосходства над противником, Национальная военная стратегия 2011 года [17], предложенная администрацией Обамы, в качестве своей главной цели поставила укрепление связей между США и их партнерами.

Следующим важным документом, который составляет основу Стратегии национальной безопасности, является Четырехлетний обзор по национальной обороне (Quadrennial Defense Review), публикуемый министерством обороны каждые четыре года. По поручению Конгресса Обзор направляет Пентагон в проведении широкомасштабного пересмотра стратегии, программ и ресурсов. В частности, документ вносит рекомендации по реформированию деятельности военных структур, военному бюджету, руководству для развития ВС, заботу о личном составе, в том числе по вопросу о развитии совокупных людских ресурсов в оборонной сфере и обеспечении и поддержки военнослужащих, которые участвуют в американских войнах, а также их семьям.

Особо необходимо отметить роль силовых структур в формировании политики в ядерной области. Около 90 % имеющегося ядерного арсенала в мире приходится на Россию и США, и, таким образом, вопрос обеспечения ядерной безопасности становится ключевым. В связи с этим, недопущение распространения ядерных технологий и доступа к ядерному оружию других стран в последнее десятилетие является одним из центральных приоритетов военной политики США. Это и послужило одним из поводов для войны против Афганистана и Ирака, а также угрозы применения силы против Ирана и Северной Кореи.

Документом, определяющим роль оружия массового уничтожения в стратегии безопасности США, выступает Обзор построения ядерных сил

(Nuclear Posture Review), разрабатываемая министерством обороны. Обзор 2002 года [18] исходил из того, что в связи с наличием многочисленных потенциальных противников наступившая эра международных отношений стала опасным для США. В ядерной доктрине США 2010 года [19] общее состояние ядерной политики определяется как «нуждающееся в адаптации к современным условиям обстановки», а также главной угрозой для США объявляется попадание ядерного оружия в руки террористов и распространение оружия массового уничтожения (ОМУ). Однако наличие у США самого мощного в мире арсенала высокоточных систем неядерного оружия создают условия для сокращения ядерных вооружений и уменьшение роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США. В связи с этим, нынешняя стратегия акцентирует внимание на развитие и укрепление системы высокотехнологичных вооружений [1, с. 36].

Стратегия национальной безопасности (National Security Strategy) наравне с Национальной военной стратегией играет первостепенную роль в понимании политики США, а также форм и методов её реализации. Она непосредственно затрагивает вопросы внешнеполитического курса страны, ядерной безопасности, национальной обороны, в том числе системы противоракетной обороны, борьбы за энергоресурсы, а также в последнее время остро стоит проблема обеспечения кибербезопасности.

В Стратегии национальной безопасности США, опубликованной администрацией Буша в сентябре 2002 года, главным противником был объявлен международный терроризм, в том числе поддерживающие его государства и их лидеры. Согласно этому документу, США провозглашали переход из доктрины сдерживания в абсолютное военное доминирование США в современном мире: «Вооруженные силы страны всегда будут сильны настолько, чтобы любая другая нация даже не пыталась сравниться с США по военному потенциалу» [20].

В продолжение этого документа в декабре 2002 года была опубликована «Национальная стратегия борьбы с оружием массового поражения», в которой

открыто заявлялось о готовности США нанести упреждающий ядерный удар по территории любого государства, планирующего применение против США и их союзников ядерное, биологическое и химическое оружие. Следующим документом аналогичного характера стала «Национальная стратегия борьбы с терроризмом» 2003 года, исходя из которой террористические угрозы должны быть выявлены и уничтожены до нанесения удара террористами по США. Спустя месяц после подписания данного документа США начали войну с Ираком.

США будучи крупнейшим импортером энергоносителей, стремятся обеспечить свою энергетическую безопасность посредством подчинения своему влиянию ряда важных регионов, богатых энергоресурсами. Это побуждает США применять военную силу в целях реализации политики своей энергетической безопасности, проявляющаяся в форме военного присутствия в регионах, создания союзов и коалиций, прямой интервенции и др.

Новое стратегическое руководство по обороне «Поддержание глобального превосходства: приоритеты для обороны XXI века» для министерства обороны, анонсированное Обамой в январе 2012, призвано определить приоритеты военно-стратегической политики США с целью сохранения лидирующих позиций США в мире на ближайшие десять лет в условиях сокращения военного бюджета на 487 миллиардов долларов и изменения среды безопасности.

В силу новой среды безопасности и мирового кризиса Стратегическое руководство указывает на понижение роли контрповстанческих миссий, которые до недавнего времени являлись главным стратегическим приоритетом Пентагона. В этой же связи отмечено, что требуется создание сравнительно небольших, но хорошо экипированных вооруженных сил, развитие которых предполагалось в рамках программы трансформации вооруженных сил. Сокращение числа сухопутных войск объясняется тем, что в современных условиях ставка делается на высокоточные вооружения в то время как в задачи сухопутных войск входят, главным образом, операции по стабилизации,

обеспечению внутренней безопасности, принуждению к миру, переходу и удержанию мира, а также реконструкции политической структуры государства на фоне борьбы с вооруженными формированиями повстанцев. По данным министерства обороны, до 2020 года численность сухопутных войск планируют сократить на 50 000 человек, с нынешних 490 до 440—450 тысяч, при увеличении оборонного бюджета. Согласно оборонному бюджету на 2015 год все дополнительные средства будут направлены на «повышение боеготовности и модернизацию вооруженных сил, содержание баз и военное строительство» [5].

Отдельно необходимо упомянуть о таком аспекте национальной безопасности как проблема кибербезопасности. Кибератаки представляют в XXI веке большую угрозу национальной безопасности страны. Так, по мнению американских властей, террористы действуют не только через смертников, но также могут осуществить нападение, применяя компьютерные вирусы. Тем не менее США сами прибегают к кибератакам в отношении так называемых стран «оси зла». Газета *The Washington Post* отмечает, что вирус, известный как “Flame” (в переводе — «пламя»), разработанный американскими и израильскими спецслужбами в рамках программы ведения электронной войны против Ирана, неоднократно применялся в электронном шпионаже [3].

М.Д. Кэвелти, начальник Центра по исследованию проблем безопасности Высшей технической школы в Цюрихе, в своей статье в международном журнале *Contemporary Security Studies* проанализировала проблему кибербезопасности в современном мире и пришла к выводу, что кибербезопасность будет в основном рассматриваться как военная проблема, которую необходимо решать военными действиями [7].

В начале нового тысячелетия между странами фактически началась гонка вооружений в Интернете. Для внешней политики и безопасности огромное значение имеют большие данные [8, с. 20], а кибербезопасность во многих сферах политики играет большую роль. Так, по предоставленным Э. Сноуденом

данным, в 2011 году американские спецслужбы совершили 231 наступательную операцию в информационном пространстве, три четверти из которых были направлены против Ирана, Северной Кореи, России и Китая [6]. Известно, что для взлома компьютерных шифров АНБ использует имеющиеся у него суперкомпьютеры, а также прибегает к услугам высококвалифицированных хакеров. Ежегодно Соединённые Штаты тратят более 250 млн. долларов на разработку методов дешифрования. Также рассекречивание данных выявило, что американские и британские спецслужбы осуществляли слежку не только за рядовыми гражданами, но и за лидерами 35 государств и иностранными дипломатами посредством прослушивания звонков. Мировая огласка этих данных и скандал, развернувшийся вокруг них, спровоцировали проведение правительством США реформы АНБ, основные положения которой были анонсированы Б. Обамой в январе 2014.

Таким образом, в силу секретности и конфиденциальности многих документов и указов нельзя полностью определить характер влияния силовых структур на процесс принятия политических решений. Тем не менее, проведенное исследование позволяет нам утверждать, что силовые институты США непосредственным образом оказывают влияние на разработку политики, касающейся проблем национальной безопасности, в частности по вопросам обороны, внешней политики, ядерной и энергетической безопасности, кибербезопасности, военных и гражданских кадров, а также разрабатывают проект военного бюджета.

Регулярные и периодические отчёты и обзоры министерства обороны, министерства внутренней безопасности, агентств и управлений Разведывательного Сообщества, а также Объединенного комитета начальников штабов становятся основой для стратегического руководства США. Процесс выработки обзоров и отчётов выглядит следующим образом: агентства и комитеты, используя методы сбора и добывания информации, разрабатывают рекомендации по каждой сфере безопасности, далее это всё в сжатом виде излагается военно-политическим руководством страны и авторизуется

в Стратегию национальной безопасности, которая излагает основные направления политики национальной безопасности на последующие годы. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что силовые институты, в частности ведомства Разведывательного сообщества, непосредственно воздействуют на разработку содержания Стратегии национальной безопасности и обзоров ведомств, однако принятие и утверждение документов являются компетенцией высшего политического руководства.

Список литературы:

1. Карякин В.В. Новая ядерная доктрина США и безопасность России. Независимое военное обозрение. — 2010. — № 45. — С. 34—38.
2. Корсаков Г.Б. Новая революция в военном деле и реформировании вооруженных сил США // США Канада. — 2002. — № 10. — С. 34—40.
3. Муртазин А. «Киберполитика» США может обернуться против них самих / RT: сайт. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://russian.rt.com/inotv/2012-06-25/Kiberpolitika-SSHA-mozhet-obernutsya-protiv> (дата обращения: 20.04.2014).
4. Паршин С. Концепция «сетцентрической войны» как предпосылка новых форм ведения боевых действий // Национальная оборона. — 2008. — № 11. — С. 24—30.
5. США сокращают войска, увеличивая при этом военный бюджет // Вести: сайт. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1347029> (дата обращения: 20.04.2014).
6. Ball J. NSA monitored calls of 35 world leaders after US official handed over contacts // The Guardian: сайт — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/oct/24/nsa-surveillance-world-leaders-calls> (дата обращения: 05.05.2014).
7. Cavelti M.D. Cyber-Security // Contemporary Security Studies. Oxford University Press, 2012. № 1. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.academia.edu/1543580/Cyber-security> (дата обращения: 21.04.2014).
8. Chen T.M. An Assessment of the Department Strategy for Operating in Cyberspace. Strategic Studies Institute U.S. Army War College. 2013. — 81 p.
9. Crawford, Neta and Catherine Lutz. "Economic and Budgetary Costs of the Wars in Afghanistan, Iraq and Pakistan to the United States: A Summary". Costs of War. Brown University. July 2011. — P. 3—19.

10. Department of Defense. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Defense Strategic Guidance, Office of the Assistant Secretary of Defense (Public Affairs). Washington D.C. January 2012.
11. Elements of Defense Transformation. DoD. Washington DC. October 2004.
12. Grimmett R.F. Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798-2006. Updated January 8, 2007. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2007.
13. Knickerbocker B. Iraq War 10 Years Later: Was It Worth It? // The Christian Science Monitor: сайт. March 2013. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.csmonitor.com/USA/Military/2013/0317/Iraq-war-10-years-later-Was-it-worth-it> (дата обращения: 23.04.2014).
14. Pettyjohn S.L. U.S. Global Defense Posture 1783-2011 // RAND Project Air Force: сайт. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1244.pdf (дата обращения: 21.03.2014).
15. The Implementation of Network-Centric Warfare. DoD. Washington. January 2005.
16. The National Military Strategy of the USA. Washington D.C. 2004.
17. The National Military Strategy. DoD. Washington D.C. 2011.
18. Nuclear Posture Review Report. Department of Defense. 2002.
19. Nuclear Posture Review Report. Department of Defense. April 2010.
20. The National Security Strategy of the United States of America. Washington D.C. September 2002.
21. The National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction. December 2002.
22. The National Strategy for Combating Terrorism. February 2003.

СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

Тарасевич Наталья Валентиновна

*магистр 3 года обучения, факультет политологии ЮРИУ РАНХ и ГС,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: natalia_t89@mail.ru*

Данилов Андрей Геннадьевич

*научный руководитель, д-р ист. наук, профессор кафедры Теории и истории
права и государства ЮРИФ РАНХ и ГС,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Политические партии являются одним из важнейших субъектов политических отношений. История становления политических партий и движений России все больше доказывает свой статус как важнейшей составляющей истории России.

Актуальность изучения предпосылок формирования партий в России в конце XIX — начале XX в. обусловлена рядом факторов. Во-первых, их анализ позволяет ответить на важный вопрос: появление политических партий в России на рубеже XIX—XX вв. было естественным процессом или искусственно привнесено из-за рубежа «врагами» России. Во-вторых, на рубеже XX—XXI вв. вновь наблюдается процесс формирования многопартийности в России. Данный процесс идет медленно и с большими трудностями. Осмысление опыта столетней давности позволяет лучше понимать происходящее в партийном строительстве сегодня. В-третьих, в большинстве научных работ объективные и субъективные факторы формирования многопартийности в России не были предметом специального рассмотрения.

Цель статьи — выявить и проанализировать предпосылки и особенности формирования многопартийной системы в России на рубеже XIX—XX вв.

Данная проблема частично была проанализирована в работах А.И. Зевелева [2], З.М. Зотовой [3], Ю.Г. Коргунюк [4], В.В. Шелохаева [5].

Возникновение политических партий в России в конце XIX — начале XX в. было вызвано рядом социально-экономических и общественно-политических факторов и является следствием эволюции русского общества.

Одной из важных предпосылок возникновения политических партий в России — это развитие капиталистических отношений. Значительный импульс данному процессу придали ликвидация крепостничества, земская, городская, судебная и военная реформы, осуществленные в 60—70-е годы XIX в. Они также способствовали трансформации в экономической и социально-политической сферах общества.

Отличительной чертой российской экономики была ее многоукладность — одновременное сосуществование натурального хозяйства, помещичьего землевладения, мелкого, среднего и крупного товарного и промышленного производства. Как следствие, в обществе одновременно сосуществовали черты патриархального, феодального и буржуазного общества. Например, одновременно с развитием капитализма в России существовали присущие феодализму самодержавие и деление общества на сословия.

Многоукладность экономики тормозила процесс развития России, приводила к возникновению и обострению противоречий во всех сферах жизни общества, требовала одновременного решения комплекса первостепенных задач.

Еще одним следствием многоукладности было усложнение социальной структуры общества. С одной стороны, сохранялись присущие феодальному обществу сословия — дворянство, крестьянство, мещанство (городские жители), духовенство, казачество, купечество. С другой стороны, формировались характерные для капитализма новые классы — буржуазия и пролетариат.

Трансформация и усложнение социальной структуры общества — еще одна важная предпосылка для формирования многопартийной системы в России. Сложная социальная структура и несовпадение социальных,

экономических и политических интересов разных слоев общества объективно требовали создания не одной, а нескольких политических партий.

Следующая предпосылка образования партий — это появление такого массового слоя, как интеллигенция. Формирование новых отраслей экономики, развитие транспорта, связи, энергетики, банковского дела, высшей школы стимулировало бурный рост интеллигенции в России. Именно интеллигенция с целью выражения своих интересов создавала различные профессиональные союзы и клубы, которые впоследствии трансформировались в политические организации, а идейные вдохновители в итоге становились вождями политических партий.

Российская интеллигенция, игравшая ведущую роль во всех без исключения политических партиях страны, была расколота по социальным, политическим, духовным и религиозным признакам.

Следующей предпосылкой образования политических партий в России стало образование и деятельность органов представительной власти, закрепленное законодательством. Участие активных граждан в деятельности органов местного самоуправления — городских дум и земств — позволило части общества на практике приобрести опыт организационной и законодательской деятельности. Постоянное общение выборных депутатов с государственными служащими, которые редко когда эффективно решали насущные вопросы, объективно приводили значительную часть депутатского корпуса в оппозицию к власти. Не случайно именно на основе земств в начале XX в. сформируются многие местные организации кадетской партии. Участие в выборах городского и земского самоуправления части населения давало ему практический опыт и способствовало повышению уровня политической культуры общества. Выборы в Государственную думу в 1906 г. и деятельность депутатов тем более сыграли важную роль в формировании политических партий и объединений.

Еще одной важной предпосылкой формирования многопартийной системы в России стало принятие правовых актов, регламентирующих возникновение

политических партий и их последующую деятельность. Так, 17 октября 1905 г. был издан Высочайший манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», который стал главным документом, заложивший фундамент становления политических партий, а 4 марта 1906 г. монархом был подписан Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату «О временных правилах об обществах и союзах» [1]. С принятием нормативных актов появились легальные политические партии (кадеты и октябристы), а также активизировалась политическая активность различных слоев общества.

Другой предпосылкой появления и формирования партий стала трансформация общественного сознания. Неспособность правительства находить пути решения проблем, а также учитывать в проводимых политических, экономических, культурных преобразованиях интересы различных групп населения благоприятствовало появлению и расширению оппозиционных, а порой и революционных настроений среди части населения страны. Смутное представление граждан о необходимости что-то менять в разных сферах жизни общества политические партии структурировали в конкретные цели и способы достижения целей, в программы действий.

Естественно, деятели разной политической ориентации внимательно изучали и использовали с учетом российской действительности опыт политических партий и объединений Европы и США.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными предпосылками становления многопартийности в России на рубеже XIX—XX вв. являлись:

1. Развитие капиталистических отношений в различных секторах экономики.
2. Трансформация и усложнение социальной структуры общества.
3. Формирование такого массового слоя, как интеллигенция.
4. Образование органов представительной власти, закрепленное законодательством.

5. Принятие правовых актов, регламентирующих возникновение политических партий и их последующую деятельность.

6. Трансформация общественного сознания.

7. Применение опыта стран Западной Европы и США в строительстве партийной системы.

Процесс создания партий в России развивался под влиянием западной политической мысли, но в свою очередь имел национальную специфику. Во-первых отличалась и последовательность формирования партий, если в странах Западной Европы первоначально возникли партии, выражающие интересы правящих классов — дворянства и буржуазии, и только потом возникли партии, отстаивающие интересы пролетариата и крестьян, то в России последовательность появления партий была прямо противоположной. Первыми возникли рабочая и крестьянская партии (РСДРП, партия социалистов-революционеров) и только потом — партии, выражающие интересы буржуазии и дворян (кадетская партия и Союз 17 октября). Во вторых, если на Западе первоначально возникли легальные партии и только потом — нелегальные, то в России первыми сформировались нелегальные партии, и только после них легальные. В третьих, становление партий в России проходило гораздо медленнее, чем на Западе, в связи с неокончательным переходом от феодализма к капиталистическим отношениям.

Список литературы:

1. Барабанов М.В. Из истории становления и развития политических партий и многопартийности в России. Сборник научных работ. М.: МГОУ, 2010. — 130 с.
2. Зевелев А.И. Политические партии России: История и современность. М. Высшая школа, 1994. — 452 с.
3. Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. М.: РЦОИТ, 2006. — 240 с.
4. Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. — М.: Фонд ИНДЕМ, 1996 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.partinform.ru/ros_mn/rm_2.htm (дата обращения 27.10.2014).
5. Шелохаев В.В. «Многопартийность, висевшая в воздухе» // «Полис». 1993. № 6.

СЕКЦИЯ 3. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

АСКЕТИЗМ КАК ДЕЯТЕЛЬНАЯ ОСНОВА АНТРОПОЛОГИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Душичева Ульяна Федоровна

*студент 4 курса, философский факультет СГУ им. Чернышевского,
РФ, г. Саратов*

E-mail: uljana.saratov@yandex.ru

Дорошин Иван Александрович

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент кафедры теологии
и религиоведения философского факультета СГУ им. Чернышевского,
РФ, г. Саратов*

В современном мире вопрос об аскетизме обычно приобретает пессимистическую окраску и вызывает неприятие. С точки зрения общественной пользы добровольное самоограничение может быть воспринято положительно, но применительно к определенным хозяйственным, психологическим или физиологическим целям. Понятый лишь как «пренебрежение чувственным, нынешним миром, его умаление или даже отрицание ради духовного, будущего мира... ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение боли, страданий и т. п.» [4], десакрализованный аскетизм действительно страшен. Ещё в начале XX-го века С.М. Зарин в своем капитальном труде по православной аскетике писал «Аскетизм непонятен нашему времени» [3]. В данной статье мы рассмотрим значение и место практики аскетизма в жизни человека с позиций православной антропологии. Этот вопрос приобретает особенную актуальность на фоне возрастающего влияния православной церкви и попыток возвращения к традиционным духовным ценностям. В связи с этими процессами необходимо обозначение четких границ православной культуры в целом, основанных на специфике аскетике Восточного христианства.

Термин аскетизм пришел в христианство из античной культуры. В переводе с греческого «аскезис» — искусно и старательно перерабатывать и обрабатывать грубые материалы, украшать и во всем этом упражняться» [1]. Развитие понимания явления имело место в философии стоицизма, где термин употреблялся в значении упражнения в добродетели, как высшем искусстве. В религиозном значении термин аскет вошел в обиход применительно к зарождающемуся христианскому монашеству в начале III века [7, с. 54]. Именно тогда аскетизм приобрел свое значение пути к духовно-нравственному совершенству и соединению с Богом. Здесь следует подчеркнуть, что не корректно сводить аскетизм исключительно к постам и монашеству. Как деятельная основа жизни христианина он определяет все стороны поведения человека как по отношению к социуму, так и к самому себе.

В начале, хотелось бы выделить некоторые особенности православной антропологической концепции, которые помогут более четко определить специфику влияния аскетической практики на все стороны учения о человеке. Во-первых, необходимо отметить её патристический характер, то есть направленность не на модернизацию и динамическое развитие в поисках новых основ человеческого бытия, а обращенность к истокам православия, содержащимся в патристике. Во-вторых, эта обращенность не может оставаться лишь отвлеченно-теоретической в силу специфики патристической традиции, имеющей направленность исключительно на опытное познание. В-третьих, стоит отметить, что в силу расположения православной антропологии в корпусе именно богословских дисциплин, ей присущи свои специфические методологические принципы (христологический, пневматологический, личностный) [5].

Также необходимо обратить внимание на понимание личности человека. В православной традиции личность онтологична и существует априори как объективная реальность [6]. Это определяет также отличие её понимания в православии от узкодисциплинарных представлений о личности в социологии и психологии, где личность человека обуславливается только социальным окружением, наследственностью, воспитанием и т. п., то есть имеет место лишь

«внешняя» детерминация. Отсюда вытекает специфика ключевого для аскетики понимания «внутренней» свободы в православии, которая может проявляться как свобода воли (возможность выбора между добром и злом), свобода действия (в социальном плане), и, самое главное, духовная свобода.

Духовная свобода в православии — это способность человека властвовать над своими страстями, что ещё можно назвать господством ума над сердцем, как основным сосредоточием духовно-нравственной жизни человека. По определению архиеп. Варнавы (Беляева) «Страсть — это порок от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык (постоянное повторение) сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится» [2, с. 308]. Святые отцы выделяют восемь основных страстей, которые можно разделить на естественные, или плотские (чревоугодие и блуд) и не естественные или душевные (сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость), и все они имеют своим корнем гордыню. Именно против этих проявлений человеческой природы направлена практика аскетизма. Освобождение от страстей — это не равнодушное и безразличное бесстрашие, а борьба с неправильными действиями естественных сил души. Страсти возникли в результате искажения человеческой природы в грехопадении, когда ум, утратив способность к видению духовной истины, подчинился чувственным движениям души, а душа в свою очередь подчинилась плотским потребностям. В результате того, что иерархия перевернулась, естественные силы души получили неправильное направление (например, сила хотения стала страстью угождения телу, утратив высший духовный источник потребностей). Таким образом, смысл аскетической практики заключается в восстановлении естественной иерархии в строении человеческого существа, что так же включает в себя и приобретение добродетелей, как результат направленности всех сил человека на иные, спасительные действия. Исправление человека возможно только через покаяние и смирение, приобретенных при условии исполнения человеком Божественных заповедей и победой над конкретными страстями. «Поэтому способность

к аскетическому самоограничению является не просто одним из желательных свойств христианской личности, а конституирует саму личностность человека как ту онтологическую основу, на которую наслаиваются все остальные свойства» [6].

Помимо вышеперечисленных особенностей антропологии православного учения, необходимо обратить внимание на ещё один важный аспект, который также иногда может гиперболизироваться и привести к искажению: это аспект мистический. Здесь уже возникает вопрос о восприятии мистики как таковой. «Для современного сознания понятие мистического опыта так расплывчато и настолько засорено, что заведомо не является понятием в настоящем смысле. В представлениях о нем царят две крайности: на одном полюсе он превозносится как высший род опыта, сугубо исключительный, непередаваемый, невыразимый, на другом — отбрасывается как иллюзия или патология» [8]. Православный аскетизм действительно мистичен. Это необходимо подчеркнуть, что бы избежать второй крайности, и, как метко выразился А.М. Малер: «воспринимать аскетический путь не как «физкультуру души и тела», а как необходимое условие преобразования личности» [6]. Мистический опыт — это опыт встречи человека с трансцендентным. В аскетике православия мистический аспект заключается в направлении вектора телесных, душевных и духовных сил человека на реальность Божественную, которая в учении Восточной Церкви, сформулированном на Церковном Соборе 1341 года, проявляется в мире посредством нетварных Божественных энергий, способных приводить к онтологическому преобразованию всего состава человеческого существа — обожению. Причем обожение включает именно всего человека, не только его душевную, но и телесную составляющую.

Как было отмечено выше, аскетизм не является практикой чисто монашеской — это необходимая составляющая как мирской, так и монашеской жизни, с той разнице, что эти пути предполагают различные формы и степени реализации. Таким образом, аскетизм предстает не просто как подавление всего плотского и чувственного в человеке, добровольное самобичевание. Цель аскетизма в учении православия — преобразование всего онтологического

состава человеческого существа в соединении его с Богом. Из этой цели исходит специфика всей восточно-христианской аскетической практики. Искажение понимания аскетизма православной церкви происходит в результате умаления или напротив особого акцентирования на одном из его аспектов (например, подчеркивание физических лишений и ограничений, или напротив занижение их значения на фоне мистических практик исихазма).

На сегодняшний день, в условиях религиозного плюрализма, необходимо серьезное изучение содержания и специфики аскетических и мистических практик. Это поможет избежать размывания границ между традиционными религиями и синкретическими в своей основе новыми религиозными движениями и сектами, которые получают широкое распространение в современном мире.

Список литературы:

1. Дергалева С.М. Введение в православную аскетику. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bookre.org/reader?file=605960> (дата обращения: 25.10.2014).
2. Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, — 1995. — Т. 1. — 478 с.
3. Зарин С.М. Аскетизм по православно — христианскому учению. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.term.ru/dictionary/187/word/asketizm> (дата обращения: 20.10.2014).
4. Ирвина А.А. Философия: энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.term.ru/dictionary/187/word/asketizm> (дата обращения: 24.10.2014).
5. Лоргус А. Православная антропология. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://fapsyrou.ru/library/anthropology/antripologia/> (дата обращения: 25.10.2014).
6. Малер А.М. Персонализм православной аскетики и имперсонализм современных идеологий. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.katehon.ru/html/top/teologia/personalizm_pravoslavnoy_asketiki.html (дата обращения: 25.10.2014).
7. Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. — 528 с.
8. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. — 352 с.

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ

Лаптев Арсений Сергеевич

*студент 3 курса, факультет «Институт менеджмента и маркетинга»,
направление «Международные отношения» РАНХиГС,
РФ, г. Москва
E-mail: arsiksl@bk.ru*

Семедов Семед Абакаевич

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Международное сотрудничество» РАНХиГС при Президенте РФ,
РФ, г. Москва*

*«Народ, сидящий во тьме увидел свет великий, и сидящим в стране
и тени смертной воссиял свет».
Евангелие от Матфея 4:16*

Обращение к вопросу христианизации Руси обусловлено актуальностью данной проблемы для нашей страны. Современная Россия продолжает переживать духовный кризис и нуждается в нравственной опоре. К сожалению, в её культуре всё ещё наблюдается усталость и пессимизм. Правда, в последнее время оживилась деятельность православной церкви. С падением тоталитарного режима стали реставрироваться старые и открываться новые храмы. Возникают реформаторские общины, которые обращаются к раннеапостольским истокам. Как и в те далёкие времена, воздействие христианства может стать той исцеляющей силой, которая так необходима нашему обществу.

Следует отметить, что к теме принятия христианства Русью обращаются специалисты разных областей знания. Опираясь на новейшие результаты изучения русского средневековья, философы, историки, религиоведы, литературоведы дают многогранное освещение проблемы, связанной с крещением Руси. Такой дружный и многообразный интерес учёных очевидно говорит о том, что воздействие христианства было оказано на все сферы жизни древних славян.

Большое место занимает вопрос христианизации земли русской в отечественной историографии.

В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин рассматривает тему крещения Руси не столько научно, сколько стремится воздействовать на чувство и воображение человека, развивая в нём нравственную чистоту. Автор выступает искренним сторонником и защитником христианства. Исторические события данной эпохи он описывает более как художник, нежели трактует их как беспристрастный и равнодушный исследователь.

«История России с древнейших времён» С.М. Соловьёва позволяет представить, на какой исторической основе формировалось общественное сознание прежних поколений в период от язычества к христианству. Его «Общедоступные чтения о русской истории» являются ярким воплощением просветительского и популяризаторского таланта. Живо и увлекательно повествует он о принятии новой веры нашими предками. Красочное, пронизанное теплотой и любовью к родной стране повествование титана русской исторической мысли о прошлом, определяющем дальнейшее нравственное развитие нашего народа, не может не найти отклик и сегодня у тех, кому не безразлична судьба Отечества.

Повышенное внимание к политико-экономической стороне русско-византийских отношений уделено в работах С.В. Бахрушина.

Доктор философских наук А.Д. Сухов подробно рассматривает социальные предпосылки и последствия крещения Руси.

Благодаря глубоким научным исследованиям Б.А. Рыбакова имеются достоверные сведения о славянском язычестве и культурном состоянии древнерусского государства накануне крещения Руси. Его многочисленные статьи и монографии посвящены разработке различных аспектов истории крещения нашей Родины. Фундаментальные труды этого историка позволяют расширить представление о прошлом, правильно оценить роль установления христианства. Общественная среда языческой Руси характеризуется учёным в историко-культурном контексте. Он показывает это важнейшее событие

начальных веков России на широком историческом фоне, вводит читателя в ту духовную атмосферу, в которой происходил процесс христианизации.

Более тысячелетия отделяет нас от времён, когда наша страна приняла христианство. С.М. Соловьёв так рассказывает о древних соотечественниках: «Славяне, из которых составилась Россия, Русское государство, были язычниками. Считали гром с молниёю богом, поклонялись ему под именем Перуна, поклонялись также солнцу под разными именами, огню, ветру... Жили бедно, то и не могли строить больших общих храмов... Старшины и родоначальники были и жрецами, собирали на молитву, приносили жертвы. Первые князья и дружина их были также язычники...» [10, с. 199].

В конце X века христианство стало господствующей верой в России. Проблемы христианизации Руси вызывают многочисленные дискуссии. Сторонники атеизма объясняют принятие христианства русскими людьми волей исторической необходимости. Хотя они не считают, что именно православие по византийскому образцу с неизбежностью должно было прийти на Русь. По их мнению, христианство взяло верх над своими идейными конкурентами лишь в ожесточённой политической и идеологической борьбе.

Теологи же утверждают, что принятие христианства было predeterminedено «свыше». Христианский проповедник Билл Брайт пишет: «Куда бы не приходило учение Христа, всюду оно оказывало своё благословенное действие на общество: браки освещались, признавались права женщин, основывались школы, принимались законы по защите детей, отменялось рабство и было сделано много других добрых дел для человечества» [2, с. 1].

Бесспорно, благотворное влияние новой веры на русскую культуру. Это признают и те, и другие. Действительно, воздействие христианства отразилось во всех областях жизни россиян, и не в последнюю очередь, в культурной сфере. Расцвет раннефеодальной Руси тоже можно отнести на счёт положительного влияния христианского вероисповедания.

В советской исторической науке считалось, что христианство способствовало смене одной социально-экономической формации другой,

более прогрессивной (на основе концепции марксизма о смене общественно-экономических формаций). Вот что пишет по данному вопросу убеждённый атеист А.Д. Сухов: «Но христианство не только социальный индикатор на феодализм; оно и катализатор его». «Крещение Руси стало вехой на её пути к феодализму». «... Развитие всех феодальных структур было ускорено». Далее А.Д. Сухов подчёркивает, что «христианство держало сторону ... исторически наиболее перспективного, помогало ему окончательно оформиться и укрепиться» [11, с. 18]. Качественное улучшение жизни россиян с приходом христианской веры признаёт также историк-атеист С.В. Бахрушин. Он констатирует, что именно ускоряющее действие на процесс феодализации, который хотя и имел для общества не только позитивные, но и негативные последствия, однако в целом переводил его на более высокую ступень, обеспечивая христианизации «очень большое и, несомненно, прогрессивное для данного отрезка времени значение» [1, с. 19].

Таким образом, не только представители теологии, но и представители атеизма согласны с прогрессивной ролью христианства в развитии страны.

Однако вокруг вопроса христианизации Руси не стихает острая полемика, сталкиваются различные точки зрения. Имеется мнение, что новая вера среди русского народа на протяжении нескольких веков насаждалась огнём и мечом. Другое мнение совершенно противоположно и говорит о том, что Русь сразу же приняла христианство.

Итак, что легло в основу крещения Руси: религия или политика? Введение христианства — это единовременный акт или длительный процесс?

Решить данные научные задачи не так просто. Подлинные события тех далеких времён скрыты от нас завесой столетий. Большинство источников утрачено навсегда. Скорее всего, ответить на такие непростые вопросы нельзя однозначно. По-видимому, усвоение христианского вероучения не представляло собой единоразового и беспроблемного процесса. Крещение отлично от христианизации. **Христианизация** — длительный и многотрудный процесс восприятия новой веры. Возможно, это объясняется тем,

что как в физическом, так и в духовном мире рождение и становление новой жизни протекает отнюдь не безболезненно.

К IX—X столетиям славянское язычество пережило многовековую историю. В это время произошло изменение языческих представлений. В исследовании Б.А. Рыбакова говорится, что из общей массы духов в славянских верованиях стали выделяться сверхъестественные существа более высокого порядка, начало складываться славянское языческое многобожие [7, с. 354].

«Религия приобрела новый облик» [11, с. 10]. На смену её прежней архаичной форме пришло почитание нескольких или многих богов. Новая форма религии складывалась, не разрушая прежнюю, а достраивая её. Новый комплекс верований, определивших теперь суть религии, составлял её верхний слой: прежний же комплекс не исчез, а сохранялся под ним [11, с. 11]. Олицетворения, свойственные первоначальной стадии религиозного развития (души, духи) продолжили своё существование на правах существ низшего порядка [5, с. 10]. Синкретизм характерен был для всей истории религии. Домонотеистические верования вплетаются в канву христианства.

Следующий этап религиозных преобразований, связанный с генезисом феодализма, также не обошёлся без наслоения одних верований на другие. Но здесь явственно обнаружилось другое явление — разрыв между старыми и новыми представлениями, отрицание одних другими. «В результате заимствований из других форм общественного сознания искусственные религии приобретают сложную структуру: наряду с представлениями о сверхъестественных силах им свойственны определённые социальные принципы и доктрины, религиозное право, политика, мораль, философия и т. п.» [11, с. 11].

Среди событий религиозной жизни Киевской Руси примечательна реформа, которую пытались осуществить князь Владимир Святославович и его ближайшее окружение в начале 80-х годов X века [11, с. 12]. С.М. Соловьёв изображает это событие так: «Когда великим князем стал сын Святослава

Владимир, то сначала можно было подумать, что для христиан наступило дурное время. Князь начал ставить кумиры разных богов» [10, с. 200]. Об этом же повествует Н.М. Карамзин: «Владимир, утвердив власть свою, изъявил отменное усердие к богам языческим: соорудил новый истукан Перуна с серебряною головою и поставил его близ теремного двора, на священном холме, вместе с иными кумирами. Там...стекался народ ослеплённый и земля осквернялась кровию жертв» [3, с. 137].

Б.А. Рыбаков считает, что эта реформа была призвана поднять древние языческие верования «до уровня государственной религии» [6, с. 60]. Был создан пантеон (лат. Pantheon от греч. Pantheon — совокупность богов), который объединил богов, пользовавшихся наибольшим почитанием у различных племён, населявших государство, и санкционировано поклонение им [11, с. 12]. В Киеве на возвышенном месте, близ княжеской резиденции, были установлены их деревянные идолы. Это была попытка взрастить религию на её исконной восточноевропейской почве, то есть, используя традиции древнего язычества [11, с. 12—13].

С.М. Соловьёв сравнивает древнерусскую историю с новозаветной, проводя параллель между князем Владимиром и апостолом Павлом: «Но с Владимиром Богу угодно было сделать тоже, что и с Павлом: — апостола — из гонителя. В Киев приходили люди разных вер — и жида, и магометане; каждый хвалил свою веру, и все одинаково смеялись над языческою верою русских. Владимир...не мог, наконец, не убедиться, что надобно бросить своих богов и поклоняться Богу единому» [10, с. 200].

Реформа не оправдала возлагавшихся на неё надежд. Новая религия оказалась искусственной в буквальном смысле слова. Массовое сознание не приняло её, и она не смогла успешно функционировать [11, с. 13]. «Торжество Владимира над Ярополком сопровождалось торжеством язычества над христианством, но это торжество не могло быть продолжительно: русское язычество было так бедно, так бесцветно, что не могло с успехом вести спора

ни с одной из религий, имевших место в юго-восточных областях тогдашней Европы, тем более с христианством» [9, с. 46].

Постепенно на Руси начали складываться христианские традиции. Существуют сведения о появлении христианства в среде восточных славян уже в конце VIII — начале IX веков [8, с. 132].

Христианство приняла княжеская власть. «При великом князе Игоре, — пишет С.М. Соловьёв, — было уже много христиан в Киеве, и была у них там церковь святого Ильи-пророка» [10, с. 200]. Немало лет правила государством принявшая христианство княжна Ольга, жена Игоря и мать Святослава. Святослав много воевал, христианство не принял, однако креститься не мешал. «Христианство распространялось всё больше и больше в Киеве» [10, с. 200]. Б.А. Рыбаков предполагает, что христианином был внук Ольги Ярополк [4, с. 184]. Он правил в Киеве в 972—980 гг. и был непосредственным предшественником Владимира Святославовича.

Князь Владимир и его окружение причастны к официальному введению христианства на Руси. С.М. Соловьёв описывает это значимое событие таким образом: «Владимир вышел с духовенством на Днепр, куда собралось множество людей... Это было в 988 году. После этого Владимир велел повалить и истребить кумиры, а на тех местах, где они стояли, построить церкви и по другим городам и сёлам крестить людей...» [10, с. 201]. От церкви он получил прозвище Креститель, «...церковь чтит его как равноапостольного» [10, с. 202]. В итоге с государственным язычеством было покончено.

Н.М. Карамзин подчёркивает, что принятие христианства стало благом для россиян: «Скоро знамения Веры христианской, принятой государем, детьми его, вельможами и народом, явились на развалинах мрачного язычества в России, и жертвенники Бога истинного заступили место идольских требищ» [3, с. 147]. Христианство стало не просто религией князей или даже верхушки государства. Нечто подобное имело уже место в истории Киевской Руси. Христианство было превращено в официальную государственную религию.

Следовательно, «...христианство было принято, хотя и не везде распространено и утверждено; святой Владимир, святые Борис и Глеб показали уже примеры христианского милосердия, христианской кротости и воздержания; в темноте засветились яркие звезды и начали освещать дорогу, по которой надобно идти» [10, с. 205].

Нет сомнения в том, что в настоящее время возрос интерес к вопросам христианизации Руси в нашей стране. Появились публикации, которые по-новому рассматривают проблемы крещения русского народа. Разные мнения позволяют более широко взглянуть на принятие христианского вероучения древними россиянами. Многостороннее описание христианства, как с теологической, так и с атеистической точек зрения, помогает лучше узнать и понять процесс становления и развития русской церкви. Наличие многочисленных трактовок древнерусского христианства свидетельствует о релевантном значении этого события в российской истории. Несмотря на острую, порой непримиримую, борьбу между различными течениями и школами, несмотря на диаметрально противоположные взгляды на некоторые толкования и на существование всевозможных концепций в интерпретации неоднозначных событийных фактов, учёные единодушно соглашаются в оценке христианизации Руси как явления передового. Христианство явилось одним из важнейших государствообразующих факторов в истории Руси-России.

Список литературы:

1. Бахрушин С.В. К вопросу о крещении Киевской Руси. // Религия и церковь в истории России. (Советские историки о православной церкви в России). М., 1975.
2. Брайт Б. Иисус. Его история по Евангелию от Луки. В кн.: Слово жизни. М., 1991.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 1, т. 1, СПб., 1998.
4. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
5. Рыбаков Б.А. Из истории культуры древней Руси: исследования и заметки. М., 1984.
6. Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. М., 1964.

7. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М, 1981.
8. Сахаров А.Н. Исторические пути восточного славянства. // Вопросы истории, 1984, № 4.
9. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: в 15-ти томах. Кн. 1, М., 1959.
10. Соловьёв С.М. Общедоступные чтения о русской истории. М., 1992.
11. Сухов А.Д. Социальные предпосылки и последствия крещения Руси. В кн.: Введение христианства на Руси. М., 1987.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИОЛОГИЯ

ГУМАНИЗМ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Дудко Ксения Анатольевна
студент 2 курса, кафедра общей психологии СамГМУ,
РФ, г. Самара
E-mail: ksududko95@icloud.com

Захарова Елена Владимировна
научный руководитель, канд. мед. наук, доцент кафедры общей психологии
СамГМУ,
РФ, г. Самара

Появление философии, основанной Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, было закономерно. Так как эволюция немецкой классической философии и английской политической экономики разработали и вплотную приблизили философскую мысль к материалистическому толкованию общества. Она оказала сильное воздействие на эволюцию философской мысли в XIX—XX веках. Так же дала мощный импульс как революционному, так и реформаторскому переустройству социальной реальности.

Исторические критерии происхождения марксизма и его философии определялись, прежде всего, тем, что капитализм укрепился в Западной Европе как преобладающая экономическая система. Марксом и Энгельсом предполагалось, что если определить капитализм как доминирующую экономическую систему, то явно обнаруживаются пороки буржуазного общества, не поддающиеся разрешению в условиях данной социально-экономической системы противоречия. Появилось явное расхождение капитализма — между трудом и капиталом, между пролетариатом и буржуазией [1]

В 1831 году во Франции происходит восстание лионских ткачей, в 1834 году — силезских ткачей в Германии, а в Англии разворачивается

чартистское движение, которое является первым массовым, политическим оформленным революционным движением пролетариата [4].

Это все говорит о том, что к 40-м годам XIX века пролетариат сформировался как класс [2]. Преобразовался в независимую политическую силу, осмысляющую своеобразие своих интересов и их разница от интересов других классов. Так же, для него стало понятной противоречивость положений идеологов буржуазной революции о свободе, равенстве, братстве, о всеобщей гармонии и всеобщем благополучии в капиталистическом обществе.

Уже у более опытного пролетариата появилась необходимость в реалистической теории, которая могла бы представить пролетариату объективные пути освобождения от подчинения и улучшения жизни. В таком случае, потребовался совершенно другой путь к созданию материалистического взгляда на общество. Ответом на эту потребность и появилась марксистская философия. Маркс осознанно определил себя на службу пролетариату. Философия марксизма изначально создавалась как философия пролетариев. «Подобно тому, как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, — заявил Маркс, — так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие [9]». Маркс и Энгельс увидели ту силу, которая могла бы перестроить общественные устои, ранние существовавшие.

В целом Маркс расценивал свою философию как философию действия. Он считал, что развитие философии должно привести к превращению человеческой мысли в дело и категорично заявлял: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [8].

К. Маркс и Ф. Энгельс тяготели выстроить свою философию по строго научному способу — диалектическому. Радикально утвердил о своих научно-материалистических расположениях, решительно преобразовывая предыдущие материалистические идеи. Их пролетарски — классовый гуманизм немало отличался и был далек от фактического гуманизма, гуманистического отношения к человеку и от всех предыдущих философских учений. Самое

важное, что была отдалена созерцательность, характерна всем философским системам. Добавим, что в социуме образовывается коллективный, классовый антигуманизм. Он становится причиной классовых и других социальногрупповых разногласий. Гуманизм класса становится в социуме антигуманизмом определенного человека, игнорированием его интересов, прав и свобод. Размышляя об этом, можно сказать, что такой подход к обществу имеет антигуманный характер. Все советское общество становится пропитанным антигуманизмом. Определенная личность часто приходит в столкновение с равнодушным отношением к его потребностям, интересам, желаниям, стремлениям и так далее.

Идеология Маркса, как и любая идеология, способна совершенствоваться только в благоприятных для нее условиях. В 1990 году осложнения экономического кризиса приблизили упадок интереса к советскому режиму в обществе. К концу 1991 года жители многих союзных республик на всенародных голосованиях встала на сторону свободы, то есть демократию [3]. Это означает, что в таком государстве философии Маркса, которая является не гуманной, развиваться не эффективно.

Гуманизм соотносится с демократией, потому что в нем укрепилось убеждение в умение людей ценить друг друга и коллективно трудиться над налаживанием своей жизни. Наряду с этим, в рамках демократического общества, не нашлось мыслителей, которые бы стали дальше развивать марксистскую философию. Здесь же перед обществом встал вопрос, о пробуждении индивидуального сознания и о возвышения уровня человечности. Чтобы гуманизму снова закрепиться в обществе, в России 23 апреля 1991 года, в соответствии с решением № 92 Государственного комитета по труду и социальным вопросам в перечне профессий появились новые специальности — социальный работник, социальный педагог и специалист по социальной работе [7].

Период, который длится до сих пор охарактеризовывают как «период социальной работы». Здесь гуманизм занял очень важную позицию, потому

что почти все его убеждения и идеи относятся к основным установкам социальной работы, и оценивается как главное течение в этой профессиональной деятельности. Суть этих идей в том, что человек стремится внести смысл миру, в котором он находится. Социальные работники стараются помочь человеку получить навыки самообучения и устремить их на уничтожение кризиса индивидуальности и кризиса самосознания, основываясь на опыт и внешнее влияние.

На структуру социальной работы повлияли множество гуманистических идей. Например, идеи Карла Рэнсома Роджреса получают широкое распространение, так как специалисты стали использовать тренинги и консультирование. Соображения Абрахамом Харольдом Маслоу о том, что подкрепления к достижению целей происходит из необходимости, которая возникает из-за нехватки чего либо. Применяется в дневных стационарах, ибо возможно проследить осуществление потребностей клиентов. Трансактный анализ, который исследовал Э. Берном, считается как вариант гуманистической терапии. Тем не менее, ТА не ввели социальной работы, но, возможно, и пользуются частные специалисты социальных служб [5].

Признание людей как личностей, находящихся в согласовании с социумом, принятие их индивидуального осмысления, а также толкование переживаемых явлений состыковываются с главными принципами социальной работы. В таком случае следует сказать, что социальный работник в рамках его профессионального долга должен поддерживать клиента в самореализации его личности, которые выполняются различными способами и методами согласно с интересами клиента. Социальный работник всегда несет нравственную ответственность. Кроме того он несет ответственность перед самим собой. Он должен поддерживать свою честь и достоинство. Так же должен заслужить, что бы его кадровые навыки и достоинства как мастера своего дела и личности, признали клиенты и общество. Для того, чтобы применять результативное воздействие на сознание клиента, социальный работник должен быть профессионально подготовлен и стать духовно

нравственным, это значит не просто сопереживать, а думать на более высоком уровне.

В заключение рассмотрим ценности социальной работы. Они сформировывают базис воззрений профессионала, где осуществляются убеждения, идеалы, этические правила и профессиональные ценности. Первостепенными ценностями социальной работы являются:

- Гуманизм и уважение к человеку;
- Добро, законность, добросовестность, благовоспитанность, толерантность, нравственность, порядочность;
- Чувство профессионального долга [6].

Таким образом, можно сделать выводы:

- Гуманизм и его духовные элементы балансируют рационализм практической деятельности социальной работы.

- Принятие смысла духовности и осмысления индивидуальных качеств имеет большое значение для всех представителей, что бы миновать социальное исключение.

- Духовность и реализация потенциала личности ценится клиентами и социальными работниками

- Гуманистические перспективы указывают, что уважение к личности и стремление к общему благу лежат в основе социальной работы.

Список литературы:

1. Всемирная история, 10 томов, государственное издательство политической литературы, москва, 1956, под редакцией: В.В. Курасова, А.М. Некрича, Е.А. Болтина, А.Я. Грунта, Н.Г. Павленко, С.П. Платонова, А.М. Самсонова, С.Л. Тихвинского.
2. Даниэль Бенсаид, «Маркс. Инструкция по применению». М.: институт общегуманитарных исследований., 2012 год.
3. История России. М.: АСТ, М.: Харвест, 2005.
4. Мещеряков М.Т., «Книги для чтения по новой истории 1640—1870». М., 1987.

5. Пейн М, « Социальная работа; современная теория». М.: Издательский центр «Академия», 2007.
6. Платонова Н.М., Теория и методика социальной работы. М.: Издательский центр «Академия», 2010.
7. Постановление Госкомтруда СССР от 23 апреля 1991 г. 3 93 «О дополнении квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих и об установлении должностных окладов специалистов по социальной работе».
8. Хрусталеv Ю.М., «Философия». М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007.
9. Черников В.Г., «Философия диалектико-материалистического гуманизма». Рыбинск: ОАО «Рыбинский Дом печати», 1998.

МОТИВАЦИЯ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Зачиняева Ксения Александровна

*студент 5 курса, кафедра социальной работы, НГПУ,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: kseniya_5405@mail.ru*

Чернов Денис Владимирович

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы
НГПУ,
РФ, г. Новосибирск*

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», благотворительность принято рассматривать как добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Ситуация в данной добровольной деятельности за последние 10 лет претерпела существенные изменения в позитивном направлении — наблюдается рост гражданской активности в этом отношении. Значительно увеличилось количество инициативных людей, которые способны взять ситуацию под свой контроль.

В основе оказания помощи лежит любовь к ближнему, но более тщательное изучение представленной проблематики доказывает, что существуют и другие определяющие мотивы к благотворительности. Почему из множества объектов помощи мы останавливаем свой выбор на каком-либо конкретном?

Благотворитель не должен получать никакой материальной выгоды от осуществленного пожертвования. Однако, нельзя утверждать, что таким образом он не удовлетворяет свои потребности.

С целью определения степени заинтересованности людей в оказании безвозмездной помощи нуждающимся, нами был проведен социологический опрос среди представителей студенческой молодежи, в возрасте от 20—23 лет, в количестве 54 человек. Данная выборка не случайна, поскольку располагая довольно-таки малым количеством финансовых средств, что является весьма характерной чертой современного студента, оказание непосредственно материальной поддержки имеет особую значимость для них, так как практически молодые люди отдают последнее что имеют. В связи с этим фактом возрастает интерес в изучении мотивов, которые движут молодыми людьми при осуществлении благотворительной поддержки определенной категории нуждающихся.

Большинство участников опроса достаточно правильно определяют смысл понятия «благотворительность», как «оказание помощи нуждающимся, не требуя абсолютно ничего взамен» (97 %). Благотворительная деятельность, согласно мнению респондентов, весьма актуальна на сегодняшний день, и это связано в первую очередь с высоким дифференциацией общества и разницей в доходах и уровне материальной обеспеченности отдельных слоев населения.

76 % от общего числа опрошенных студентов являются благотворителями и преимущественно оказывают материальную помощь, в денежной форме. «Готов отдать последние деньги, которые у меня есть, если это поможет, хоть немного поддержать того, кто в этом нуждается».

Большинство известных российских благотворительных фондов и некоммерческих организаций, существующих на данный момент, помогают преимущественно детям. По нашему мнению, это может быть вызвано недостатком возможностей либо вовсе нехваткой мер помощи, исходящих от государства. Что касается направлений помощи детям, то в приоритете привлечение материальных средств на срочные операции и лечение.

Опрошенные нами студенты, являющиеся благотворителями, также при определении категорий, которым они оказывают поддержку, первое место отдают детям с тяжелыми заболеваниями (84 %).

Следующими после детей по популярности оказания поддержки являются животные, причем преимущественно домашние (67 %). Отметим, что респонденты с большим рвением помогают именно кошкам, на наш взгляд это связано с тем, что эти животные кажутся более беззащитными и вызывают умиление и чувство сострадания у жертвователей.

Обделены вниманием в данном студенческом рейтинге одинокие пожилые люди (43 %). Можно сказать, что лишь в исключительных случаях студенты жертвуют свои материальные средства взрослым с тяжелыми заболеваниями (11 %). В данном случае преимущественно помогают близким людям либо знакомым, поскольку просьба о помощи от лица взрослого человека, к сожалению, ассоциируется у студенческой молодежи преимущественно с мошенничеством и аферой.

Нами уже было отмечено ранее, молодые люди чаще помогают маленьким детям: это дает возможность почувствовать себя героем. Своего рода неким большим магом, который посадил к себе ребенка на колени и спас. Взрослый человек уже на колени не посадишь, и такого эмоционального удовлетворения не получишь, возможно поэтому взрослым помогать «невыгодно» — значительно меньше положительных эмоций получаешь взамен [3, с. 172].

В качестве еще одного глубокого подсознательного мотива помощи именно детям, психологи выделяют самый большой страх в жизни взрослого человека — страх потери собственного ребенка. В данном случае возникает ситуация своеобразного откупа — если помочь помогу чужому — с собственным не случится ничего плохого. Однако и детям молодые люди помогают очень избирательно. Например, белокурой девочке с голубыми глазами помогут в любом случае, а ребенку имеющего внешность явно не славянского типажа — едва ли [2, с. 168]. Здесь важно понять, что людям свойственно больше поддерживать тех, кто в какой-то степени похож на них.

И на подсознательном уровне они оказываются больше достойны помощи, кроме того, человеку свойственно жалеть, прежде всего, себя [2, с. 170].

По нашему мнению, пожилым людям, оказывается недостаточная помощь со стороны опрошенных студентов по той причине, что, увы, но России на настоящий момент не существует позитивного образа старости. Как бы грубо это не звучало, но привыкнув к такому положению дел, мы не стремимся изменить свое отношение к пожилым людям, и тем более вкладывать свои средства в оказание помощи им, не видя кардинальных изменений. Возможно наличие у каждого молодого человека страха перед собственной старостью, ассоциирующейся зачастую с беспомощностью и бедностью заставляет действовать молодых благотворителей по двум направлениям: ограничиться на максимальное расстояние от проблем, возникающих у пожилых людей, либо же помочь посредством своеобразного «откупа» от этих трудностей для себя в будущем.

Жертвуя свои средства взрослым людям, студенты предпочитают выбирать людей привлекательной внешности. Такая же ситуация обстоит и с детьми: ребенку с миловидной внешностью симпатичному ребенку помогают с большим рвением. Это происходит неосознанно. Так мы стремимся к тому, чтобы окружающее нас общество состояло из представителей именно такого типажа. На подсознательном уровне мы считаем, что более здоровыми и полезными для развития общества будут именно люди с красивой внешностью.

Акты благотворительности зачастую происходят под воздействием эмоций: перечисляя деньги на лечение ребенка, нами руководит чувство сопереживания, сочувствия, а отчасти и жалости. Нельзя однозначно утверждать, что это плохо, поскольку эти наши действия направлены на пользу обществу, людям.

В любом случае, человек оказывающий помощь, должен получать удовольствие от свершения благого дела. Ведь независимо от мотивов оказания благотворительной помощи, люди помогают тем, кто в этом нуждается.

Бытует мнение, что человек, который принял посильное участие в жизни другого, способен изменить кардинально и свою. Важно отметить, что в этом случае кроме воплощения в жизнь и реализации своих индивидуальных мотивов оказания помощи нуждающимся, человек-благотворитель начинает осознавать, что он занимается очень важным делом, которое ему по силам, и не составляет особых затруднений. Совершение благих дел, при непосредственном участии в них является для нас уже нормой поведения человека и должно распространяться как можно в более масштабном виде, охватывая все большее количество людей, потенциальных деятелей благотворительности.

Список литературы:

1. Власов П.В., Благотворительность и милосердие в России : учеб. пособие. М.: Центр-полиграф, 2007. — 443 с.
2. Толстова И.Э., Социокультурное развитие предпринимательства и благотворительности в России: монография. Новосибирск: НГАУ, 2006. — 205 с.
3. ФЗ от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/104232> (дата обращения 1.11.2014).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ «СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА» И «ЕВРОПЕЙСКАЯ ШКОЛА КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО ОБУЧЕНИЯ»

Кузюк Ирина Геннадьевна

Туч Валерия Владимировна

*студенты 5 курса, кафедры стандартизации, метрологии и управления
качеством, Политехнического института
Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск
E-mail: irish.cuzuk@yandex.ru*

Борисенко Ирина Геннадьевна

*научный руководитель, доцент кафедры начертательной геометрии
и черчения Политехнического института
Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск*

Одним из важных и перспективных направлений модернизации системы образования в России является внедрение инновационных методов обучения, ориентированных на использования высокого потенциала современных педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий, в том числе дистанционных образовательных технологий [1]. В нашей стране стремительно увеличивается число вузов, которые предлагают дистанционную форму обучения как для студентов, получающих первое образование, так и для слушателей дополнительного профессионального образования. Один из методов дистанционного образования являются электронные курсы.

При правильном использовании электронных курсов они могут стать мощным инструментом для самостоятельного изучения большинства дисциплин, особенно, связанных с информационными технологиями. По правилам электронные курсы строятся по модульному принципу куда входит несколько частей и содержит всю необходимую информацию:

- теоретическую часть, в основе данной части содержится текст, графика (статические схемы, чертежи, таблицы и рисунки), анимация, натурные видеозаписи, а также интерактивный блок;

- практическая часть, там должно быть представлено пошаговое решение типичных задач и упражнений по данному учебному курсу с содержанием минимальных пояснений;

- контрольная часть — содержит набор тестов, контрольных вопросов по теоретической части, но так же и решение задач и упражнений по практике;

- справочная часть, которая может включать в себя: предметный указатель, таблицы основных констант, размерностей, физико-химических свойств, основные формулы по данному учебному курсу и другую необходимую информацию в графической, табличной или любой другой форме [2].

Одним из главных критериев электронных курсов — это удобство, простота в обращении и полная информированность о возможностях данных курсов обучения. Такой объем данных содержит каждый электронный курс. Но есть отличительные особенности. Для начала ознакомимся с электронными курсами СФУ.

Очень важно, чтобы была заинтересованность не только у студентов, а также у преподавателей, ведь в современном мире информационных технологий необходимо переходить от традиционных методов обучения к инновационным, например, к таким как электронные курсы. Для этого в СФУ создана специально для преподавателей «Школа обучения создания электронных курсов», которая помогает разобраться, как разработать свои электронные курсы и как его внедрить на сайт, чтобы им пользовались студенты. Теперь выделим особенности электронных курсов СФУ. Во-первых они бесплатны, это очень много значит для тех студентов у кого бюджет ограничен, а желание учиться много. Во вторых пользоваться ими может не только студент и сотрудник данного института, а также студент и сотрудник другого института, стоит только провести регистрацию на сайте. После для вас будут доступны ресурсы. Также привлекает объемом необходимых учебных пособий, так как входит 19 институтов и факультет повышения квалификации. На данном сайте очень удобно представлены категории курсов,

они подразделяют по каждому институту, что обеспечивает быстрый поиск нужного ресурса. Выбрав любой необходимый курс можно с ним ознакомиться, так же прилагаются практические задания и чат где можно задать вопрос преподавателю, если что-то не понятно. Данный ресурс идет в помощь не только студенту, но также и преподавателю, так как можно на самом занятии проинформировать студентов и сославшись на ссылку сайта (рисунок 1), студент может самостоятельно пройти ту или иную тему из курса [4].

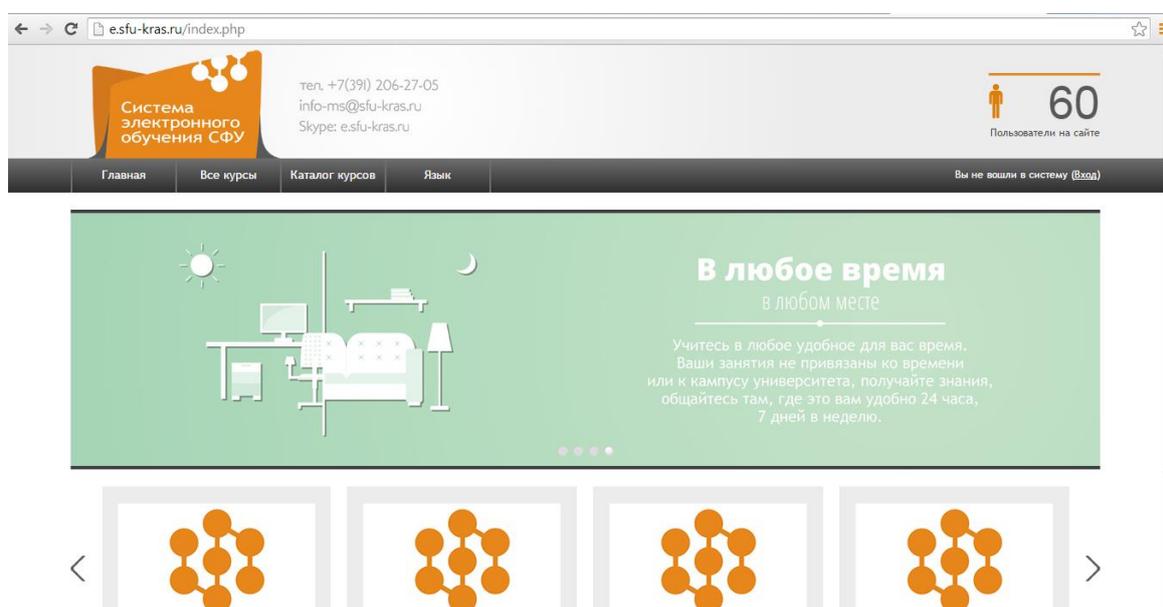

Рисунок 1. Сайт электронных курсов СФУ

Теперь для сравнения рассмотрим другую школу по электронным курсам. «Европейская школа корреспондентского обучения» (далее ЕШКО) стала одной из первых школ в стране, успешно внедривших метод общедоступного образования. Как ведущая школа дистанционного обучения, переходит на новые уровни и формы: внедрение мультимедийных программ и курсов, альтернативная возможность интерактивного выполнения домашних работ, сотрудничество с другими дистанционными учебными заведениями.

Заходя на сайт ЕШКО (рисунок 2), можно сразу увидеть, что все предоставляемые курсы платные, но время от времени они дают возможность «попробовать» курс, то есть предоставляют один по вашему выбору курс и присылают его по любой из форм: первая — это электронная форма, которая

приходит на указанный электронный адрес, а вторая — это отправка пособия по почте. Данная школа предоставляет 81 курс, также уникальную методику обучения и личного преподавателя (то есть под вами будет закреплен преподаватель, с которым вы можете держать связь и консультироваться). Если, к примеру, взять курс обучения любого из направлений, то вы получите не только материал, но и график по которому нужно придерживаться, который очень четко разграничено время для занятий (ориентировочно по 30 мин в день вы должны тратить на свое обучение) [3].

www.escco.ru/spravochnik

ЕШКО дистанционное обучение

Образование с доставкой на дом

- 81 популярный курс
- уникальная методика
- 30 минут занятий в день
- личный преподаватель
- ежемесячная оплата
- скидки, бонусы, подарки

8-800-200-35-01

О ЕШКО УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ ЗАПИСАТЬСЯ НА КУРС ПРОБНЫЙ УРОК ПРАЙС-ЛИСТ КОНТАКТЫ

Курс Дня
ИСПАНСКИЙ для начинающих
770 руб/мес
520 руб/мес

До конца акции осталось
10 час. 15 мин. 54 сек.

ГРУППЫ КУРСОВ

- ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
- ФИНАНСЫ И УЧЕТ
- БИЗНЕС-МЕНЕДЖМЕНТ
- МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR
- ОФИС-МЕНЕДЖМЕНТ
- ИСКУССТВО И ДИЗАЙН
- КОМПЬЮТЕРНЫЕ КУРСЫ
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ
- МУЗЫКА И ТАНЕЦ
- ИНТЕРАКТИВНЫЕ КУРСЫ

скачайте
БЕСПЛАТНО ПРОБНЫЙ УРОК
...и Вы сможете выиграть приз* -
Apple iPhone
скачать прямо сейчас

*Приз получит 1000-й участник акции, который закажет БЕСПЛАТНЫЙ пробный урок.

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В ЕШКО

Система корреспондентского обучения в ЕШКО давно доказала свои преимущества и пользуется большой популярностью в нашей стране и за рубежом. Возможности, которые мы предоставляем своим студентам, обязательно помогут Вам раскрыть Ваши способности и достичь поставленных целей. Получить самую важную и точную информацию о наших курсах, разнообразных дополнительных учебных материалах, уточнить условия и постоянно возрастающие удобства обучения, перспективы продолжения образования с получением государственного диплома на льготных условиях и выбрать именно то, что удовлетворит Ваши потребности и интересы, поможет наш БЕСПЛАТНЫЙ «Справочник для поступающих в ЕШКО». Информация из первых рук всегда самая надежная и оперативная, и чтобы владеть ею, скачайте бесплатно прямо сейчас или закажите бесплатно по почте наше популярное издание «Справочник для поступающих в ЕШКО». Мы уверены, что оно заинтересует не только Вас, но и Ваших близких и друзей!

Рисунок 2. Сайт «Европейской школы корреспондентского обучения»

Электронные курсы — это современный метод обучения, который очень актуальный среди студентов и преподавателей и их необходимо использовать по максимуму.

Поэтому подводя итог по сравнению двух сайтов с электронными курсами, можно отметить, что электронные курсы СФУ ничуть не уступают курсам международной школы ЕШКО. Во-первых, это доступность, что позволяет любому студенту бесплатно использовать учебные материалы, необходимо только зарегистрироваться. В сравнении от ЕШКО где данные курсы платные. Во-вторых, содержательность. Данный фактор в полном объеме имеется

на обоих сайтах. В-третьих, практичность. К лекционному материалу прикреплены практические работы. Что после прочтения лекционного материала пользователь проверяет знания на практике. Данный фактор тоже имеется на сравниваемых сайтах. В-четвертых, на сайте СФУ имеется чат-онлайн, где можно задавать вопросы преподавателю и он может помочь в данном вопросе.

Поэтому в ближайшие годы прогнозируется, что электронные курсы СФУ будут только развиваться с точки зрения расширения объема курсов, затронув узкие специализации. Главное стремление к своей цели и все обязательно получится.

Список литературы:

1. Борисенко И.Г. Организация учебного процесса в интерактивной электронной образовательной среде // Научно-образовательный журнал «Профессиональное образование в России и за рубежом. — № 2(14) — 2014. — С. 119—123.
2. Европейская школа корреспондентского обучения: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.escc.ru/> (3.11.2014 г.).
3. Кузюк И.Г., Туч В.В. Электронные учебные пособия в современном образовательном процессе // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2013. — № 8 (11). — С. 94—99
4. Система электронного обучения Сибирского федерального университета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://e.sfu-kras.ru/> (3.11.2014 г.).

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ НА ГЕНДЕРНОМ УРОВНЕ

Иванова Вероника Сергеевна

*студент 2 курса, факультет экономики и управления, институт сервиса,
туризма и дизайна, СКФУ филиал в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск
E-mail: nikaleta_777@mail.ru*

Васильева Инна Анатольевна

*научный руководитель, канд. с. наук, доцент, СКФУ филиал в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

Проблема гармонии во взаимоотношениях между людьми на сегодняшний день является чрезвычайно важной и весьма актуальной во всем мире. Такая проблематика несет в себе определенное прикладное значение, возникают множественные представления о взаимоотношениях женщин и мужчин, мальчиков и девочек, что и является основной гендерной тематикой. Одной из характеристик современности выступают тенденции и изменения, связанные, прежде всего, с изменением положения женщины как в рамках приватной семейной жизни, так и в социальной, и образовательной.

Гендерные отношения — это различные формы взаимосвязи людей как представителей определенного пола, возникающие в процессе их совместной жизнедеятельности. Они включены в весьма широкий социальный аспект и проявляются на разных уровнях социума, другими словами, это многоуровневые отношения, существующие на макро-, мезо- и микроуровнях социальной общественности, а также и на внутриличностном уровне.

Гендерные отношения являются ключевым понятием исследований этой темы в научной литературе социально-гуманитарного профиля и имеют приоритет при изучении проблем стратификации, дифференциации и доминирования в системе общественного устройства. Отношения по гендерным признакам представляют собой особый пласт общественных, межгрупповых и межличностных отношений, поэтому эти отношения следует

понимать и рассматривать как разновидность социально-психологических отношений, которые имеют сходные детерминанты [2].

Вопросы, связанные с такими общественными отношениями, достаточно углубленно рассматривались многими ведущими учеными-психологами, такими как Ш. Берн, И.С. Кон, Д. Майерс, Т.В. Бендас и другими, поэтому в настоящее время широко применяются различные исследования для их возможной конкретизации.

Изучение гендерных взаимоотношений, а также распространение знаний о них во многом дают начало для формирования нового сознания общества, которое является свободным от стереотипов о господстве и подчинении одного пола по отношению к другому. Проблема таких взаимоотношений во многом отражает закономерности иерархичности и дифференциации отношений в сфере межполового взаимодействия.

Взаимодействие с партнерами своего и противоположного пола имеет четыре основных аспекта проблематики: кооперативное и конкурентное поведение с партнерами разного пола, продуктивность работы, которая непосредственно зависит от половой структуры группы, лидерство и авторитет в однополых и смешанных группах, а также вербальное и невербальное взаимодействие мужчин и женщин на переговорах. Наглядно доказано, что мальчики и девочки, женщины и мужчины осознанно меняют свое поведение в зависимости от того, с кем именно они общаются — с представителями своего пола или же противоположного.

Исходя из данных различных исследований, можно сказать то, что однополые группы показывали более высокий уровень кооперативности, чем смешанные. Также существуют результаты, свидетельствующие о том, что, из числа входящих в смешанное объединение мужчин и женщин, последние демонстрировали большую кооперативность, чем обычно, что еще раз доказывает, что отношения с окружающими более важны для женщины, так как они склонны уступать ради сохранения мира и равновесия в обществе [3].

Если рассматривать социум, распределяя людей по ролям, то можно сказать, что в повседневной жизни мы постоянно в той или иной форме сталкиваемся с различиями между полами, которые во многом являются отражением некоторого имплицитного соглашения относительно возможности проявлять те или иные качества. В максимально обобщенной форме они представлены стереотипами мужественности и женственности. Мужчина — сильный, независимый, активный, агрессивный, рациональный, ориентированный на индивидуальные достижения. Женщина — слабая, зависимая, пассивная, мягкая, эмоциональная, ориентированная на других. Существующие в обществе полоролевые стереотипы оказывают большое влияние на профессиональную деятельность и постоянно напоминают о преимуществах мужчин.

Понятие «гендер» в социально-психологическом плане рассматривается именно как система социальных отношений, возникающая вокруг биологического пола и сексуальности. По своей природе такие отношения имеют два измерения: знания (это «качества» личности) и их оценку. Все социальные отношения имеют два уровня своего существования: институциональный (социологический) и межличностный (психологический).

Особенности пола и психологических различий весьма обширно обсуждаются в средствах массовой информации, и связано это, прежде всего, с тем, что в обществе активизировалось феминистское движение. Само по себе, формирование гендерных стереотипов происходит именно под давлением мировоззренческих тенденций, господствующих в социуме. В свою же очередь, особое влияние на формирование мировоззренческих тенденций оказывает развитие научных отраслей. Наука погружена в социум, а социум, в свое время, втягивает в себя те идеи, которые требуются ему для подтверждения той «правильности» социальных изменений того или иного исторического периода.

Личность мужчины и женщины в психологическом смысле охарактеризована теми качествами, которые приобретаются и реализуются в процессе общения и социального взаимодействия в контексте межличностных

и общественных отношений. Изучение психологических особенностей мужчины и женщины имеет непосредственное отношение не только к человеку, как таковому, но и также ко всему обществу в целом [4].

Современное общество усиливает акцент именно на проблеме гендерного неравенства в связи с развитием процесса глобализации и рядом связанных с ним политических и социально-экономических последствий.

Специфика проявления гендерных отношений с позиций государства задается социальной политикой, которая непосредственно направлена на конкретную группу, а политика определяется преобладающей гендерной идеологией в обществе. С позиций гендерных групп специфика проявлений таких отношений находит свое выражение в социальных ролях женщин и мужчин как представителей социума, соответственно эти роли определяются как гендерные.

Совершенствование реализации принципов гендерного равноправия должно основываться на творческом использовании накопленного опыта прошедших лет. Именно это справедливо отмечает Г.В. Атаманчук, «Нельзя понимать настоящее и управлять на стратегическом уровне, если мы не знаем, не ценим и не изучаем собственной истории» [1]. Логично будет обратиться к такому аспекту, как правовой статус женщины, его развитие в течение всей истории нашего государства и сделать соответствующий вывод об особенностях реализации принципа гендерного равноправия.

С течением времени правовой статус лиц женского пола постоянно менялся, плавно приближая общество к осознанию необходимости достижения равенства женщин и мужчин. Если рассматривать данное развитие в пределах нашего государства, то можно выделить два основных этапа: первый связан с монархическим периодом, а второй — с республиканским.

Зарождение гендерных аспектов развития права при капитализме необходимо искать еще в Древней Руси. Правовой статус женщины был весьма тяжелым. Согласно «Русской правде», убийство женщины значимого рода влекло за собой лишь штраф, равный половине штрафа за убитого мужчины

того же ранга: 40 гривен за мужчину, 20 — за женщину. Не менее трудным было семейное положение русской женщины. Она должна была подчиняться мужу, который мог подвергнуть ее жестоким побоям. При росте влияния монастырей, появился способ избавления нелюбимой и ненужной жены — заточение в монастыре, которое сопровождалось разрывом брачных уз. Неравенство проявлялось и в том, что женщина ценилась меньше, чем мужчина, в качестве свидетеля в судебном процессе.

Во времена Российской Империи ограничение прав женщины продолжалось, тем самым давался простор привилегиям ее мужа. Была установлена полная зависимость жены от мужа, что обязывало ее подчиняться ему. Тяжелое положение женщины в обществе приводило к значительному росту женской преступности.

В начале XX века под давлением революций правительство пошло на расширение политических прав жителей страны. Советский период в истории нашей страны охарактеризован временем, когда женщины формально добились практически полного равноправия с мужчинами. Гендерные аспекты законодательства того времени были достаточно сложны и диалектичны, и практика их реализации требовала детального изучения. Все время истории правового регулирования гендерных отношений связано с изменением отношения к женщине, ее роли в обществе, что особым образом повлияло на общество в целом [5].

Другими словами, исторический опыт развития равноправия между полами в России является свидетельством того, что на протяжении всех лет общество находится в постоянном дисбалансе в регулировании гендерных отношений, что охарактеризовано ущемлением одного из участников этих отношений — женщины.

На современном этапе развития происходит переворот в установлении социальных ролей между людьми противоположного пола. Сегодня мы чаще наблюдаем картину того, что женщина занимает более высокое положение в обществе, во многом успешнее и благополучнее мужчины. Достаточно

активно планируя свою карьеру, добиваясь своих целей и получая ожидаемые результаты, женщины, отодвигают на второй план все то, что связано с семьей. «Предназначение женщины — не только в рождении детей», так звучит одно из непреложных правил феминисток. И ведь на самом деле современные женщины далеко отошли от данных природой им ролей. На сегодняшний день никто не хочет рожать по пять-десять детей, как в прошлые века, и заботиться о них все время, а некоторые и вовсе отказываются от будущего потомства. В результате этого появляется такое понятие, как чайлдфри (анг. Childfree) — это люди, которые категорически не хотят становиться родителями и делают для этого все [6].

В завершении можно сказать о том, что нельзя допускать высоких показателей дисбаланса между положениями мужчин и женщин в обществе, так как это является толчком для существенных изменений в различных демографических процессах. С каждым днем проблема смены социальных ролей женщин и мужчин, непрерывно прогрессирует и какими будут результаты неизвестно.

Список источников:

1. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. 2004. Дата обращения 01.11.2014.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. 2007. Дата обращения 31.10.2014.
3. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. 2008. Дата обращения 01.11.2014.
4. Зайцев В.П., Крамской С.И. Проблемы гендерных взаимоотношений: изучение и взгляд ученых. 2009 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lib.sportedu.ru/Books/XXPI/2009n3/p77-83.htm> Дата обращения 01.11.2014.
5. Пашенцев С.В. Гендерное равноправие в России: этапы развития. 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Гендерное-равноправие-в-России-этапы-развития> Дата обращения 02.11.2014.
6. Психология. Чайлдфри: а не мнима ли свобода? [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://f-journal.ru/chajldfri-2/> Дата обращения 03.11.2014.

ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Похилько Юлия Васильевна

*студент 2 курса, кафедры медицинской психологии и социальной работы
СамГМУ, РФ, г. Самара
E-mail: rokhilko.julia@yandex.ru*

Захарова Елена Владимировна

научный руководитель, канд. мед. наук, доцент СамГМУ, РФ, г. Самара

В современном обществе, где перед человеком каждый день встают различные социальные проблемы, повышенного внимания заслуживает изучение социального благополучия человека и общества, его оценка и факторы, влияющие на его развитие.

Под социальным благополучием следует понимать показатель, объединяющий все структуры социальной сферы и отражающий процессы функционирования и уровень качества жизни социума.

Структуру социального благополучия раскрывают такие два понятия как социальное благополучие человека и социальное благополучие общества.

Основами социального благополучия общества можно считать такие элементы, как уровень жизни, обусловленный показателями среднедушевого дохода и прожиточного минимума, а также понятия качества жизни, устанавливаемые понятиями о состоянии здоровья и санитарного благополучия населения, вероятностью получения обязательной медицинской помощи и обеспечение социальной защищенности.

Социальное благополучие человека основывается на социальном благополучии общества, но определяется его личностной оценкой своего благосостояния и удовлетворенности жизни в сравнении с собственными жизненными условиями в прошлом или жизненными условиями других людей.

Иными словами социальное благополучие можно охарактеризовать как объективное общественное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей, в которых они удовлетворяют свои потребности, реализуют жизненные планы и социальные ожидания [2, с. 78].

В современном мире социальное благополучие человека и общества занимает важное место среди приоритетных проблем социальной политики любого развитого государства. Но для реализации социальных программ по обеспечению социального благополучия населения необходимо, в первую очередь, провести научные исследования относительно состояния различных сторон функционирования социума.

Одним из наиболее подробных и объективных индикаторов общественного развития, отражающих степень социального благополучия на изучаемой территории, является Индекс человеческого развития. Данный показатель был создан в 1990 году в ходе Программы развития ООН группой исследователей, во главе которой стоял Махбуб уль Хак (Mahbub ul Haq). Но уже Амартия Сен (Amartya Sen) адаптировал данный Индекс и разработал концепцию отчетов ООН о развитии человечества, публикующихся ежегодно с 90-го года прошлого века.

Индекс человеческого развития — это коэффициент, рассчитываемый по таким показателям как ожидаемая продолжительность жизни, образование и показатель валового национального дохода, а также описывающий процесс совершенствования человека в различных странах и регионах мира.

Базой для измерения Индекса, в отличие от предыдущих исследований социального развития общества, являлись не только данные по ВНД, но и такие важные показатели как достижения в области здравоохранения и образования, что до этого никогда не принимались во внимание. ИЧР составлялся по данным официальной статистики исследуемой страны, поэтому полученные результаты можно было считать достаточно объективными и поддающимися проверке.

Для определения Индекса человеческого развития необходимо выделить три основных направления, по которым измеряется достижения той или иной страны:

- здоровье и долголетие оценивается при помощи показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении (количество лет, которое может прожить новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни);

- доступ к знаниям измеряется при помощи двух показателей: средней продолжительности обучения (среднее количество лет образования, полученное лицами в возрасте 26 лет и старше в течение жизни, основанное на показателе образовательного уровня населения, пересчитанном в количество лет обучения на основе теоретической продолжительности каждого уровня полученного образования) и ожидаемой продолжительности обучения (количество лет образования, которое может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в области показателей охвата населения образованием);

- уровень жизни определяется с помощью показателя валового национального дохода на душу населения (совокупный доход экономики, полученный в ходе производства и владения факторами производства, принадлежащими остальному миру, конвертированный в международные доллары с использованием показателей паритета покупательной способности и разделенный на численность населения по состоянию на середину года) [1].

Описанные выше показатели несут в себе подробную (в совокупности) и вместе с тем специализированную (по отдельности) информацию, которая имеет существенное значение при выборе приоритетных направлений в программе социальной политики современного государства, в том числе учитывается при составлении многих законодательных проектов. Состояние системы здравоохранения, системы образования и уровня жизни населения не только отображают благосостояние социума со всех сторон, но также влияют на позитивное функционирование друг друга и вместе с тем ведут к успешному развитию других смежных сфер общества.

Например, выбор профессии человеком и его дальнейшее трудоустройство зависит в значительной степени от взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда. Наличие тех рабочих мест, которые отвечают получаемому образованию, будут, несомненно, способствовать обеспечению занятости населения, реализации карьерного роста и оплаты труда

в зависимости от его количества и качества, что ведет к успешному развитию экономики страны и, соответственно, улучшению уровня жизни.

При улучшении уровня жизни социума повышается и уровень социальных отраслей, что содействует широкому обеспечению материальных (жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, системы кредитования, торговля и общественное питание, пассажирский транспорт) и социальных (здравоохранение, физическая культура и спорт, социальное обеспечение, образование, досуг) человеческих нужд и приводит к увеличению продолжительности жизни населения.

Если в социуме наблюдается социально благоприятный климат, то повышение продолжительности жизни и влекущее за собой увеличение численности населения (то есть наличие человеческого потенциала) будут гарантировать модернизацию системы образования и развитие новых технологий.

Идея создания ИЧР была уникальна для своего времени и до сих пор результаты исследований экспертов ООН не вызывают сомнений. И хотя данный Индекс имеет свои недостатки, в том числе то, что все три показателя не могут по отдельности передать состояние и процессы функционирования общества, вместе они составляют полноценную картину состояния социального благополучия страны или отдельного региона. Благодаря объективным оценкам социального благополучия общества людям гораздо легче проанализировать, а затем использовать полученные данные для дальнейшего повышения благосостояния общества. Таким образом, показатели Индекса человеческого развития являются основными индикаторами социального благополучия человека и общества.

Список литературы:

1. Баева О.Н. Индекс человеческого развития: методики определения и оценки на уровне региона / О.Н. Баева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5. — С. 143—147.
2. Теория социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Коновой, М.В. Вдовиной М.: Изд-во Юрайт, 2012. — 345 с.

МАССОВЫЙ ПРОТЕСТ: КРИТЕРИИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Савельева Мария Витальевна

*студент кафедры социологических наук факультета политических наук
и социологии Кемеровского государственного университета,
РФ, г. Кемерово
E-mail: gemeny3@mail.ru*

Шнак Лидия Леонидовна

*научный руководитель, д-р социол. наук, профессор кафедры социологических
наук факультета политических наук и социологии
Кемеровского государственного университета,
РФ, г. Кемерово*

При исследовании проблем социального протеста, его причин, массовизации, политизации может быть использован социологический подход. Ориентиром в исследовании служат отдельные положения теории отдифференцированных систем и дифференциации — Н. Лумана, в частности, различия центра и периферии, идея Пьера Бурдьё о полях в социальном пространстве (поле как борьба, компромисс самых различных сил, позиции агентов в полях и их взаимодействие). Еще одним методологическим ориентиром служат концептуальные разработки П. Штомпки о социальных изменениях, Т.И. Заславской и Н.Е. Тихоновой — о трансформациях общества, а также фрагменты обоснования последствий исторической и социокультурной травмы, изложенные в работах Ж.Т. Тощенко, П. Штомпки, Н.И. Лапина и др. Это необходимая опора для понимания контекста протестных действий.

Акции протеста в различных проявлениях сопровождают историю любой страны. Россия известна бунтами, митингами, стачками, забастовками, шествиями. Есть ли в данных явлениях нечто общее, что присутствовало на сходных этапах общественного развития, каков генезис протестных выступлений и их тенденция — на эти вопросы позволит ответить историко-сравнительный метод исследования, предложенный М.М. Ковалевским. Используя историко-сравнительный метод при изучении массовых оппозиционных выступлений, можно сделать вывод об общих причинах данного явления, о стимулирующих его силах, о причинах и возможностях

разрешения противоречий. Историко-сравнительный метод может сформировать картину действий властей и масс, сподвигнуть их на мирный, конструктивный диалог.

Использование методов социологического исследования представляется целесообразным в исследованиях социального протеста. При этом традиционные, количественные методы, позволяющие выявить тенденции, типовые характеристики, массовость, среднее значение, должны дополняться качественными методами, с помощью которых возможна интерпретация тех или иных действий, выявление причинно-следственных связей, единичных, уникальных феноменов.

Говоря о протестном движении в России в 2010—2011 годах, стоит отметить, что в обществе долгое время накапливался протестный потенциал, о чем нам говорят опросы общественного мнения различными социологическими службами [5]. Причины, по которым гетерогенная по своему составу масса оказалась недовольна положением дел в стране, называются следующие: в первую очередь это нерешенность назревших социальных проблем [2, с. 6], низкий уровень жизни и рост инфляции, формирование у граждан неуверенности в завтрашнем дне, отсутствие уверенности в личной безопасности, отсутствие обратной связи между властью и обществом [4, с. 76] и другое.

Что касается Украинской ситуации, там также давно существует раскол на Западную и Восточную Украину, тем самым порождаясь в украинском обществе социальная напряженность. Если в России поводом для массовых выступлений послужили выборы в Государственную Думу, то в Украине таким поводом стал отказ власти от вступления в Евросоюз. И в том, и в другом случае стоит отметить внешнюю поддержку протестующих.

У массы обязательно есть лидер, тот, кто направляет массу. Ж.Т. Тощенко назвал лидеров массы «фантомами общественного сознания» [7]. В периоды ошибочных решений или неудачных реформ, в периоды кризиса «фантомы» появляются на публике. На современном этапе известны такие фамилии,

как Б. Немцов, И. Яшин, С. Удальцов, А. Навальный, И. Пономарев, Д. Гудков и др. Однако спустя некоторое время они исчезают, и их забывают. Например, эпатажная Божена Рынска, которая появилась на видео в интернете как самая активная участница выступлений в декабре 2012 г., уже забыта. Лидеры массовых волнений сами не всегда присутствовали на митингах. Многие из них отправлялись на отдых, оставляя напутствия в интернете для тех, кто «должен» участвовать в акциях протеста.

Одним из катализаторов массовых выступлений является общее социальное настроение. Ж.Т. Тощенко отмечает, что общественное настроение «накладывает отпечаток на поведение различных коллективов, групп, слоев общества, а также классов, наций и даже народов» [6, с. 25]. Социальное настроение порождено существующими общественными проблемами, общезначимыми ценностями, представлениями о должном, несоответствиями с этими представлениями. Общественное настроение присуще группе людей, которые необязательно имеют непосредственные контакты. Недовольство граждан вектором развития страны, какими-либо сторонами реформ, непринятие изменений, недовольство материальным положением, нестабильность политической ситуации приводит к ситуации социального протеста.

На наш взгляд, критериями массовизации могут быть:

- Деперсонализация: человек в массе «безличен», анонимен; в массе нет действия конкретного человека, масса выступает как целостное единство индивидов. Человек растворяется в массе, подчиняется ее общей направленности, забывая о своем статусе, образовании, семейном положении, собственных интересах и предпочтениях;
- Стереотипизация поведения: в массе человек должен действовать по заданным образцам поведения; выкрикивать или замолкать вместе со всей массой, двигаться в заданном направлении, поддерживать волну протеста;
- Свойственная протестному движению атрибутика: при себе обязательно иметь плакат (или знать какой-либо лозунг). Например, символом протеста

2011—2012 гг. стала белая ленточка, а в связи с противостоянием неофашизации в современном российском и украинском обществе знаком принадлежности к борцам с этой угрозой стала георгиевская ленточка, на Украине её ношение в акциях антимайдана могло стоить физических расправ, вплоть до лишения жизни без суда и следствия, — таков спонтанный «эффект толпы»;

- Критика действия властей, создание образа «общего врага» и «общего спасителя»: люди объединяются в массу, если их тревожат какие-то общие проблемы, противоречия; их объединяет общая идея или цель.

- Относительная, ситуативная целостность. Масса прочна до тех пор, пока есть цель, недовольство, общее настроение, невыполненные требования, протестная ситуация.

Массовые движения не всегда порождены неприятием властных решений, они могут быть вызваны действием работодателей в какой-либо экономической сфере, отрасли; могут быть связаны с религиозным движением. Однако в истории протестных движений прослеживается тенденция политизации массовых выступлений [3].

Массовые протесты связаны с недовольством принятыми решениями, с требованием учета мнений граждан при реализации властных полномочий, возможностью пользоваться личностными гарантиями. Массы выступают против действующей системы, состояние и функционал которой зависят от существующих норм, законов.

Для аналитического обзора данных, полученных различными исследователями с помощью опроса, мы использовали метод вторичного анализа, который предполагает углубленное изучение исходного для аналитика материала, являющегося конечным продуктом в исследованиях других авторов. При этом исследуются ранее полученные данные, но выбираются другие значимые факторы и индикаторы, которые не были ранее изучены или не были изучены с аналогичной целью. Важно знать, какими методами пользовался автор исследования, комбинировал ли различные методики. Нужно четко

определить цели и задачи исследования, репрезентативность выборки, достоверность документальной информации, общественно-политический контекст, в котором работал исследователь.

Можно исследовать отдельные моменты массовых протестов с помощью фрейм-анализа. По мнению И. Гофмана, фрейм — это первичная схема интерпретации, присутствующая в любом восприятии, позволяющая локализовать, воспринимать, определять практически бесконечное количество единичных событий и присваивать им наименования [1, с. 80—81]. Фрейм — это субъективная интерпретация какого-либо социального явления или процесса участником или сторонним наблюдателем. Фрейм предполагает ситуативность, одномоментность.

Социальный протест — сложное явление, которое сопровождает общество на разных этапах развития, однако до сих пор четко не определены контуры его изучения. Социология протеста — формирующееся частное научное направление на стыке с политической социологией и социологией управления. Анализируя понятия, формы протеста, причины, выявляя конкретные индикаторы, исследователи протеста подготавливают ответы на многие управленческие вопросы, стоящие перед властными структурами. Подобные рекомендации необходимы для обеспечения обратной связи как обязательного условия формирования гражданского общества.

В заключение отметим, что политически окрашенный социальный протест, инициируемый так называемой несистемной оппозицией, не смог предложить конкретных, конструктивных требований по решению значимых для общества проблем. Видимо, настойчивое стремление к протесту упирается в определенной мере в нерешенную и сегодня проблему социального и политического меньшинства, что отражается на политических позициях Несогласных. Недавние опросы показывают, что еще слышны отголоски протестных выступлений, однако мобилизационная сила и активизация протестного потенциала для них нехарактерна. Противовесом «Маршам мира», «Русским маршам», разного рода другим протестным акциям является

солидаризация общественных сил, например, продемонстрированная 4 ноября 2014 г. — в День единства в различных городах России. Объединяющей идеей такой акции был патриотизм, протест против внешнего давления на нашу страну правящих режимов США и ЕС.

Список литературы:

1. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. — 752 с.
2. Красильникова М.Д. Динамика агрегированных показателей социального самочувствия // *Общественные науки и современность*. — 2012. — № 6. — С. 5—12.
3. Меерсон Б.М., Прокудин Д.В. Лекции по истории западной цивилизации [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sch57.msk.ru/collect/meers.htm> (дата обращения 12.03.2013).
4. Олейник А.Н. Массовые протесты в контексте русской власти // *Общественные науки и современность*. — 2012. — № 4. — С. 74—80.
5. Протестное движение в России конца 2011—2102 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/02-10-2012/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg>.
6. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // *Социс*. — 1998. — № 1. — С. 21—34.
7. Тощенко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения // *Социс*. — 2004. — № 12. — С. 3—15.
8. Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 200 с.

СЕКЦИЯ 5.

ФИЛОСОФИЯ

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ УЧЕНИЯ О БИОСФЕРЕ

Соболева Александра Владимировна

Ворокова Альбина Зурабовна

Магомедова Эльза Ширваниевна

Семенова Алина Аниуаровна

*студенты 2 курса , кафедра философии,
Пятигорский медико-фармацевтический институт —
филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
РФ, г. Пятигорск
E-mail: v.l.adzhienko@pmedpharm.ru*

Сохикян Григорий Суренович

*научный руководитель, канд. филос. наук, старший преподаватель философии,
Пятигорский медико-фармацевтический институт —
филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
РФ, г. Пятигорск*

Необходимость решения назревших экологических проблем, их масштаба придали этой задаче политический характер. «Перед нами остро встает задача охраны природы и рационального использования ее ресурсов.

И тем не менее в ряде регионов состояние природной среды вызывает тревогу. И правильно общественность, наши писатели ставят вопрос о бережном отношении к земле, ее недрам, озерам и рекам, растительному и животному миру.

В деле охраны природы недопустимо медленно используются научно-технические достижения. Проекты строительства новых и реконструкции действующих предприятий все еще закладываются устаревшие решения, слабо

внедряются безотходные и малоотходные технологические процессы, при переработке полезных ископаемых подавляющая часть добываемой массы идет в отходы, засоряющие окружающую среду. Здесь необходимы более решительные меры экономического, правового, воспитательного характера. Все мы, ныне живущие, в ответе за природу перед потомками, перед историей.

Ключевое значение для решения проблем взаимоотношений общества и природы имеет оптимизация отношения общества к биосфере — природной системе, которая образует непосредственную природную среду общества и является важнейшим источником природных ресурсов.

Необходимой предпосылкой решения этой задачи является научное знание о биосфере. Только на основе такого знания можно осуществить эффективные практические меры, направленные на решение экологических проблем.

Биосфера является сложной системой, различные элементы которой изучаются многими научными дисциплинами — биологическими науками о Земле, а ее взаимоотношения с обществом — также и общественными науками. Необходимость синтеза знаний различных наук, решения множества научных задач теоретического характера делает необходимой разработку методологических и мировоззренческих вопросов исследования биосферы, что входит в задачи философии.

Философские вопросы теории эволюции, экологии, проблема происхождения жизни, биосферы, проблема теоретической биологии активно обсуждаются уже на протяжении длительного времени. По этим вопросам имеется обширная литература. Вместе с тем имеют место разногласия по таким вопросам как место современного дарвинизма (синтетической теории эволюции) в биологии, в частности, по-разному понимается его роль в теории эволюционного процесса, соотношение учения о биосфере с биологией и науками о Земле, по проблеме теоретической биологии, в частности, ее предмета, ее соотношения с другими биологическими дисциплинами и учением о биосфере, ее метода по проблеме прогноза эволюции. Это касается

точек зрения как биологов и экологов, так и философов, исследующих эти проблемы.

Цель настоящего исследования — обсудить основные мировоззренческие и методологические проблемы учения о биосфере и биологии во взаимосвязи и определить методологические предпосылки создания теории биосферы. Достижение этой цели предполагало решение следующих задач:

- рассмотреть существующие в настоящее время воззрения по проблемам исследования биосферы, представлений о возникновении и развитии живой материи, о ее структуре и законах функционирования с точки зрения имеющихся представлений о научной теории, установить наличие или отсутствие в настоящее время теории биосферы и других теорий живой материи;
- выяснить взаимосвязь теории биосферы с биологическими науками;
- определить методологические и мировоззренческие предпосылки создания теории биосферы.

Методологическими основами и философско-теоретическими источниками исследования являются прежде всего диалектическая логика. Теоретическими источниками послужили также труды В.И. Вернадского по вопросам биосферы, работы биологов-эволюционистов, экологов, А.И. Опарина и др. по проблеме происхождения жизни, работы философов, разрабатывающих проблемы методологии научного познания, материалистической диалектики, философские проблемы биологии и экологии.

Получен ряд новых научных результатов:

1. Показано, что создание теории биосферы будет означать синтез биосферных, экологических и эволюционных представлений на основе биологии, а теория биосферы будет одновременно и общей теорией жизни или теоретической биологией, объясняющей ее происхождение, становление, функционирование и развитие, а также способной достоверно предсказать ее будущее состояние.

2. Существующее в настоящее время учение о биосфере, созданное В.И.Вернадским, рассмотрено с точки зрения понятия органической системы.

При этом понятие органической системы дополнено понятиями полной органической системы, неполной органической системы, квазиорганической системы, сверхполной органической системы, органического ядра органической системы, проведено различие органов и предпосылок органической системы. Показано, какие элементы биосферы соответствуют этим понятиям.

3. Предложено решение вопроса о методе построения теории биосферы. Методом познания органических систем является диалектический метод. Показано, что создание теории биосферы может быть осуществлено методом восхождения от абстрактного к конкретному, причем реализуются принципы единства исторического и логического методов исследования, проспекции и ретроспекции, перестройки звеньев исследуемого предмета.

Необходимость решения экологических проблем, как в пределах нашей страны, так и в глобальном масштабе, как наиболее неотложных, так и перспективных, придает исключительную важность науке, способной достоверно предвидеть возможное направление развития биосферы и дать обоснованные рекомендации для практики. Такой наукой может быть теория биосферы, понимаемое как теория возникновения, функционирования и развития живой материи как органической системы.

В настоящее время такой теории еще не существует. Наука о живой материи подверглась далеко зашедшей дифференциации, ставящей под вопрос даже само существование биологии как единой науки. Учение В.И. Вернадского о биосфере, созданное им на основе данных геохимии, слабо связано с биологическими науками. Эта ситуация делает актуальной задачу создания теории биосферы, а значит, и философские аспекты этой задачи — решение проблемы метода построения теории биосферы.

Биосфера является органической системой, т. е. системой, способной к самодвижению и саморазвитию, вплоть до самоотрицания. Методом создания теории такой системы является диалектический метод «Капитала» К. Маркса: восхождение от абстрактного к конкретному, принимающее вид единства

исторического и логического. В ходе реализации этого метода могла бы быть осуществлена ассимиляция теорий биосферы всей массы фактического материала и частных теорий биологии, стало бы возможным превращение этой теории в точную науку путем ее формализации, что дало бы возможность достоверного прогноза бедующих или возможных состояний биосферы и выработку рекомендаций для практики.

Этим была бы создана одна из предпосылок сознательного управления общественными процессами, в частности — управления процессом взаимодействия общества и биосферы, что означало бы возникновение ноосферы, т. е. была бы создана предпосылка для перехода от стихийности к планомерности.

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Биосфера, М., 1926 г.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген, М., 1994 г.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Слободская Анастасия Валерьевна

*магистрант 2 г.о., кафедра гуманитарных проблем информатики НИ ТГУ,
РФ, г. Томск
E-mail: sloboda91@sibmail.com*

Лукина Нелли Петровна

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор, философский факультет
НИ ТГУ, РФ, г. Томск*

В связи с переходом к новому, информационному этапу общественного развития, различные сферы социальной жизни тоже подвергаются разного рода изменениям. Благодаря научно-техническому прогрессу, компьютеризации и внедрению новых информационных технологий модернизируются экономическая, образовательная и культурная среда. Не осталась в стороне и такая важная сфера общественной жизни, как политика. Теперь можно говорить о новой форме государственного управления, концепция которой активно разрабатывается и претворяется в жизнь уже в настоящее время — об электронном правительстве. Электронное правительство, как качественно новая форма управления, присущая информационному обществу, традиционно рассматривается сквозь призму активного использования интернет-технологий для регуляции политической сферы [6, с. 2]. Фактически предполагается, что правительство будет осуществлять свою деятельность посредством информационных технологий. Однако данное определение в некотором роде аналогично определению онлайн-правительства. Для того чтобы разобраться в чем же заключаются различия между этими образованиями, необходимо выявить основные цели электронного правительства: достижение максимальной открытости деятельности всех структур государственного управления, предоставление гражданам возможности осуществлять контроль над исполнением и принятием политических решений различного уровня [3, с. 124]. Получается, внедрение электронного правительства направлено на то, чтобы сделать деятельность государства прозрачным

как для каждого гражданина, так и для всего общества в целом. Поэтому можно говорить о том, что реализация данных принципов приведет к еще большей демократизации, поспособствует становлению гражданского общества. К тому же, электронное правительство подразумевает под собой глобальную перестройку форм деятельности государства. Специфика онлайн-правительства сводится к выведению государственных структур в сеть, проще говоря, это стремление сделать сайты, посвященные деятельности правительства. Уже в настоящее время существует практика, когда активное использование информационных технологий в государственном секторе презентуется как форма электронного правительства [1, с. 107]. Однако это не соответствует действительности, поскольку такие практики не обеспечивают прозрачность и доступность информации для граждан. В ситуации становления информационного общества, когда ценностные ориентации индивидов меняются, элита представлена наиболее достойными гражданами (интеллектуалами, учеными), социальная активность граждан повышается [4], целесообразно говорить о формировании электронного, нежели онлайн-правительства.

На этапе перехода к информационному обществу, когда еще не все характерные для него изменения актуализировались, для того, чтобы выявить перспективы и направления развития электронного правительства, необходимо проанализировать специфику его становления. Прогнозируемые результаты внедрения электронного правительства тесно связаны между собой и в целом представляют цикличное образование. Так, благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, гражданской активности индивидов и появлению у них возможности регулировать деятельность правительства происходит частичная декриминализация обстановки в обществе. Поскольку ужесточение контроля над деятельностью государственного аппарата (которая становится прозрачной) позволит существенно снизить уровень коррупции на всех уровнях. Например, создание единой электронной базы различных государственных структур нивелирует возможность получения одной

и той же льготы дважды. В результате создания прозрачного аппарата управления, предоставления возможности непосредственного влияния на его деятельность, произойдет укрепление доверия граждан к власти и ее структурам. Таким образом, в случае реализации на практике всех вышеизложенных принципов произойдет усовершенствование государственного аппарата и повышение эффективности его работы, что проявляется в следующем:

1. Упрощение бюрократических процессов:

- повышение скорости принятия решений по отдельным вопросам (разрешения на проведение митингов, пикетов);

- единая система баз данных. Данные граждан заносятся автоматически во все архивы государственных органов, что при следующем обращении в любые государственные инстанции освобождает граждан от повторного сообщения аналогичных данных;

- доступ ко всем государственным структурам и службам осуществляется с одного сайта, что значительно сокращает время на поиск необходимого сайта.

2. Сокращение штата чиновников, повышение требований к их работе. С одной стороны, здесь проявляется тенденция информационного общества, когда требования к профессиональным компетенциям граждан существенно повышаются, а большинство индивидов будут заняты в сфере создания информационных ресурсов [5, с. 38]. С другой стороны, для осуществления деятельности электронного правительства большой штат чиновников просто не нужен.

Однако становление электронного правительства может иметь и деструктивные последствия. Так, формирование нового способа управления может привести к тому, что уже не правительство станет прозрачным для общества, а общество станет прозрачным для правительства (наличие большого объема информации о гражданах), что более характерно для тоталитарной, нежели демократической системы. Кроме того, нельзя не отметить потенциальную доступность для злоумышленников личных

данных граждан. Т. к. на сервере будет находиться большой объем личной информации о гражданах (номер ИНН, возраст, семейное положение и т. д.), а эту информацию можно будет использовать в корыстных целях, то хакерские атаки на правительственные сайты будут практически постоянными. Преодоление данных негативных факторов представляется возможным. В первом случае это реализация на практике принципов электронного правительства (открытость информации для граждан), а во втором — усиление общей защиты правительственных сайтов.

Для актуализации основных принципов электронного правительства необходимо соблюдения ряда условий, одним из которых является повышение компьютерной грамотности граждан. В настоящее время данное положение еще не получило своей прямой реализации (не все граждане активно пользуются информационными технологиями, кроме того, не все обладают средствами для приобретения соответствующей техники), поэтому на первом этапе внедрения электронного правительства требуются достаточно большие денежные ресурсы. Безусловно, если в информационном обществе проблема доступности информационных технологий является неактуальной, то на этапе его становления она существенно препятствует активному внедрению электронного правительства. Кроме того, резкий переход к новой форме управления может спровоцировать психологические стрессы и кризисы у граждан. Поэтому предлагается плавная система перехода от стандартной правительственной системы к новой, включающая в себя следующие этапы [2, с. 17]:

1. На первом этапе, который можно назвать подготовительным, происходит запуск нескольких официальных правительственных сайтов, целью которых является информирование посетителей и предоставление возможности осуществления обратной связи.

2. Присутствие государства в сети усиливается, большее количество ведомств обеспечиваются сайтами, количество доступной для пользователей информации увеличивается.

3. Активизация информационного обмена между правительственными органами и гражданами посредством предоставления новых возможностей (заполнение форм, возможность электронной отправки заявлений).

4. Присутствие государства в Сети на уровне транзакций: в зависимости от потребностей пользователей, им предоставляется доступ к значимой для них информации; актуализируются онлайн транзакции (оплата таможенных, налоговых и иных государственных платежей).

5. Государственная структура (как единый интернет-портал) полностью представлена в интернет-пространстве.

Таким образом, уже в настоящее время существуют инструменты для реализации на практике электронного правительства, однако его становление представляет собой достаточно длительный и ресурсоемкий процесс. Можно предположить, что становление информационного общества, как общества знаний и информации, общества новых ценностных и экономических ориентаций, существенно ускорит переход к новой форме государственного управления.

Список литературы:

1. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // «Актуальные проблемы теории коммуникации». Сборник научных трудов. СПб. Изд-во СПбГПУ, 2004. — С. 98—107.
2. Голобуцкий А.П., Шевчук О.Б. Электронное правительство Киев: УМС-Атлант, 2002. — 170 с.
3. Голубева А.А. Электронное правительство: введение в проблему // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2005. — № 16. — С. 120—139.
4. Лекторова Ю.Ю. Модернизация политической элиты в условиях перехода к информационному обществу // Информационное общество. — 2011. — № 2. — С. 50—57.
5. Ценч Ю.С. Образование в контексте перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». — 2009. — № 6. — С. 37—39.
6. Чугунов А.В. Внедрение технологий «электронного правительства» в России: организационно-правовые проблемы и барьеры развития // Информационные ресурсы России. — 2012. — № 5. — С. 2—7.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 11 (25)
Ноябрь 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 15
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info